Н. КАКУРИН

СОВРЕМЕННАЯ ТАКТИКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

С. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. КАКУРИН

СОВРЕМЕННАЯ ТАКТИКА

РЕКОМЕНДОВАНО УПРАВЛЕНИЕМ
ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ Р.-К.К.А.

(С 8 рисунками)

Государственное Военное Издательство
Москва
1924

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 1033.
ТИРАЖ 7150.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЛИТ № 10304.
ЗАКАЗ № 404.
Воен. Типография Штаба Р.-К. К. А.
(Пл. Урицкого, 10).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий краткий труд не преследует цели дать исчерпывающее руководство по прикладной тактике.

Он стремится дать читателю краткое пособие, вводящее его в курс тенденций современной тактики и могущее служить справочной книжкой для командира середняка по руководящим и наиболее актуальным вопросам современной тактики. К числу актуальных вопросов тактики автор относит те, значение которых выявилось в минувшую гражданскую войну или диктуется обстановкой переживаемой нами революционной эпохи.

Поэтому с особым вниманием автор относится к вопросам борьбы за населенные пункты (города) и борьбы внутри их, к вопросам малой войны и организации борьбы с бандитизмом и наконец к вопросам об организации охраны и порчи железных дорог.

Для теоретического освещения этих вопросов автор постарался использовать, кроме специальной литературы по этим вопросам и личный боевой опыт на различных фронтах гражданской войны в операциях подобного рода, а также те сведения о последних революционных выступлениях германского пролетариата минувшей зимою 1923 года, которые автору удалось собрать.

В построении нашего труда мы старались остановить внимание читателя, главным образом, на тех типических чертах и особенностях современной тактики, которые явились следствием ее машинизации, обобщая все те стороны ее, которые не претерпели существенных изменений.

Поскольку машинизация пехоты, вызвавшая к жизни нашу современную огневую роту, явилась решающим фактором, повлекшим за собою переоценку многих тактических понятий, мы сочли необходимым начать наш труд с краткого обзора машинизированных родов войск, причин их машинизации и тех изменений в способах их применения в их новых организационных и тактических формах, которые явились следствием их машинизации.

Этот отдел изложен нами под углом зрения освещения и об'яснения всех затронутых вопросов, имея целью лишь при-

влечь внимание читателя к самому существенному, учитывая предварительное уже общее его знакомство с боевыми элементами, полученное на основании изучения уставов и служебной практики.

Исходя из того значения и роли, которая принадлежит политработе и политподготовке сознательного бойца и командира Красной Армии и необходимости тесной связи и взаимодействия политических и боевых факторов в современной войне, автор пытается дать здесь опыт определения места и значения политического фактора в рамках современной машинизированной тактики.

При составлении настоящего труда автор постарался использовать те новейшие труды по общей и элементарной тактике, которые появились на русском и иностранном книжном рынке.

Список этих трудов, учитывая возможное желание читателя ознакомиться с литературой того или иного вопроса по первоисточникам или углубить изучение их, автор приводит в особом приложении.

Н. Какурин.

Москва, март, 1924 года.

I.

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О МАШИНИЗИРОВАННЫХ РОДАХ ВОЙСК.

А) Пехота.

1) Причины переворота в тактике современной пехоты.

Всякая новая война начинается не с того, чем закончилась предыдущая, а в иных новых формах, вызываемых постоянным ростом и усовершенствованиями техники, прогресс которой продолжается непрерывно в мирное и военное время.

Тактика же была всегда производной от техники, применяя свои формы и способы действия к этой последней.

Современная тактика не может претендовать на полное соответствие своих форм и положений грядущей действительности войны, но она может с достаточным приближением ответить ее запросам, если основана на учете современных и последующих достижений техники.

В процессе мировой войны мы были свидетелями полного преобразования тактических форм, главным образом, пехоты.

Какие же главнейшие факторы минувшей мировой войны повлияли на преобразование тактики пехоты?

а) Введение в дело в массовых размерах артиллерии всех калибров.

б) Усовершенствование пулеметного оружия (массовое огневое действие).

Кроме того техническая, а следовательно и тактическая обстановка, в которой пришлось работать на войне пехоте, усложнилась появлением новых могучих факторов техники в военном деле:

а) авиации, б) танков, в) газов.

Значение последних факторов для тактики и боя пехоты:

а) Самолет в бою пехоты будет играть роль средства для атаки земных целей с воздуха; он же вынуждает учитывать огонь артиллерии с самых дальних дистанций.

б) Танк будет пробивать фронтальный путь для своей атакующей пехоты. (Сосредоточенная ударная сила); вместе с тем он является и подвижной огневой силой.

в) Газы, хотя на тактические строи пехоты непосредственно и не влияют, но ношение противогазовых масок замедлит маневрирование пехоты.

Совокупность всех этих факторов, а кроме того необходимость восполнить недостаток живой силы в современных массовых армиях огневой машиной и создает машинизированный характер современной войны.

2) Значение машинизации в отношении человека и оружия.

В машинизированной войне настоящего и ближайшего будущего человек, вместо работы собственными органами, усиленными и удлиненными при помощи боевого инструмента—оружия, начинает добиваться своих целей посредством машины, при которой он становится на положение мастера—руководителя машины.

Таким образом, современная машинизация войны, вызывающая такой же переворот в тактике, какой некогда в XVIII в. появление машины, вытеснившей ручной ткацкий станок, вызвало в промышленности, отнюдь не умаляет значения человека в современной войне, а, наоборот, возвышает его.

Прежняя роль бойца на войне—роль живой мускульной силы, соединяемой в массы для достижения известного механического ударного эффекта,—заменяется новой—он как бы одухотворяет машину, достигая эффекта ударности при помощи нее.

Отсюда возможность достигнуть разрешения боевых задач, на которые раньше требовалось затратить значительное количество живой силы, в большей мере при помощи машин, обслуживаемых человеком.

Пример. До появления танков прорывы германского фронта делались французами при помощи предварительной артиллерийской подготовки в густых компактных строях, при чем средняя норма потерь дивизии достигала 3000—4000 человек; удачно произведенная танковая атака сводит количество потерь в атакующей при их содействии пехотной дивизии до 300—400 человек[1]).

Машинизация войны в отношении людских масс перенесет центр тяжести их применения и использования с поля сражения на обслуживание тыла машинизированных армий и милитаризованной промышленности.

Количество лиц, находящихся в тылу и приходящихся на одного бойца на фронте, явится показателем степени машинизации армии; оно обнаруживает тенденцию к дальнейшему возрастанию.

В конце мировой войны во Франции, например, на одного бойца на фронте приходилось 21—22 человека, его обслуживающих в тылу.

---

[1]) См. книгу Фуллера „Танки в мировой войне".

Отсюда—значение организации не только армий, но и вообще человеческих масс и значение коллективизма в военной и государственной жизни.

3) Влияние современной техники на роль пехоты и ее организационные формы в бою.

Наиболее ощутительные результаты в отношении развития техники дала современная артиллерия, в силу чего мощность ее огневого действия чрезвычайно увеличилась. Увеличение мощности артиллерийского огня потребовало расчленения пехотных организмов, дабы сделать их менее заметными (без наблюдения—нет поражения).

Расчленение пехоты на мелкие группы вызвало необходимость усиления их в огневом отношении, что было осуществлено путем придачи им ручного пулемета.

Однако машинизация пехоты не исключает необходимости сохранить ее ударное действие, без которого пехотный бой не может быть закончен.

Стремление, развивая до возможного предела огневую силу пехоты, вместе с тем обеспечить и ее ударную способность и вызвало к жизни два первичных организма современной пехоты: огневое звено и стрелковое звено.

Сочетание этих ячеек в различных армиях разнообразно. Резко отличаются между собою идея французская и идея германская. Согласно французской идеи первичная огневая и ударная ячейки органически связываются в боевую группу.

Пехотные подразделения составляются из равномерного сочетания огневых и ударных ячеек.

(Франция, Польша, Румыния, Латвия).

По германской идее огневые и ударные первичные ячейки не связаны органически.

Пехотные подразделения составляются из комбинации огневых и ударных ячеек с уклоном в сторону ударного действия.

(Германия, Англия, Россия).

Итак, одноприродность пехоты во всех армиях нарушена, организационные ее формы стремятся к возможно полному расчленению вплоть до самых мелких единиц на поле сражения.

Очередные требования тактики к технике:

1) совершенно уничтожить передачу нервности человека на машину.

2) Существующие огневые машины пехоты сделать еще более портативными, более мощными по огневому действию (скорострельность, дальнобойность, меткость) и менее заметными. Все огневые машины пехоты должны обладать обязательной способностью к одиночному и автоматическому действию.

При современном соотношении сил пехота попрежнему является: „позвоночником всякой вооруженной силы, и, по отношению к другим родам войск, в то же время внешним покровом, предохраняющим наиболее нежные и жизненные органы". (М. Каменский. „Наступление и оборона в современной войне). Однако современная пехота самостоятельно решает все возникающие в течение боя задачи лишь в эпизодических столкновениях и в условиях малой войны (партизанская война и борьба с бандитизмом).

Отсюда необходимость полного взаимодействия и связи пехоты со всеми родами войск, участвующими в бою, особенно с артиллерией.

4) Взаимоотношение между машиной и человеком в современной пехоте.

Машина в пехоте—остов ее боевого порядка, подобно тому, как артиллерия—остов боевого порядка войскового соединения из всех родов войск.

Роль и значение человека: а) руководство, управление и обслуживание машины; б) обеспечение ее на близких от врага дистанциях; в) восполнение во время боя убывающих непосредственных работников при машине; г) непосредственное завершение результатов, достигнутых действием машины.

5) Требование к формам новой тактики.

Построения на поле боя должны отвечать требованиям:

а) возможно полного сохранения живой силы до моментов, когда ей придется дополнять и развивать действия машин.

б) Давать удобства и возможность развить наиболее полезные действия всех видов оружия, состоящего на вооружении пехоты.

в) Допускать удобства маневрирования и применения к местности.

г) Отвечать длительности и упорству боя.

Все вышеуказанные факторы и требования и вызвали к жизни современные крайне расчлененные по фронту и в глубину боевые порядки пехоты.

6) Общие выводы.

Непрестаннно растущая мощь огневых и технических средств борьбы (воздухофлот, танки, газы) повлияли прежде всего на:

а) внешние тактические формы пехоты;

б) ее вооружение, которое надо было стремиться усилить, дабы пехота не отстала в своей технике от быстро про-

грессирующих других родов войск. То и другое вызвало переход к новым боевым организационным формам.

в) Машинизация пехоты нарушила ее одноприродность.

г) Машинизация пехоты на машину возлагает разрешение целого ряда боевых задач, которые раньше разрешались исключительно человеком (ружейный огонь).

Машинный огонь является основным видом огня пехоты:

д) Новые приемы боя в связи с новыми организационными формами вызвали децентрализацию управления, следствием чего явилось широкое развитие аппаратов управления, мелких подразделений пехоты.

е) Возможность для пехоты эпизодически в течение боя разрешать различные задачи собственными средствами вызвала снабжение ее пехотной артиллерией.

Б) Конница.

1) Роль, место и значение конницы в организации современных вооруженных сил.

Позиционный характер мировой войны содействовал установлению французского взгляда на конницу, как на ездящую пехоту. Самостоятельное боевое значение конницы сведено было к нулю. События гражданской войны в России и работа конницы Буденного на польском фронте в 1920 году опровергают этот взгляд и заставляют французскую и вообще западно-европейскую мысль пересмотреть этот вопрос.

Красная конница своими действиями сохранила за конницей значение самостоятельного рода войск, сильного своими специальными свойствами (подвижность, способность к сильным внезапным ударам, моральное впечатление на противника) и в современных условиях „машинизированной“ войны.

Чтобы не отставать от других родов оружия, конница также должна была машинизироваться.

В современных условиях дальнейшая машинизация конницы всегда полезна.

Машинизация конницы не должна итти в ущерб ее подвижности.

Машинизация современной конницы выразилась:

а) непосредственно в увеличении ее огневого действия (команды и эскадроны станковых пулеметов на тачанках или двуколках, вьючные легкие пулеметы, ружья-автоматы);

б) косвенным путем в виде придачи ей достачно подвижных и мощных средств огневой борьбы в виде броневых автомобилей. Отметим, что практика гражданской войны и в этом отношении упредила практику Западной Европы. В 1921 году

стремление облегчить подвижность конницы придачей ей легкого броневика вызвало вооружение пулеметами $1^{1}/_{2}$ тонного грузовика системы „Фиат“. Первые опыты при подавлении банд в Тамбовской губ. летом 1921 г. Результаты благоприятные.

При действиях в маневренной войне машинизированная конница сохраняет свое самостоятельное значение, как отдельный род войск; современная машинизированная война пред‘являет к коннице требование искусного сочетания боев пешком и на коне и умелого использования всех своих технических и огневых средств (конная артиллерия, броневики, пулеметы, воздухофлот). Искусное применение всех своих средств борьбы и комбинированный, конный и пеший бой в сочетании с подвижностью—секрет побед конной армии Буденного, действия которой изучают теперь почти все иностранные армии.

2) Виды деятельности конницы в современ. войне.

а) Разведка. Применима с пользою при сосредоточении противников и при сближении их (стратегическая разведка). Появление воздушной разведки нисколько не уменьшило в этом отношении самостоятельного значения конницы. Конница дает сведения о противнике с такою степенью достоверности, до какой еще не мог дойти воздухофлот (например, точно определить какие местные предметы и в каких именно силах заняты неприятелем).

Однако, надо иметь в виду, что в разведке поля сражения конница уже вытеснена специальными органами пешей разведки.

б) Прикрытие и обеспечение развертывания. Способ действий—затяжные бои на выигрыш времени.

в) Захват удаленных, но важных по боевому значению пунктов местности и удержание их за собою до подхода своих главных сил.

г) Действия на флангах главных сил своих войск (обеспечение собственного фланга, действия против флангов неприятельских войск).

д) Самостоятельные стратегические операции:

1) прорыв неприятельского фронта (в маневренной войне особенно благоприятный случай).

Пример: В 1920 г. в конце мая конная армия Буденного, сосредочившись в районе Умани, ударом в направлении на Казатин прорывается в течение недельных боев между Киевской и Одесской группами противника (поляков), занимавших правобережную Украину, раз‘единяет их, выходит на тылы противника, что побуждает его к поспешному отступлению.

2) Рейды—набеги крупных масс конницы на продолжительное время в глубокий тыл противника.

Пример: В истории красной конницы особенно замечательны рейды червонной казачьей дивизии Примакова. Осенью 1919 года эта дивизия во время боев на Деникинском фронте под Орлом проникает в глубь расположения противника на 100 килом.; вынуждает противника к отступлению на всем фронте XIV Красной армии; во время рейда захватывает у противника 5 полевых, 4 тяжелых орудия, 2 бронетрактора, уничтожает около 1200 пехотинцев и обоз.

В Июле месяце 1920 года та же дивизия на польском фронте, действуя на правобережной Украине, совершает рейд по тылам VI польской армии, что вынуждает последнюю уйти за р. Збруч (в Галицию). Результаты рейда: противник потерял до 2800 человек убитыми, нарушена связь всех частей VI польской армии со штабом и между собою захвачено 8 орудий и до 500 вагонов с грузами снабжения и продовольствия.

3) Преследование отступающего противника.

Пример: Преследование красной конницей отходящей армии Врангеля в Крыму осенью 1920 г.

Выше перечислены все главнейшие виды деятельности конницы в стратегическом масштабе, т.-е. на театре военных действий.

Задачи эти разрешаются самостоятельной, иначе стратегической конницей.

На войсковую конницу, входящую в состав стрелковых корпусов и дивизий, выпадают подобные, но более ограниченные задачи в масштабе, главным образом:

а) установления боевого соприкосновения с противником, определения направления его движения и флангов (если он развернулся);

б) обеспечения развертывания своих передовых частей путем захвата, лежащих впереди, местных предметов (переправы, выходы из лесов, теснины, командующие высоты);

в) обеспечения флангов своих частей или стыков между ними и предприятий против флангов и стыков противника;

г) службы связи;

д) охранения общей походной колонны на походе;

е) преследования;

ж) прикрытия отхода собственных частей.

В действиях войсковой конницы предприятия в виде далеких набегов на тылы противника явятся редким исключением.

Конница весьма чувствительна к огню всех видов; разведка ею поля сражения, особенно, когда противник уже подготовился к обороне, недопустима.

Успех действий конницы всегда будет больше, если она действует *совокупно*, даже в малых своих соединениях; следует избегать разброски ее. Из целого ряда задач, которые хотелось бы поручить коннице, надо остановиться только *на важнейших* для данного момента.

Конница—род оружия, который быстро приходит в расстройство и с трудом восстанавливается от тяжелой и непрерывной работы. Пехотный командир всегда должен помнить это и никогда не упускать случаев дать ей отдых.

Ближайшая задача, которую тактика пред'являет коннице,—это снабжение ее пушкой полковой артиллерии на подобие пехотных полков, могущей всюду сопровождать ее, не нарушая подвижности конницы [1]).

В) Артиллерия.

1) Роль и значение артиллерии в современном бою.

Могущество огня современной артиллерии в сочетании с подвижностью ее материальной части делает ее регулятором современного боя. Выражение надлежит разуметь в том смысле, что артиллерия при умелом ее использовании не только влияет на ход боя, но и определяет то или иное его направление от самого его начала и до развязки. Все стадии современного боя проходят под знаком борьбы артиллерии обоих сторон за огневое превосходство на поле сражения.

Основные задачи, подлежащие разрешению для артиллерии в бою:

1) содействие своей пехоте в разрешении поставленных ей задач;

2) борьба с артиллерией противника;

3) борьба с воздушным флотом противника.

Разнородность задач требует разнообразия калибров и разнообразия траэктории артиллерии (настильная для живых; открытых целей; крутая для укрытых и инженерных сооружений с массивными перекрытиями).

Отсюда необходимость разных систем артиллерии даже в условиях маневренной войны.

---

[1]) О роли и деятельности конницы в операциях малой войны будет сказано в своем месте.

2) Различные системы артиллерии, применяемые в маневренной войне.

а) Легкая полевая артиллерия (характеризуется настильностью траэктории)—борьба с живыми целями, двигающимися или расположенными открыто; иногда борьба с артиллерией противника, а также работа по проделке проходов в проволочных заграждениях противника.

б) Полевая гаубичная артиллерия (крутая траэктория). Борьба с укреплениями противника полевого типа, борьба с живыми целями, укрытыми в складках местности.

в) Тяжелые дальнобойные пушки — 42 лин. (отлогая траэктория)—борьба с дальними целями, борьба с неприятельской артиллерией. Борьба с бронепоездами и танками противника.

г) Тяжелые гаубицы 6 дм. (крутая траэктория). Борьба с укреплениями и укрытиями солидного типа.

3) Причины появления вспомогательных видов артиллерии.

Несмотря на усовершенствование всех видов связи, до сих пор удовлетворительно не разрешен вопрос о связи артиллерии с пехотой тогда, когда последняя, врываясь в расположение противника, натыкается там на гнезда местного огневого сопротивления. С мест своего расположения артиллерия не может всех их видеть и разрушить, а на перемену позиций нужно время. Чтобы не оставлять пехоту предоставленной одним своим силам, возникло стремление, с одной стороны, разрешить вопрос путем создания танков—значение которых заключается в непрерывности огневого действия (танк двигается и стреляет, артиллерия, пока двигается, не стреляет), а с другой стороны, путем придачи пехоте—полковой артиллерии (37 м/м пушка, 65 м/м гаубица) более подвижной, главное назначение которой борьба с оставшимися не уничтоженными, отдельными очагами сопротивления противника.

4) Ближайшие требования тактики к технике артиллерии.

В последний период мировой войны артиллерия удачно справлялась с обеспечением продвижения своей пехоты вперед только в пределах дальности огня с одной позиции, откуда она могла организовать могучий вал заградительного огня. Вне пределов этого вала пехота оставалась беззащитной. Изобретение танков не разрешило полностью вопроса: при современном своем состоянии танк машина хрупкая и сильно чувствительная к огню артиллерии. Полковая артиллерия слаба и может решать задачи местного значения. Перемена позиций современной артиллерией и налаживание ею огня и связи с пехотой операция трудная и влекущая большую затрату времени (изрытость современных полей сражения, большая убыль конского состава).

Отсюда идея—применить к артиллерии гусеничную или тракторную тягу (выгоды: меньшая зависимость от местности, меньшая чувствительность к огню противника, ибо придется опасаться лишь прямых попаданий в орудия). Часть западноевропейской артиллерии перешла на подобную тягу и опыты на маневрах доказали жизненность этой идеи в некоторых случаях.

Другая очередная задача, находящаяся в стадии разрешения: создание зенитного орудия, могущего представить действительную угрозу для воздушного флота.

5) Последние тактические взгляды в отношении применения и использования артиллерии.

Разнородность задач, выпадающих ныне на артиллерию начиная с самой завязки боя, все настоятельнее выдвигает требования комбинаций в боевые группы на полях сражения артиллерии различных систем, нарушая на время боя ее организационные формы. Как правило ныне в состав боевой артиллерийской группы можно вводить полевую дальнобойную (42 лин.) и полевую гаубичную артиллерию.

Мировая война узаконила прием дробления артиллерии путем придачи дальнобойных калибров самым передовым частям. Однако, этот прием допустим лишь при наличии в нашем распоряжении достаточного количества артиллерии; при малочисленности артиллерии лучше от него отказаться.

Г) Технические роды войск.

1) Воздухофлот.

Оружие будущего, растущее не по дням, а по часам. В конце мировой войны находился в состоянии младенчества по сравнению с состоянием, в которое развился ныне. Однако и тогда приобрел значение серьезного боевого фактора.

Задачи воздухофлота: разведывательного и боевого характера. Слабая сторона—зависимость от состояния погоды и отчасти времени суток, хотя применение прожекторов уже теперь допускает возможность работы ночью.

Как самостоятельный фактор разведки, воздухфлот не может дать таких исчерпывающих данных, как, например, кавалерия, почему наибольший успех разведки обеспечивается при совместных действиях обоих этих родов войск.

Боевая работа осуществляется путем бомбометания и обстреливания целей из пулеметов. Бомбометание наиболее применимо по пунктам важного военного значения в ближнем и дальнем тылу противника (склады, солидные сооружения, штабы, узловые станции и пр.), а также по значительным живым целям (походные колонны, передвигающиеся резервы, обозы, открытые биваки, густые цепи и пр.).

2) Задачи тактики по отношению к технике воздушного флота.

Тактика пред'являет следующие требования к технике воздухофлота:

а) Увеличить продолжительность, быстроту и высоту полета (аппараты последней конструкции дают скорость уже свыше 300 километров в час).

б) Увеличить емкость аппаратов в отношении под'ема взрывчатых веществ и команды, которую можно использовать, как дессант в тылу противника.

в) Снабдить аппараты легкой артиллерией и более уточнить бомбометание аппаратов.

г) Сделать аппараты менее зависимыми от базы.

д) Разрешить вопрос о неподвижном стоянии в воздухе (важно при корректировании артиллерийской стрельбы).

3) Помощь воздухофлота другим родам войск.

Кроме выполнения самостоятельных задач, воздухофлот выполняет ряд работ по заданиям других родов войск, а именно: несет работу по корректированию артиллерийской стрельбы, по поддержанию связи между артиллерией и пехотою, по передаче распоряжений высшего командования наступающей пехоте, по передаче от последней различных ее требований к артиллерии и командованию и пр.

Установка на аппаратах радиотелеграфных станций делает воздухофлот незаменимым помощником артиллерии в отношении корректирования стрельбы по закрытым целям.

4) Стратегическая работа воздухофлота.

Стратегическая работа воздухофлота может вестись в двух направлениях; он может выполнять:

а) Задачи разведывательные.

б) Задачи боевые.

Главное командование и командование фронтами могут заинтересоваться лишь некоторыми особыми сведениями, добывание которых будет возложено на самолеты с большим радиусом действия.

Центр тяжести разведывательной работы ляжет на воздушные эскадры, приданные армиям и корпусам, которые займутся разведкой ближайших тылов армии противника. Эта разведка будет вестись методически и постоянно, при чем под наблюдением будут находиться аэродромы, железно-дорожные линии, важные места стоянок, оборонительные позиции. Наконец, разведывательные отряды и эскадрильи, придаваемые корпусам и дивизиям, получат задачу непосредственной разведки поля сражения.

в) Стратегические боевые задачи воздухофлота выльются в дальние налеты на тыловые учреждения противника, имеющие важное стратегическое значение; например, важные железно-дорожные сооружения, фабрично-заводские

и правительственные центры, районы сосредоточения войск и пр.

г) Более чем вероятно, что для выполнения всех или большинства из этих задач воздухофлоту придется вступить в борьбу с воздухофлотом противника.

В области стратегической работы сильный воздухофлот, подобно коннице, может сыграть большую роль в самом начале войны, совершая налеты на районы сосредоточения неприятельских войск.

Тут-же уместно кратко затронуть вопрос об охране от нападений воздухофлота.

5) Охрана от воздушной разведки и действий с воздуха.

Можно установить два вида этой охраны:

а) укрытие войск военных сооружений и предметов, служащих для военных целей, от воздушного наблюдения—охрана пассивная.

б) Борьба с воздушным наблюдением противника—охрана активная.

а) Способы пассивной охраны:

Использование естественных укрытий для помещения под ними живых и мертвых об'ектов наблюдения воздухофлота противника или маскировка их, а также соблюдение мер скрытности в отношении огня и света.

Использование ночи, туманного и ненастного времени для совершения походных движений.

Использование, если время позволяет, кулис и других искусственных щитов для укрытия движений войск в пунктах, находящихся под постоянным наблюдением неприятельского воздухофлота. (Населенные пункты, переправы и пр.).

б) Способы и средства активной охраны.

Суть активной охраны заключается в преодолении воздушных сил противника при помощи:

1) Собственного воздухофлота.

2) Огнестрельного оружия с земли (противовоздушная. иначе зенитная артиллерия). Кроме того, имеют применение станковые пулеметы со специальными станком, прицелом и патронами.

Кроме особой противосамолетной охраны, каждая войсковая часть должна уметь вести борьбу с неприятельским воздухофлотом, при помощи огня артиллерийского, пулеметного и ружейного.

Успех (относительный) обеспечивается лишь массовым действием всех этих видов огня.

При этом надлежит иметь в виду, что на высотах—выше 800 м/м, являющихся предельными для точного выстрела, действует только одна артиллерия. Ниже 800 метр. употребляются и пулеметы. Ручное оружие употребляется только на самых близких расстояниях.

6) Подразделение воздухофлота. Разнообразие задач, выпадающих ныне на воздухофлот, требует особой специализации его аппаратов. Существуют системы разведывательных, истребительных (борьба с воздушными силами противника) и боевых аппаратов.

До сих пор сохранились привязные аэростаты (воздушные шары). Их роль—неподвижная артиллерийская наблюдательная вышка (радиус обзора до 15 кил.), опасность им грозит от неприятельских аэропланов - истребителей, почему вблизи места под‘ема их необходимо всегда иметь охрану из боевых самолетов, готовых к под‘ему.

Воздушные корабли типа Цеппелина, в условиях сухопутной войны, повидимому, отжили свое время, но в условиях морской войны применяются, как разведчики.

7) Бронечасти, их роль, значение и развитие. Причина появления их на полях сражений косвенно затронута выше: необходимость и стремление применить усовершенствование техники к усилению огневой линии и скорому продвижению ее в сторону противника. В течение мировой войны развитие бронечастей пошло двумя руслами. Мировую войну все армии начали, имея в своем составе броневые автомобили, в период самой войны возникли танки. Рассмотрим сначала броневые автомобили; они приобрели большую популярность в эпоху гражданской войны. Техническая их часть достаточно известна. Сильные стороны: скорая подача достаточной огневой силы на значительные расстояния. *Сохранение непрерывности огневого действия в движении.* (Этим качеством не обладает ни один из типов современной артиллерии). Слабые стороны: большая зависимость от сети дорог (тяжелые системы обязательно требуют шоссейных или хороших грунтовых дорог). Сильная уязвимость от артиллерийского огня (в мировую войну противники после первых же боев вынуждены были отказаться от широкого применения их на полях сражений). Невозможность преодолевать значительные преграды (рвы, небольшие баррикады). Опасность засад при самостоятельной работе. Эти свойства определяют и место их применения: на флангах боевых порядков (в частях и отрядах обеспечения), при операциях конницы для усиления ее огневой мощи. В операциях против бандитов выяснилась громоздкость всех существующих систем броневых автомобилей, которые стесняли сильно конницу. Тамбовское командование летом 1921 года сделало усовершенствование в том отношении, что вооружило легкие полуторатонные грузовики типа „Фиат“ пулеметами и начало придавать их коннице. Результаты в большинстве случаев были хороши; такие „автопульмашины“ (оффициальный термин) не отставали от кавалерии.

При всех операциях с бронемашинами, а особенно с „автопульмашинами“ надо твердо иметь ввиду, что они не могут исполнять длительных самостоятельных поручений, а всегда должны действовать совместно и в связи с другими родами войск. Иначе противник, как только пройдет впечатление первых неожиданностей, найдет способ легко бороться с ними. Огонь нескольких хороших и не потерявшихся стрелков из-за складки местности или из засады по резервуарам с бензином легко выводит их из строя. Так случилось с тремя нашими броневиками в Тамбовской губ. в том же 1921 г. Другое назначение, которое в условиях малой войны можно дать бронемашинам, особенно тяжелым—это усиление гарнизонов некоторых важных пунктов для экономии в живой силе. Например, их можно ставить для усиления охраны больших железно-дорожных мостов (подвижное укрепление), узловых станций и проч. С такими целями они применялись в Витебской губ. осенью 1921 г.; они также применимы для усиления гарнизонов в городах с ненадежным местным населением или угрожаемых нападением банд (бухарская экспедиция летом 1922 г.).

Поводом возникновения танка послужило стремление создать непрерывность огневого действия при продвижении пехоты вперед и обеспечить безотказную возможность уничтожения силою самой машины таких препятствий на путях продвижения наступающей пехоты, которых не может разрушить артиллерия в силу либо плохой видимости их, либо недостатка времени и снарядов. Опыт мировой войны в достаточной мере выявил сильные и слабые стороны танков. Сильные стороны, кроме сильного морального эффекта, заключаются в малой зависимости от местности, в способности уничтожать и преодолевать значительные препятствия, наносить потери противнику огнем с близкой дистанции.

Слабые стороны: хрупкость системы (танк, прошедший около 15 километров, даже по шоссейным дорогам, требует не менее одного дня для переборки и приведения в порядок системы своих механизмов); в силу этого танки обыкновенно подвозят на грузовиках к району их сосредоточения, откуда им остается сделать не более 4—5 километров до противника.

Уязвимость от огня артиллерии (могущественное средство борьбы—огонь 42-х лин. пушек или огонь прямой наводкой, укрытых до появления танков противотанковых отдельных орудий). Ненадежность внутренних механизмов во время боя. Малый радиус действия отдельного танка (150 шагов в обе стороны). Пока система артиллерийской обороны противника не нарушена и целы его наблюдательные артиллерийские пункты, танковая атака, особенно веденная малыми силами, осуждена на неуспех или сопровождается крупными

потерями. Впервые вводимые в дело танки на полях мировой войны несли потери до 60% в материальной части и до 25%—50% в обслуживающем персонале.

Из вышеуказанных свойств танков вытекает их значение и способ использования. Танки не самостоятельный род войск. Они действуют, как составная часть пехоты и главным образом с ней (французский взгляд). Большая убыль и малый радиус действия отдельного танка обусловливают значительный успех, лишь при массовом введении их в дело. Необходимо для успеха предварительное ослабление огня неприятельской артиллерии на том участке, где предполагается ввести в дело танки, а главное уничтожение ее наблюдательных пунктов (с уничтожением системы артиллерийских наблюдательных пунктов, артиллерия противника становится слепой). Танки открывают дорогу своей пехоте, но самостоятельного назначения не имеют.

Если условия местности (закрытая местность) и обстановка (например: беспечность противника) позволяют, то возможна внезапная атака танков, однако, при непременном сопровождении их своею пехотою. В условиях обороны танки применимы, как средство контр-атаки, особенно, если их ввести в дело внезапно и с неожиданного для противника направления (например, с фланга). С контр-атаки массы танков начался контр-маневр французских армий при ликвидации германского прорыва на левом берегу реки Марны в июле 1918 г. Таково настоящее танков, но успехи техники также сулят им большое будущее. Современная техника работает в отношении танков в двух направлениях: 1) усиления системы и конструирования более емких образцов—тип сухопутных броненосцев. 2) Увеличения скорости передвижения (скорость движения танков в эпоху мировой войны не превосходила 8 километров в час). С другой стороны стремятся создать легкий и подвижный танк, годный для сопровождения кавалерии и даже для выполнения самостоятельных задач кавалерийского типа (дальние набеги). Эта работа пока еще в стадии изучения и опытов, хотя уже осенью 1922 г. во Франции происходили маневры автомобильно-танковой дивизии, доказавшие возможность использования танков в стратегическом масштабе.

В современном своем состоянии танки найдут малое применение в условиях малой войны, скорее они вредно повлияют на подвижность летучих колонн и отрядов.

8) Инженерные части.

Усложнение обстановки войны в техническом отношении и увеличение могущества огня всех видов, как никогда, теперь выдвигают значение лопаты, поставив перед инженерными войсками вопрос об их специализации. На основании опыта мировой и

гражданской войны выяснилась необходимость в создании войсковых сапер, на обязанности которых лежит выполнение несложных инженерных работ в пределах потребностей своих частей (устройство переходов через небольшие местные препятствия, устройство проволочных заграждений и пр.). Специальные инженерные части—саперы в виду их малочисленности трудности укомплектования (продолжительный срок обучения)—крайне редко используются, как непосредственно рабочая, а тем более боевая сила (постройка особо сложных сооружений или укрытий, мостов и пр.), а являются лишь руководителями инструкторами той рабочей силы, которую им дают войска или местное население. Главную массу силы саперных частей следует сосредоточивать для работ в тыловых районах (устройство тыловых укрепленных полос и пр.).

При современном усложнении тыла, в силу технического характера войны, устройство тыловых путей приобрело особое значение. Особенно в связи с развитием автомобильной тяги, требующей хороших дорог. Для этого служат особые дорожно-мостовые части, специализирующиеся на этого рода инженерных работах.

Для скорой переправы через реки, когда наводка моста необходима, а время или свойства реки не позволяют скоро построить постоянный мост, служат понтонные части, которые наводят пловучие мосты при помощи понтонов (особой конструкции лодки), перевозимых лошадиной тягой вслед за войсками.

Упорный характер позиционных войн и действия под крепостями вынуждают иногда искать решения путем подземной, минной войны, требующей также особой специализации—отсюда особая специальность инженерных войск—минеры. Наличие на театре войны железнодорожной сети требует тоже специального рода войск, для ее обслуживания (эксплоатации) и исправления. Эти работы выполняются особыми войсками—железнодорожными частями, число которых непрерывно возрастает во всех армиях сообразно с возрастанием числа железных дорог на театрах военных действий и усложнением армейских тылов.

9) Войска связи.

Усложнение и усовершенствование техники сильно отразилось и на службе связи, с одной стороны облегчив дело управления войсками, а с другой стороны технически усложнив самую службу, вызвав к жизни целый ряд новых специальностей.

Средства связи, как известно распадаются на две категории:

а) живая связь (конные ординарцы, посыльные пешком и на повозках, велосипедисты, мотоциклисты, почтовые голуби, собаки,—способ широко практиковавшийся немцами в ми-

нувшую мировую войну), б) техническая связь (телеграф, телефон, радиотелеграф, гелиограф, в последнее время радиотелефон).

Первая категория изменяется мало, вторая растет и требует специализации целого ряда частей для своего обслуживания.

Техника продолжает работать и в области связи, почему в ближайшем будущем надо ожидать дальнейшего увеличения этой категории войск.

10) Понятие о химической войне и химических частях.

Химическая война в целом есть одна из тенденций современной тактики. Ей предстоит такое же блестящее будущее, как воздухофлоту и танкам.

Последние достижения в этой области и история происхождения газовой войны таковы:

Примененный германцами в первой их газовой атаке, хлор (на Ипре в 1915 г.) ныне является наименее ядовитым из всех принятых к употреблению в химической войне газов.

Введенные во всеобщее употребление впоследствии фосген, горчичный газ и ди-фенил-хлор-арсин действуют в 5—10 раз сильнее его.

В течение летней и осенней кампании 1918 г. на западном (французском) фронте—27% общего числа потерь Американской армии падало на убыль от применения противником химических средств борьбы.

К концу мировой войны у немцев установилось разделение газов на три группы:

1) Зеленый крест—весьма ядовитые, непостоянные (быстро улетучивающиеся) газы.

2) Синий крест или ди-фенил-хлор-арсин, иначе чихательный газ.

3) Желтый крест—весьма стойкие газы, как например, горчичный. Непостоянные газы быстро улетучиваются на воздухе и, следовательно, легко разносятся ветром. Наоборот, постоянные газы испаряются на воздухе очень медленно; главнейшие из них, которым предстоит обширное будущее: горчичный газ (назван так по легкому запаху горчицы, им выделяемому) и бром бензил цианид. Наконец, особую категорию газов составляют „раздражающие газы“, действующие на легкие, дыхательные пути и глаза.

Они употребляются для того, чтобы принудить противника носить маску, что в свою очередь уменьшает физическую бодрость и боевую силу войск (по исчислению американцев потеря боевой энергии при ношении маски в течение короткого промежутка времени равна 25%, и увеличивается значительно больше в случае ношения маски в течение продолжительного времени).

Другое выгодное свойство раздражающих газов: один фунт раздражающего газа действует так же, как 500—1000 фунтов других газов.

Непостоянные газы применяются только для причинения противнику временного беспокойства.

Действие горчичного (наиболее пока сильного) газа распространяется не только на внутренние органы, но и на глаза и внешние покровы; его недостаток—медленность действия, так что потребно подвергаться его действию в течение нескольких часов, чтобы испытать тяжелое отравление.

Первоначальный способ выпускания газов—при помощи баллонов оказался не совершенным, так как для своего применения требовал особо благоприятных условий обстановки (именно: благоприятного направления ветра, рельефа местности покатого к противнику, сыроватого грунта, наличия в расположении противника низко расположенных сырых лесов, в которых очень хорошо задерживаются газы и пр.) и продолжительной подготовки.

Первоначальный тип газового баллона легко наблюдался артиллерией противника и разбивался ею. Перемена направления ветра легко обращала действие газа не на противника, а на свои войска.

В силу изложенных причин, в минувшую мировую войну широкое применение получил другой способ использования газов при помощи стрельбы химическими снарядами. Этот способ, совершенно независимый от направления ветров, широко применялся для обстрела артиллерии противника, как наиболее верный, для того, чтобы заставить ее замолчать.

Но уже в течение мировой войны американцы вновь стали возвращаться к выпусканию газов из баллонов, стремясь усовершенствовать их систему.

Им удалось сконструктировать весьма легкие баллоны, которые должны были бы найти обширное применение в кампании 1919 г., если бы мировая война не кончилась ранее. Эта тенденция показывает, что в войнах будущего, облачным газовым атакам будет опять принадлежать широкая область применения.

Американская техника ныне работает над усовершенствованием ядовито-дымных свечей, наполненных твердыми веществами, взгонка которых будет осуществляться при помощи тепла.

Высота, на которую подымается газ в газовом облаке, по предположениям, не превышает 50 фут.

Первоначальной защитой против газа—была маска простейшего типа.

В процессе своего дальнейшего развития маска всегда брала перевес над газом и лишь немногие случаи отравления

газом произошли из-за недостатков самой маски. Однако, следует иметь в виду, что всякая маска неудобна и влечет за собою потерю бодрости, вследствие увеличения сопротивления дыханию. (Практика показала, что носить маску английского образца нельзя было свыше 6—8 часов подряд).

В течение минувшей мировой войны 80—90% всех газовых атак было произведено ночью (расчет на неожиданность и на то, что люди не успеют надеть масок).

Борьба с горчичным газом неосуществима при помощи одной только маски, поскольку он действует и на кожу. До сих пор единственным реальным средством борьбы с ним являлось пропитывание одежды и обуви парафином и посыпание воронок, сделанных снарядами с горчичным газом, хлорной известью.

Газовые ожоги могут быть предупреждены, или действие их значительно уменьшено, если люди, подвергшиеся им, не позднее, как через полчаса, будут вымыты водою с мылом.

В заключение следует отметить, что до сих пор не существует газа, который бы убивал или наносил повреждение в таком количестве, которое не могло бы быть обнаружено.

11) Понятие о маскировке.

Непрестанный рост могущества огня всех видов на полях сражений, выдвинул на очередь вопрос о борьбе с этим могуществом в иной плоскости, именно путем маскировки, т.-е. применения защитных цветов в обмундировании по тонам местности (первое применение—англо-бурская война в 1900 году) и в применении к колориту и характеру местности всех искусственных сооружений на них, а также в создании на местности искусственных масок и ширм для укрытия войск и материальной части от взоров воздушных и земных наблюдателей. Последняя отрасль маскировки, известная под названием „декоративной“, достигла широкого развития на западе в условиях позиционной войны; русское маскировочное искусство пошло иным путем, более отвечающим условиям подвижной войны; оно разрабатывает вопросы применения живых целей к местности путем использования известных построений и поз отдельных людей к общему характеру и фону местности, таким образом, что цели эти становятся совершенно незаметными. Известен факт, что человек путем соответствующей позы и костюма может настолько преобразиться, что в лесу с расстояния в 150 шагов его все-таки можно принять за пень.

Упомянем еще, как об одном из средств маскировки—это о способе дымовых завес (окутывание волнами дыма танков, идущих в атаку, атакующей пехоты, кораблей, атакованных аэропланами, и проч.). Ныне возникает и начинает разрабатываться целая „тактика дымовых завес“ (вопрос усиленно разрабатывается в Англии).

Искусство маскировки—искусство будущего; несомненно, что при научной постановке дела перед ним также откроются весьма обширные горизонты. Особенно важно его культивирование в армиях, отстающих в техническом отношении от своих противников.

Использование искусства маскировки в военных целях вызвало новую специальность в армиях: маскировочные части.

12) Общие выводы.

Все выше перечисленные войска, за исключением артиллерии и воздухофлота по старой терминологии (старой, потому, что ныне, вообще говоря, ни один род войска не может претендовать на самостоятельное разрешение каких бы то ни было сложных боевых задач) носят название „специальных", „технических", „вспомогательных" родов войск. Они непрестанно возрастают в количестве и в роде своих специальностей.

13) Роль и значение политического элемента в современной тактике. Место политического элемента среди прочих элементов современной тактики.

Конец мировой войны и развал армии империалистических держав, особенно старой русской армии показал, что сознание масс переросло те узкие рамки, в которых его старались держать правящие классы буржуазных стран.

Природа современной войны и боя требуют сознательного к себе отношения масс и отдельных бойцов, поскольку человек ныне является не сам орудием войны, а руководителем боевой машины, которая призвана за него выполнить всю черновую работу войны.

Организационные формы современной войны вовлекают в ее процесс почти все население страны—отсюда идеология армии не может рассматриваться отдельно от идеологии всей массы населения, иначе неизбежен крах, как это случилось с старой русской армией в эпоху Керенского (идеология народных масс выражалась в лозунге „земли и мира", армии старались привить военную идеологию: „война до победного конца", упуская из виду, что армия была не собранием профессионалов, а тем же народом).

Итак, повышенные требования к отдельному бойцу, как непосредственному участнику в коллективном творчестве победы, требуют от последнего высокой сознательности. Понятие „всяк солдат должен понимать свой маневр" ныне расширяется в том смысле, что за боевой целью он должен видеть и эвентуальную политическую цель своего маневра.

Пример: в 1920 году целью боевого маневра при форсировании реки Западный Буг был разгром польской армии, для того, чтобы сблизиться с варшавским пролетариатом, освободить его от власти панов, непосредственно с ним заключить мир и обеспечить мирное сожительство обоих народов.

Здесь, конечно, существенно важно было внедрить в сознание масс политическую цель маневра, после чего они с охотой и сознательно отнеслись к выполнению боевой части маневра. Из краткого примера видно, какое важное значение приобретает при этом соответствие политических целей войны интересам народных масс.

Советское государство, наиболее полно отражающее интересы этих масс, находится в условиях, несравненно более выгодных, чем всякое другое, ибо оно не нуждается в обмане своих народных масс и маскировании истинных целей, ради которых ведется война. Буржуазные государства поступают иначе; им приходится создавать колоссальные аппараты и напрягать все свои силы в измышлении реклам и сенсаций, чтобы держать в тумане свои народные массы.

Пример: 1) В эпоху мировой войны Англия учредила целое „Министерство пропаганды“, которое с одной стороны одурманивало свои солдатские массы, а с другой стороны различными способами пыталось внести разложение в ряды противника.

2) Царское правительство весьма неуклюже пыталось организовать обработку общественного мнения масс при помощи попов, правой печати и „Комиссии о зверстве немцев“.

3) Образчиком ложной маскировки своих истинных целей является агитация польского буржуазного правительства перед началом кампании 1920 г.: опасаясь обвинения в империализме со стороны своих рабочих и пролетарских масс Европы, оно об‘являет, что предпринимает поход на Украйну с целью предупредить готовящийся оттуда на него удар со стороны большевиков (ложный военный предлог) и с целью освободить угнетенных политически украинцев (ложный политический предлог).

Итак, значение политического сознания масс в области войны огромно: оно „помогает массам уяснить истинные политические цели кампании, а следовательно осознать внутренний смысл того или иного маневра или операции, предпринимаемых тою или иною войсковой частью“.

Второй не маловажной выгодой этого политического осознания целей войны всем и каждым является сознательное перенесение массой всех жертв и тягостей неизбежных на войне и повышенная вследствие этого выносливость в перенесении трудов и тягостей войны по сравнении с армиями буржуазных государств.

Примеры. Революционные армии всегда отличались несравненно большей выносливостью и упорством в перенесении тягостей и лишений. Это об‘ясняли революционным пафосом, одушевлением и прочими высокими чувствами, упуская сознательность.

1) Французские армии первых годов Республики без обуви, без одежды, без продовольствия месяцами сражались в снегах Альпийских вершин и в Египетских пустынях.

2) Красные армии в своих летописях хранят еще больше славных страниц подобного же рода.

Особою трудностью отличались ее походы зимою 1921—1922 гг. в Карелии и в 1921 и 1922 гг. в Бухаре.

Установив значение политической сознательности масс, мы вполне логично приходим к выводу о значении политорганизации и политработы.

Под политработой в целом будем разуметь: *с одной стороны те руководящие политические тенденции, которыми проникнута деятельность всех военных, политических и административных органов рабоче-крестьянского государства на войне, обеспечивающие согласованность, планомерность их работы и соответствие ее политическим целям данного государства, а с другой стороны работу по уяснению массам своих войск, войск противника и местного населения их истинных выгод, интересов и целей, ради которых ведется настоящая война.*

Приняв это определение, видим, что политработа на войне не может распадаться на ряд отдельных этапов, как например, политработа на марше, во время наступательного боя, при форсировании рек, а должна вестись *непрерывно и планомерно* в течение всей кампании.

Исходя из поставленных выше рамок, политработа на войне пойдет по трем направлениям:

а) политработа среди своих войск;
б) политработа среди войск противника;
в) политработа среди местного населения.

а) Политработа среди своих войск.

Будет характеризоваться неравномерностью темпа своего напряжения во время кампании; этот темп будет усиливаться перед боями и после них и замедляться во время боя.

Как мы уже отметили, политобработка масс должна проводиться методически и планомерно в течение всей кампании, но в ней в силу разных обстоятельств могут намечаться отдельные ударные моменты.

Пример. Осенью 1920 года на общем фоне политической подготовки ликвидации Врангеля в Крыму выделился особый ударный момент: форсирования Перекопского перешейка.

Таких ударных моментов в течение кампании может быть несколько и при том разнородных. Например, к числу их

можно отнести недели борьбы с дезертирством и проч. При проведении политработы среди своих войск во время кампании всегда приходится считаться с временем; учитывая его значение, политработа будет носить преимущественно агитационный характер.

Наиболее благоприятными для политработы моментами являются, конечно, периоды перерыва в боевых действиях либо оборонительного сидения в окопах; если оборона благоприятна для политработы в отношении предоставляемого ей времени, то она же пред'являет жесткие требования к политработнику в отношении напряжения всех его сил, дабы поддерживать на надлежащей высоте сознание бойцов, сидящих в окопах.

б) Политработа среди войск противника.

Целью политработы среди войск противника должно явиться стремление углубить классовое расслоение в войсках противника и об'единить под общим лозунгом все родственные нам элементы в армии противника.

Внешним показателем успешности такой работы должно явиться разложение в войсках противника.

Способы проведения работы в войсках противника будут зависеть от обстановки и будут весьма разнообразны.

Несомненно преобладание конспиративных методов работы; как агитационный прием, допустимо возвращение части пленных обратно к себе; эти пленные предварительно подвергаются специальной агитационной обработке. Успех работы среди войск противника по ту сторону фронта будет находиться в значительной мере в зависимости от того, насколько тесно удастся связаться нашему политаппарату с подпольными ячейками и организациями в районе, занятом противником.

в) Политработа среди местного населения.

Задачи политработы среди местного населения:

1) добиться сочувствия среди местного населения в целом к Красной армии, ее целям и задачам.

2) Сгруппировать и организовать те родственные элементы среди местного населения, которые впоследствии могут явиться активной опорой Красной армии. Кроме того, на политорганы Красной армии ложится задача организации власти во вновь занятых местностях.

Успех работы находится в тесной связи с успешностью вовлечения в процесс работы местных политических организаций, если они имеются и согласованности работы с ними.

Агитационным методам работы также приходится отдать предпочтение.

Лозунги должны быть гибки, соответствовать обстановке и быть в достаточной мере вульгаризированы.

14) **Дух войск.** Из предыдущего видно, что политическое воспитание и просвещение войск преследуют цель повысить и развить их сознательное отношение к целям и задачам войны. Сознательность повышается при соответствии целей войны насущным интересам масс, так как осуществление целей улучшает бытие масс.

Равным образом выполнение того или иного разумно скомбинированного и понятого войсками маневра улучшает их тактическое бытие, почему в осуществлении его и при том наилучшим образом заинтересовано все их тактическое сознание.

Стремление добиться осуществления маневра в силу указанных причин и рождает тот порыв и воодушевление, которые в сущности являются производной вышеуказанной основной причины и ряда случайных внешних факторов (хорошая погода, солнце, красивые виды, и физиологических или механических процессов: люди хорошо накормлены, выспались и т. д.). Еще Юлий Цезарь заметил, что движение родит известную бодрость и воодушевление. Вот почему под духом войск будем разуметь не некое самостоятельное понятие, а взглянем на него, как на производную политической сознательности войсковых масс, основанную на их материальном состоянии в данный момент.

II.

ОБЩАЯ ТАКТИКА.

Организация и управление.

1) Общий характер современной тактики.

Приобретение воздушным флотом значения боевого фактора перенесло сферу влияния тактики и на воздух и таким образом современная тактика является тактикой 3-х измерений (ширина, глубина и высота).

Мощное и всестороннее развитие техники в целях войны требует гармонического сочетания всех ее свойств в достижении единой цели—победы. Ныне ни один из родов войск не может претендовать на свое исключительное значение на поле сражения, но все они взаимно дополняют друг друга, образуют единый мощный коллектив поля сражения—боевой порядок.

2) Соединение всех родов войск.

Отсюда важность предварительных организационных соединений родов войск в известной пропорции между собою (совместное обучение, ознакомление, спайка) и боевых их соединений на поле сражения, способных выполнять поставленные им задачи всегда и при всякой обстановке.

При организации случайных боевых соединений, надлежит стремиться к надлежащей соразмерности в них различных родов войск—иначе, перегрузив их каким-либо родом войск в ущерб другому, мы не извлечем пользы от такой перегрузки, а получим скорее вред. Это важно соблюдать и особенно в условиях маневренной войны в отношении пехоты и артиллерии; последняя, будучи придана пехоте в большом количестве, связывает ее и лишает подвижности (пехота обращается в прикрытие своей артиллерии).

Соразмерность между пехотой и артиллерией не есть величина постоянная. Усовершенствование материальной части, содействуя подвижности артиллерии, позволяет увеличивать ее количество при пехоте. Такие же требования пред'являет и вся техническая обстановка современной войны. Тенденция увеличения артиллерии при пехоте непрерывно растет и повидимому будет расти и в дальнейшем.

В начале нынешнего столетия в Европейских армиях приходилось 2—2$^1/_2$ орудия на 1000 человек; перед началом мировой войны на баталион пехоты (800—1000 человек) при-

ходилось: в России 4,5 орудия, во Франции 5, в Германии 6,5 орудий.

К концу мировой войны французы располагали уже 11-ю, а немцы 11,5 орудиями на баталион пехоты.

В периоды прорывов в условиях позиционной войны противники собирали по 20—25 орудий на баталион.

На опыте мировой войны наметилась и новая тенденция в области организации вооруженных сил, по которой количество артиллеристов начинает возрастать за счет количества пехотинцев.

Во Франции перед началом мировой войны пехота составляла 70%, а артиллерия 20% всех вооруженных сил; к концу мировой войны % артиллеристов достигал уже цифры 36.

На некоторых активных участках количество артиллеристов превосходило таковое же пехотинцев. Например, во время наступления французов в 1918 г. на участке одной дивизии на 7000 пехотинцев приходилось 12000 артиллеристов.

3) Принципы управления войсками. Вытекают из самой сущности войсковой организации. Современная тактика в этом отношении не вносит никаких особых изменений. Отметим только, что теперь, с усложнением общей обстановки войны, особое значение приобретает положение, по которому одно лицо не может быть обременяемо непосредственным управлением более, чем 4—5 непосредственно ниже стоящими начальниками. Наша организация хорошо выходит из этого положения, сверху до низу проводя тройную систему организации войсковых единиц (дивизия — 3 полка, полк 3 баталиона и т. д.).

4) Дисциплина и самостоятельность. Успех боевых действий на войне зависит от точности и своевременности выполнения всех боевых приказов. Боевая дисциплина заключается в твердом проведении этого правила сверху до низу. Вопрос, как согласовать с этим требованием частный почин (инициативу)—частных начальников, если она идет подчас в разрез с формою полученного приказа. Ответ ясен—если обстановка радикально изменилась, боевой приказ следует стремиться выполнить по его смыслу, а не по форме, т. е. принять на свою ответственность самостоятельное, сообразное с обстановкой решение или внести поправку в приказ старшего начальника, о чем и донести ему.

Таким образом, частная инициатива всегда полезна, если она осуществляется в духе намерений и предположений старшего начальника или общих целей, стоящих перед крупным войсковым соединением, к составу которого принадлежит частный начальник, проявляющий инициативу, и вредна, если идет вопреки этим целям.

Примеров той и другой можно привести сколько угодно из истории всех войн и просто войсковой практики.

Примеры: 1) Обеспечивающая часть колонны, имеющей на пути своего следования реку с командующим противоположным берегом, получив приказание выдвинуться на рубеж этой реки, зная, что в дальнейшем предстоит форсирование этой реки, проявит разумную инициативу, выдвинувшись на противоположный берег реки и захватив его высоты, чем вполне будет обеспечена предстоящая переправа всех главных сил.

Здесь инициатива (почин) начальника обеспечивающей части вполне разумна: он действует в духе предстоящей операции всей колонны.

Неразумной инициативой с его стороны было бы, например, по занятии своего берега реки уничтожение единственного моста через реку.

В этом случае он позаботился об укреплении своего положения, упустив из виду предстоящую активную задачу для всей колонны и затруднив своими действиями ее выполнение.

2) Во время русско-польской кампании 1920 г. 8 стр. дивизия получает приказ днем форсировать р. Зап. Буг. Считаясь с условиями обстановки, начдив 8 отлагает эту операцию до ночи и хорошо ее выполняет. Первоначальная потеря времени в этом случае была не существенна, так как дивизия действовала вне тесной связи с другими дивизиями.

5) Техника составления распоряжений и донесений.

Наш полевой устав в этом отношении дает исчерпывающие указания. Однако практика показывает, что техника составления распоряжений и донесений требует длительной работы для своего усвоения. Характерно, что типовые ошибки в этом отношении очень однообразны. Начнем с донесений. Характерные ошибки, которых следует избегать:

а) Упущение заполнения заголовка донесения, согласно требований устава (место, месяц, час).

б) Ориентирование донесения не по странам света, а по своей руке (правее, левее и пр.).

в) Упущение указаний, где находится и что намерен предпринять сам пишущий донесение.

г) Плохо разбираемая подпись или совершенно пропущенная подпись составителя донесения.

В отношении приказов и приказаний:

а) Упущение сведений об обстановке (сведения о противнике и своих войсках).

б) Неопределенная постановка задач („наступать туда-то“, „атаковать противника“ и т. д.).

в) Постановка целого ряда задач, которые может быть и не удастся выполнить в дальнейшем развитии боя („атаковать противника, выйти на высоту такую-то, потом зайти плечом в таком-то направлении и наступать туда-то“ и т. д.).

г) Вмешательство в обязанности частных начальников („наступать в таком-то направлении, для чего развернуть два баталиона или роты, а третий или третью вести уступом за таким-то флангом; артиллерию выставить на позицию там-то, вести ею такой-то вид огня“ и пр.).

д) Многословие и витиеватость выражения в роде „энергично“, „стремительно“, „до последнего человека“ и пр.

е) Упущение указаний о том, что будут делать соседи. Достоинство приказа: — краткость, определенность. Достоинство донесения: краткость, определенность, правдивость и своевременность.

Ложные донесения:—величайшее зло, требующее энергичной борьбы с самого начала.

6) Понятие о службе связи.

Разброска войск на театре войны и на поле сражения выдвигает значение службы связи, как одного из средств управления войсками. В этом отношении техника приходит на помощь крайним разнообразием способов связи. Вопрос освещен достаточно во всех учебниках. Остановимся лишь на некоторых частностях.

Прежде всего, обилие средств связи, выдвинутое современной техникой, выдвинуло вопрос о правильной классификации их. Мы принимаем классификацию, установленную в книге В. Н. О. при Военной Академии—„Артиллерия и ее боевая работа“. Эта классификация произведена по средствам связи.

Связь, согласно нее, делится на: а) материальную связь и б) моральную или идейную.

Материальные средства связи подразделяются на технические и живые. Среди первых мы различаем средства акустические или слуховые (кабельный беспроволочный телефон) и оптические или зрительные (гелиограф, прожектор, лампа Манжена, ракета, флажки, щиты и др.) и комбинированные (телеграф и радиотелеграф).

Живые средства связи: а) люди (агенты связи, конные ординарцы, велосипедисты и пр.) б) животные (почтовые голуби, собаки).

Лучший способ осуществить внутреннюю связь—привить всем ясное сознание общности цели их действий.

Из технических средств связи за телеграфом и телефоном остается не превзойденное еще качество надежности при всяких условиях погоды и обеспечения секретности переговоров при соблюдении некоторых специальных условий. Проводка того и другого требует времени. Радиотелеграф чувствителен к атмосферным явлениям (грозовые разряды, особенно в горах)—сношение по нему требует затраты времени (необходимость шифровки). Гелиограф еще более зависит от атмосферных условий. При учете всех технических-

средств связи—надо иметь в виду их техническую хрупкость, для чего надо по возможности дублировать их. Можно признать, что современные средства связи достаточно обеспечивают театр военных действий. Поддержание связи на поле сражения, несмотря на весь прогресс техники, представляет ряд трудностей, особенно в отношении связи между пехотой и артиллерией. Причина—поражаемость наземной связи осколками и пулями в сфере огня.

Вопрос об удовлетворительной связи на поле сражения между родами войск—один из вопросов окончательно не разрешенных в течение всей мировой войны. Отсюда необходимость дублировать связь на поле сражения не только техническими средствами, но и живою связью. Опыты с радиотелефоном, особенно в применении его к боевым целям, только одни могут удовлетворительно разрешить вопрос о прочной и безотказной связи всех родов войск на поле сражения.

Летучая почта сохраняет самостоятельное значение, как универсальный способ связи для обслуживания обширных пространств, пока не успели провести телеграфную или телефонную линию.

Как вывод—все средства связи, подобно различным родам войск, взаимно дополняют и усиливают друг друга. При современном состоянии техники нельзя полагаться на какой нибудь один вид связи из опасения отказа его, а комбинировать службу связи из всех имеющихся в нашем распоряжении средств. Исправное состояние службы связи и гарантия в ее безотказном действии—непременное условие успешности боевой деятельности войск. Поэтому следить за состоянием этой службы у себя в части и принимать все меры к под'ему ее на должную высоту—обязанность каждого строевого начальника. В условиях маневренной (подвижной войны) и малой войны надлежащая организация службы связи приобретает особое значение и требует особых искусства и находчивости от своих организаторов. В условиях малой войны ее средства еще более разнообразятся возможностью использовать для ее несения, при соответствующей организации,—еще и местное население.

О походных движениях.

1) Походные движения вдали от противника.

Условия современной войны не вносят никаких особых изменений в этот вопрос. Практическая сторона его вполне исчерпывается существующими уставами. Добавим к существующим положениям еще бо́льшую необходимость эшелонирования отдель-

ных родов войск в самостоятельные колонны, дабы не подвергать их неудобствам совместного следования (например, пехоты с броневиками или танками и др.).

2) Походные движения вблизи от противника.

Существующие положения полевого устава дополнены практикой, но не нашли еще выражения в нашем старом полевом уставе, который ныне перерабатывается. Практика эта относится главным образом к мерам скрытности марша и воздушного наблюдения противника и к мерам борьбы с ним на походе. Меры общего порядка в этом отношении: совершение передвижений в ночное время (летом 1918 г. на французском фронте германские войска совершали все свои передвижения не иначе, как ночью), в туман. Если в нашем распоряжении имеется противо-самолетная артиллерия,—расположение ее в некоторых пунктах по пути следования колонны, в готовности открыть огонь по снизившимся аэропланам. В 1920 г. конница Примакова во время своих передвижений применяла прием обстреливания снижающихся аэропланов противника огнем, заранее назначенных, лучших стрелков из каждого эскадрона.

Меры частного порядка: движение по обочинам дорог под прикрытием деревьев, растущих по краям дороги. Приостановка движения колонны (летчик с трудом определяет тогда направление ее движения), выстраивание пехоты в неправильные построения по сторонам дороги (круги, треугольники), что даст возможность лучше примениться к окружающему фону местности.

3) Служба обеспечения.

Походные движения вблизи от противника и при вероятности столкновения с ним требуют соответствующей организации службы обеспечения.

Ее цель: 1) о б е с п е ч е н и е н а ч а л ь н и к а в смысле обеспечения ему времени и пространства, необходимых для принятия решения.

2) О б е с п е ч е н и е в о й с к от всякого рода внезапностей. Обе цели не одинаковы по способу выполнения; для осуществления второй достаточно обеспечить себя на походе или отдыхе от артиллерийского огня; для достижения первой надо знать, сколько времени находится в распоряжении начальника для свободного принятия решения и маневрирования, т.-е. надо знать, что делается вне зоны, обеспечивающей нас от внезапного обстрела, а иногда и владеть известным пространством впереди этой зоны.

П р и м е р. Чтобы перейти мост П, надо владеть пунктами А, Б, В, с которых неприятельская артиллерия может обстрелять переправу. Служба обеспечения должна быть так организована, чтобы к моменту подхода головы колонны к мосту П

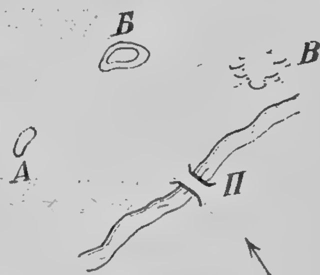
пространство между рекою и пунктами А, Б, В было в его руках (черт. 1).

Главные причины, влияющие на время, потребное для изготовления к действиям:

а) Сведения, определяющие размеры и род опасности, грозящей от противника.

б) Задерживающая сила, которая будет сдерживать противника.

в) Принятое расположение, сокращающее время, потребное для изготовления к бою.

Черт. 1.

Отсюда — две главные функции всякой службы обеспечения:

задержка противника,

разведка его.

Эти две функции в каждом частном случае определяют силу, состав и удаление войск обеспечения и, взаимно дополняя друг друга, не могут быть рассматриваемы отдельно, как это делается некоторыми тактиками (служба охранения—одно, разведка—другое).

4) Разведывательные сведения.

Удаление разведки зависит:

а) от пространства, которое мы хотим обеспечить за собой;

б) от времени, потребного для передачи донесений (иметь в виду, что запоздалое донесение теряет всякую ценность). Практически установлено, что, располагая единственным средством передачи в виде конных ординарцев, мы для получения от разведки сведений в течение тех же суток не можем выкидывать ее вперед далее одного перехода (25—30 километр.).

5) Роль различных родов войск в разведке.

а) Воздухофлот.

Дает ценные сведения с исчерпывающей быстротой, но не с достаточной степенью подробности, необходимой на случай боя; например, не может точно определить расположения противника в местных предметах и его силу, добыть сведения, получаемые от опроса пленных и пр. Поэтому его работа и до сих пор должна дублироваться работой конницы, которая в силу изложенного выше и сохранила свое значение в разведке.

б) Конница.

Конница дает командованию сведения двух категорий:

1) Сведения положительные—сведения о том, что такой-то фронт действительно занят неприятелем (летчик может проглядеть это обстоятельство).

2) Сведения отрицательные: Там, где находятся наши всадники, нет неприятеля. (Если начальник получает

уверенность, что на столько-то километров от него противника не обнаружено, он уже оперативно свободен в своих решениях).

в) Тайная разведка

Если кавалерия может быть сравнена с глазами армии, то тайная разведка может быть уподоблена „ушам армии". Характерной особенностью тайной разведки является ее „всюду проникаемость", почему она является прекрасным дополнением к воздухофлоту и коннице. Начиная с древних времен, все великие полководцы весьма часто пользовались услугами тайных разведчиков-шпионов.

До конца XVIII века служба шпионажа организовывалась лишь во время войны; начиная с XIX века, многие государства организуют эту службу заблаговременно в пределах своих вероятных противников.

Учитывая вред шпионажа, все государства установили весьма суровые кары за него. Согласно понятия международного права шпионом признается лицо, которое „действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собирать сведения в районе действий одного из воюющих государств, с намерением сообщить их противной стороне".

Успешность работы шпионажа, а главным образом планомерность и методичность ее зависят от того, насколько удачно удалось разбить сеть шпионажа еще в мирное время на будущем театре военных действий.

Тайная разведка содействует выяснению и пополнению сведений:

а) топографических; например, она дополняет карту, даже самую лучшую, в отношении сведений о состоянии дорог, скорости течения рек, провозоспособности железных дорог и т. д.

б) Военно - статистических (производительность различных районов, состояние военной промышленности и проч.).

в) О вооруженных силах противника (организация, тактика, снабжение, вооружение, дух войск, характеристика высшего командного состава и пр.).

Наибольшего напряжения служба тайной разведки достигает в моменты оставления неприятельской страны своими официальными представителями (при разрыве дипломатических сношений).

Сбор сведений о противнике при помощи агентуры можно организовать двояко:

а) при помощи эмиссаров, наблюдающих за событиями во враждебной стране из соседней нейтральной. (Таковыми, например, во время мировой войны были Швейцария, Дания, Швеция).

б) При помощи шпионов, действующих в самой враждебной стране. Маска, под которой появляются шпионы, бывает весьма разнообразна.

Наполеон говорил про них, что „они должны много слышать и мало говорить“.

Шпион должен иметь благовидный предлог, чтобы проживать в чужой стране, не возбуждая подозрений.

Следует иметь в виду, что существуют, так называемые двойные шпионы, т. е. за деньги, доставляющие сведения двум враждебным странам.

Организаторы шпионажа весьма любят прибегать к услугам женщин.

Документы, из которых косвенным путем могут быть почерпнуты сведения о противнике:

а) частная переписка; б) газеты; в) книги станционных и пр. депеш. Следует иметь в виду, что корреспонденция шпионов пишется обыкновенно условным языком (шифры), симпатическими чернилами и пр. Шпионы употребляют все возможные уловки для скрытия проносимой ими корреспонденции (пустые палки, подкладка платья, подошва сапог и проч.).

В большом ходу условные знаки (дым, вспышка огня и проч.).

В мирное время тайная (агентурная) разведка является *единственным*, а потому и *важнейшим* средством разведки вероятного противника.

Она ведется *непрерывно*, а потому и требует непрерывности борьбы с ней.

Вовлечение в процесс борьбы всех жизненных отраслей государственной деятельности, а главным образом промышленности чрезвычайно расширило область применения тайной разведки в мирное время и усложнило борьбу с ней.

По методам работы тайную разведку можно разделить на:

а) пассивную,

б) активную.

Пассивная занимается лишь сбором сведений и вербовкой агентов. Активная, кроме этих целей, преследует еще и цели тайного разрушения в мирное еще время военной и экономической мощи государства. Например, путем организации разрушительной работы в промышленных и производственных предприятиях, вербовки среди их служащих своих агентов и пособников и пр., организации враждебной власти пропаганды в войсках и пр. Активный шпионаж, как видим, стремится таким образом охватить идеологическую, экономическую и военную сторону жизни государства.

Тайная разведка наибольшие результаты дает в условиях неподвижных фронтов. Когда война приобретает подвижной характер, сведения, доставляемые шпионами, обыкновенно запаздывают.

г) Опрос пленных.

При умелом подходе дополняет картину войсковой разведки; дает возможность точно установить состав войск противника и с достаточной достоверностью силу их.

6) Влияние настроения местного населения на успех разведки.

Известно по опыту каждому участнику войны. Если население нам сочувствует, сведения от него поступают в изобилии. Однако необходима проверка сведений, кажущихся заслуживающими внимания, опять-таки путем войсковой разведки. Сведения, получаемые от местных жителей, не могут быть единственным источником наших сведений о противнике, но являются хорошим дополнительным источником.

7) Необходимость сочетания разведки с силой, задерживающей продвижение противника.

Предупреждая о противнике, разведка дает уже известный выигрыш времени. Он будет больше, если мы обоснуем ее на такой силе, которая будет в состоянии задержать движение противника на нужное нам количество времени. Вот причина выделения достаточно сильных частей, охраняющих походное движение. Сила современного огня создает благоприятные условия для их действий. Современные условия передвижений (например, использование автомобильных транспортов в обширных размерах) создают условия возможности быстрого появления противника перед нашими охраняющими частями, почему их надлежит делать более сильными (главным образом в огневом отношении), чем раньше.

Задачи войск обеспечения (органов разведки и охранения) тесно связаны с задачей того войскового соединения, которое они обслуживают.

8) Служба обеспечения (охранения) на походе.

Идеальным решением вопроса было бы передвижение войск в боевом порядке. Это невозможно в силу медленности, которая при этом получается и утомления войск. Поэтому передвижения даже вблизи от противника совершаются в походных колоннах под прикрытием войск обеспечения (головных полков, баталионов, рот и т. д. охраняющих звеньев и др.). Одна конница, назначенная для несения службы обеспечения, может установить наличие противника, но не всегда может задержать его. Следовательно, для этого необходима еще какая-то другая сила. Силу эту даст головная охраняющая часть.

9) Современные взгляды на силу, состав и задачи охраняющих головных частей.

Состав охраняющей головной части колонны значительной силы: конница, пехота $\left(\frac{1}{6}-\frac{1}{3}\right.$ всей пехоты колонны$\left.\right)$, артиллерия и саперы. Пропорция артиллерии в зависимости от задачи изменяется от одной батареи до дивизиона (можно назначить боевую группу смешанного со-

става: например, 2 полевых, 1 гаубичная батарея или, наоборот, можно придать батарею 42 лин. пушек).

Задачи: а) задержка противника, пока главные силы не изготовились к бою; б) захват тех пунктов на местности, которые необходимы для планомерного развития боя главных сил; в) разведка противника помощью боя, чтобы заставить его обнаружить свои силы и намерения.

Способ разрешения. В зависимости от обстановки и задачи либо наступательный, либо оборонительный способ действий.

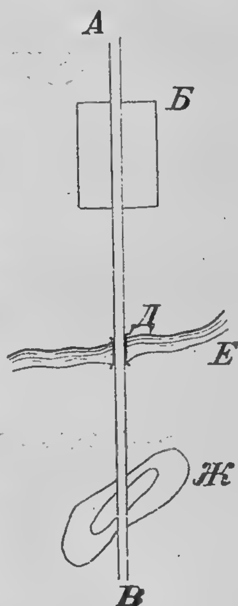
10) Роль родов войск при выполнении этих задач.

Пехота удерживает важнейшие пункты на местности, занимает наиболее выгодные рубежи для исходного положения, оттесняет неприятельское сторожевое охранение. Артиллерия во всех этих действиях поддерживает пехоту. По мере возможности артиллерия головной охраняющей части быстро поддерживается выездом на позиции артиллерии главных сил.

До прибытия пехоты, кавалерия выполняет ее обязанности. Где только пехота сменяет конницу, последняя берет на себя службу охранения.

11) Расчет удаления головной охраняющей части от колонны главных сил.

Общее положение: каждая часть должна быть настолько выдвинута вперед от сзади следующей, чтобы обеспечивать ее от внезапного нападения, и вместе с тем должна быть настолько близка от нее, чтобы быть своевременно поддержанной огнем легкой артиллерии колонны.

Черт. 2.

В отношении колонны главных сил головной охраняющей части и ее охраняющих частей это требование сохраняет также свою силу [1]).

Как практически выяснить вопрос об удалении авангарда от головы колонны главных сил? В этом отношении решающее значение имеет местность.

Пусть наша дивизия следует из *А* в *В*; по дороге лежит лес *Б*, глубина которого равна 7 кил. Глубина колонны головной обеспечивающей части $4^1/_2$ кил.; условимся, что голова колонны главных сил не должна втягиваться в лес, пока головной охраняющий взвод головной охраняющей части главных сил колонны не вышел на его противоположную

[1]) Официальное издание: „Боевая служба пехоты“ изд. 1924 г. дает для этого случая примерную норму в 3—5 километров.

опушку; отсюда расстояние между хвостом головной охраняющей части и головой колонны главных сил равно:

$$7-4^1/_2=2^1/_2 \text{ кил.}$$

Далее дивизия встречает на своем пути речку *Е*, переправы на которой могут быть обстреляны с высоты *Ж* лежащих в 9 кил. от нее. В этом случае расстояние, на которое должен быть удален хвост головной обеспечивающей части от головы колонны главных сил, равно

$$9-4^1/_2=4^1/_2 \text{ кил.}$$

В течение дня расстояние между главными силами нашей колонны и хвостом ее головной обеспечивающей части должно равняться наибольшему из вычисленных нами расстояний, т. е. $4^1/_2$ кил.

12) Место артиллерии в головной обеспечивающей части.

Учитывая значение огня артиллерии при столкновении передовых частей, особенно когда оба противника двигаются навстречу друг другу, место артиллерии—ближе к голове колонны главных сил головной обеспечивающей части. Немцы рекомендуют даже выделение части артиллерии (отдельные взводы) к головным батальонам, но это возможно при наличии в нашем распоряжении достаточно многочисленной артиллерии; с введением в полки пехоты полковой артиллерии, часть ее можно будет придавать головным баталионам.

13) Места начальников в походном движении.

Как пожелание, можно рекомендовать указание некоторых иностранных уставов о том, что начальник каждого высшего соединения следует непосредственно в низшем войсковом соединении (начальник колонны при головной обеспечивающей части, начальник этой последней при ее головном баталионе и т. д.).

14) Боковая обеспечивающая часть.

Выделение боковых обеспечивающих частей необходимо в случае, если противник располагает свободой действий на нашем фланге. Сила и состав боковой обеспечивающей части зависит от предполагаемого расположения противника и его активности. Боковая обеспечивающая часть может быть подвижной и неподвижной. Подвижная боковая обеспечивающая часть должна своим положением обеспечивать середину общей колонны главных сил. Регулирование движения обеих колонн трудно, поэтому рекомендуется высылка ряда боковых неподвижных обеспечивающих частей, присоединяющихся к хвосту колонны главных сил, по мере ее прохождения.

15) Тыльная обеспечивающая часть. При наступательном движении—небольшая часть, выполняющая чисто административные функции; при отступательном движении—выполняет все задачи головной обеспечивающей части

Черт. 3.

при наступательном движении, почему соответственно усиливается, особенно в отношении артиллерии.

Понятие о расположении на месте.

1) Расположение на месте. Устав полевой службы намечает три вида расположения войск на месте квартиры, квартиро-бивак и бивак. Особенности современной тактики ближе всего касаются последнего расположения. Наличие воздухофлота у противника совершенно делает невозможным расположение биваков в тех резко очерченных формах, в которых они применялись ранее. Бивачное расположение теперь должно искать леса, рощ, кустов. Если нельзя это осуществить,—разбросать бивак неправильными группами по садам и огородам. То же в отношении квартиро-бивака; все, что может быть укрыто в садах и огородах,—должно быть там спрятано. Артиллерийские парки надо располагать отдельными орудиями в садах и по дворам.

2) Служба обеспечения при расположении на месте. Требования обеспечения при расположении на месте осуществляются таким же образом, как и при походном движении, т.-е.

а) сбором сведений о противнике:

б) использованием задерживающей силы.

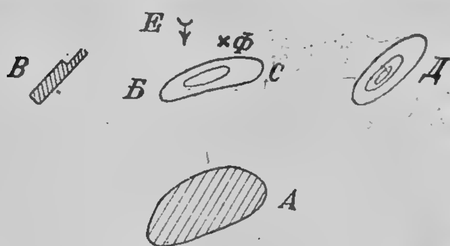
При расположении на месте и на походе роль и значение частей обеспечения одинаковы, но продолжительность их сопротивляемости различна.

Части войск обеспечения на месте могут заранее занять позицию, расположить свою артиллерию, произвести необходимые разведки, отчего их устойчивость в случае боя выиграет. Перед мировой войной обязательно требовалось, чтобы части сторожевого охранения обеспечивали свои главные силы на дальность огня неприятельской артиллерии. Ныне, все возрастающая дальность артиллерийского огня делает выполнение этого требования невозможным. Важнее всего избегнуть внезапного огневого нападения, для чего надлежит принимать все меры скрытности (передвижение по району расположения лишь малыми частями. Запрещать большие скопления, маскировать огни и пр.). План выставления сторожевого охранения должен вытекать из общего плана действий начальника, почему оно должно получить от него строго определенное задание.

3) Выставление сторожевого охранения.

Разберем все сказанное на примере:

Какое-нибудь войсковое соединение располагается в районе *А*. Если противник появится со стороны *Е*, то начальнику нашего войскового соединения выгодно использовать для боя гребень высот *Б С*, как удобный для обзора вперед и развертывания артиллерии. Развертывание своей пехоты он произведет в промежутке между селением *В* и тем же гребнем *Б С* и в промежутке между тем же гребнем и высотою *Д*. Чтобы быть уверенным в обладании всеми этими местными предметами, надо иметь в руках узлы сопротивления *В*, *Ф*, *С*, *Д*. Эта линия узлов сопротивления и должна быть занята нашим сторожевым охранением.

Черт. 4.

Задачи сторожевого охранения можно формулировать следующим образом:

а) обеспечить покой отдыхающих войск;

б) препятствовать противнику собирать сведения;

в) в случае наступления противника предостеречь свои войска;

г) оказывать сопротивление противнику до тех пор, пока начальник, выставивший сторожевое охранение, не получит возможности привести в исполнение свой план действий.

Задача сторожевого охранения днем значительно облегчается хорошей организацией службы наблюдения и разведки конницей.

Прежние уставы допускали, как исключение, придачу участкам сторожевого охранения артиллерии. Ныне взгляды в этом отношении изменились. Придача артиллерии сторожевым участкам (в виде отдельных взводов и орудий) вполне допустима, ибо нет нужды отказываться от далеко действую-

щего оружия, раз дело идет об удержании противника на известный промежуток времени. В случае, когда мы опасаемся атаки неприятельских танков, присутствие артиллерии в сторожевом охранении необходимо; она дает огневую преграду перед важнейшими участками линии охранения.

Можно обойтись и без непосредственной придачи артиллерии участкам сторожевого охранения, если содействие им артиллерии будет заранее подготовлено, т.-е. позиции батарей и наблюдательные пункты будут заранее обозначены, пути к ним разведаны и обозначены, связь обеспечена.

4) Существенные составные элементы сторожевого охранения.

Исходя из основных заданий службы сторожевого охранения, которое должно:

а) видеть впереди лежащую местность, чтобы предупреждать о противнике;

б) оказывать сопротивление небольшим частям противника, чтобы выигрывать время;

в) противодействовать наступлению более крупных частей противника, опираясь на сзади расположенные поддержки, группировка сторожевого охранения на местности согласно нашего официального руководства „Боевая служба пехоты", изд. 1924 г. должна быть такова-же, как и всякой части, располагающейся для обороны, лишь с большей растяжкой по фронту и меньшей глубиной, имея, однако, полосу охранения, главного сопротивления и резервов.

Иностранными уставами намечается:

а) *линия наблюдения*:

(Согласно английского устава—таковой явится линия часовых, выставленных от застав.

Согласно польского устава, таковой явится линия постов, дозоров, выделенных от застав и секретов);

б) *линия или полоса сопротивления*:

Эта полоса образуется, согласно большинству европейских уставов линией застав, численность которых колеблется от отделения до взводов и даже рот (английский устав);

в) *полоса поддержек*:

(согласно польского устава линия сопротивления относится на линию главных застав).

Назначение поддержек—поддерживать бой частей (застав), занимающих полосу отражения (сопротивления) из глубины.

Польский устав представляет в этом отношении особенность, указанную нами выше.

5) Виды сторожевого охранения и способ его выставления в особых случаях.

а) *Сторожевое охранение вдали от противника*. В этом случае схема сторожевого охранения упрощается до пределов возможного.

(Непосредственное охранение населенных пунктов, наружные караулы, выдвижение охраняющих звеньев

отделений или взводов на дороги, ведущие к неприятелю. Вся система охранения сводится к наблюдению за важнейшими подступами, ведущими к районам расположения войск).

б) Сторожевое охранение вблизи от противника.

В зависимости удаления противника и свойств местности организуется с большим или меньшим приближением к выше указанной схеме.

На местности не всюду доступной для противника, например при расположении сторожевого охранения вдоль реки, проходимой в определенных местах, линия наблюдения может совпасть с полосой отражения и сама глубина сторожевого охранения может быть меньше.

в) Сторожевое охранение на поле боя.

При установлении соприкосновения с противником на поле сражения выдвигается вперед боевое охранение, опирающееся на сзади расположенные части первой линии.

В случае тесного соприкосновения с противником общая боевая готовность расположенных на позиции частей и является лучшим обеспечением всех сил отряда.

г) Сторожевое охранение в лесах и на местности, густо покрытой растительностью.

На местности подобного характера сторожевым охранением перехватываются все дороги, при чем оно по возможности располагается в узлах их; возможность скрытого подхода к местам расположения частей сторожевого охранения и обхода их выдвигает особенное значение разведки, связи между частями сторожевого охранения и укрепления мест их расположения.

Сплошные линии сторожевого охранения в горах будут редко применимы.

Самостоятельные отряды и колонны, действующие в горах, будут также самостоятельно охраняться, занимая командные высоты.

6) Задачи родов войск в сторожевом охранении. В случае наступления противника днем, следует стремиться выиграть как можно больше времени при помощи огня артиллерии и пулеметов и сберегать возможно больше пехоту.

Ночью—трудно пользоваться дальнобойным оружием. Бои будут завязываться в районе дорог, по которым продвигается неприятель. В этих случаях надо хорошо использовать внезапность, при помощи которой сторожевое охранение должно захватывать противника, ибо он никогда не знает так хорошо местность, как должно ее знать сторожевое охранение. Система обороны сторожевого охранения в этом случае будет построена прежде всего на использовании на близком расстоянии пулеметов, ручных гранат и штыков.

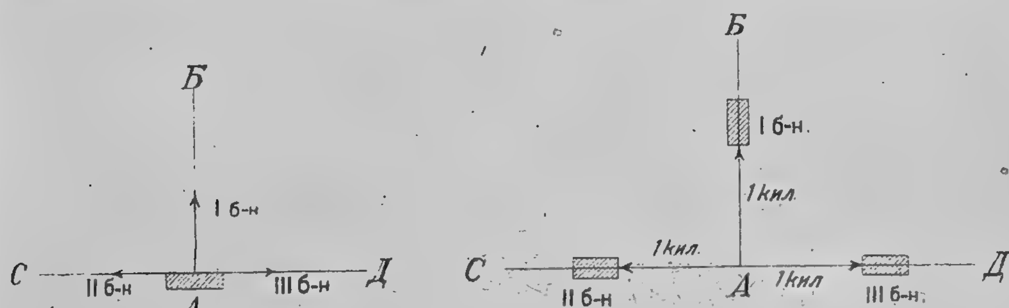
7) Построение в глубину и расчленение войск. Тоже может быть отнесено к мерам обеспечения, ибо на обширных участках маневренной войны всегда можно быть застигнутым врасплох, даже в тылу боевых линий; например отдельными кавалерийскими частями, либо самолетами, бросающими бомбы.

Каждый начальник должен так располагать свои войска, чтобы они имели возможность в самый короткий срок выполнить его приказание.

Первым условием скорого выполнения приказа является сокращение того бесполезного срока, который проходит между получением приказа и его выполнением.

Избегнуть этого в значительной мере можно, растягивая и эшелонируя войска на тех направлениях, на которых им придется действовать.

Пример: Полк ожидает приказаний на скрещении дорог в пункте *А*. Командир полка знает, что высшее коман-

Черт. 5.

дование может приказать ему передвинуться в направлении на *Б*, на *С* или на *Д*. Если он свой полк полностью будет держать в *А*, то получив приказ выступить в *Б*, он начнет с того, что выделит один баталион в головную обеспечивающую часть, главные же силы полка будут ожидать, пока эта часть не отойдет на достаточное расстояние.

Время ожидания, допустим полчаса, будет потеряно напрасно.

Пусть теперь полк по прибытии в *А* примет такое положение: по баталиону выдвинуто на *Б*, *С*, *Д* и, кроме того, каждый из этих баталионов заранее взял дистанции от *А*, как головная обеспечивающая часть, т. е. головы их находятся примерно в 2 километрах от *А*, а хвосты на половине этого расстояния.

При указанном на втором чертеже построении полка, чтобы двинуть его на *С*, достаточно приказать:

II-й баталион выступает на *С* немедленно, I-й баталион выступает на *С* немедленно через *А*, III-й баталион выступает

на *С* через *А*—10 минут спустя после получения приказания. Если пожелаем двинуть полк на *Д*, то придется только изменить порядок следования батальонов.

Отметим еще, что последнее расположение полка легче обеспечить от внезапного нападения, чем на первом чертеже.

Правила рассредоточения и эшелонирования войск в глубину относится к частям всякой величины. Приказы о сосредоточении частей к определенному пункту должны предусматривать желательное направление их развертывания.

8) Общий вывод. Обеспечение войск вытекает из предположений начальника. Начальники частей обеспечения должны быть осведомлены о той роли, которую они выполняют в общих боевых действиях, чтобы правильно выполнить свою задачу. Правильная организация службы обеспечения гарантирует нас от внезапности.

Бой.

Общие понятия.

1) Место боя в деятельности войск на войне. Все случаи деятельности войск на войне (поход, охранение, разведка) — преследуют единственную цель поставить их в наилучшее положение и создать для них наилучшие условия для наиболее решительного акта всей их деятельности—боя.

К бою надлежит стремиться всеми силами постолько, посколько это единственный верный способ избавить себя от проявления враждебной нам воли противника путем уничтожения той силы, помощью которой он проявляет эту враждебную нам волю. Отсюда ясно, почему нельзя ограничиться на войне одним только маневрированием, принуждая противника путем обхода и охватов очищать нужные нам позиции и территории. Располагая нетронутой живой силой, противник всегда может вернуть эти территории и позиции обратно. Таким образом, одно только маневрирование дает кажущиеся, но не прочные результаты. Чтобы закрепить результаты своих успехов, маневрирование всегда должно быть сопряжено с боем. Правильность этого положения понятна всем, кто участвовал в борьбе с бандитизмом; гоняя шайки с места на место, мы никогда их не уничтожим, если не будем стараться принудить при этом их к бою. В большой войне картина та же самая—но только в соответственно большем масштабе. В XVIII веке существовал взгляд, что можно добиться успеха на войне, не прибегая к бою, а путем одного маневра. (Избегали боя, как средства расшатывающего армию, состоявшую

из вербованных солдат, наем которых был очень труден). И вот армии годами маневрировали друг против друга, гоняясь одна за другою на театре войны.

Потери в таких войнах были ничтожны, но и результаты их также ничтожны.

Итак, цель боя—уничтожение противника.

Под этим выражением не следует понимать буквально физического уничтожения живой силы противника. Это последнее нужно постолько, поскольку нужно принудить противника отказаться от оказываемого им сопротивления и признать себя побежденным.

2) Характеристика современного боя.

Масштаб столкновения воюющих армий настолько увеличился в пространстве и времени, что всякое боевое столкновение более или менее значительных сил ныне выливается в сущности в целую боевую операцию, в которой переплетаются все элементы боевой деятельности войск,—оборонительные, наступательные, разведывательные и таким образом бои или вернее боевые операции приходится определять не по внешнему, а по внутреннему их признаку, т.-е. по цели, которую они преследуют.

Если мы обратимся к военной истории, то увидим нарастающую продолжительность боевых столкновений: Марий уничтожил кимвров и тевтонов в течение одной половины дня, Ганнибал уничтожил римлян под Каннами тоже в течение нескольких часов. Бородинское сражение длилось один день, бои русско-японской войны не превосходили своею продолжительностью недели. Последнее сражение мировой войны на французском фронте длилось около 4-х месяцев от 15-го июля до 11 октября 1918 года. Эта первая характерная особенность современных боев—их длительность является прямым следствием свойств современного оружия (дальнобойность).

Однако этот фактор длительности боевых столкновений значительно уменьшается, если в распоряжении одной из сторон являются благоприятные условия для маневрирования. Так в ту же мировую войну мы видим, что в случаях отсутствия сплошного фронта условия для маневра были легче и боевые операции в 1914 г., например, длились всего по несколько дней. То же явление мы наблюдаем и в нашей гражданской войне. Отсюда понятно значение, которое принадлежит в современном бою маневру, но не как самодовлеющему способу действий, а как способу действий, имеющему конечною целью тот же бой.

Сложная техническая обстановка войны выдвигает вопрос о подготовке боя, которая ныне занимает очень продолжительное время. Подготовка выражается главным образом в сосредоточении сил и средств, нужных для производства

удара и в умелом использовании всех материальных средств борьбы. Таким образом сильно техническая подготовка современного боя предъявляет более повышенные требования и к начальникам и к войскам в отношении их специальной технической подготовки. Длительность боевых столкновений и те испытания, которым они подвергают нравственную природу человека, выдвигают в полной мере на очередь вопросы и морального порядка; раньше все они определялись одним понятием „духа войск“. Под „духом“ разумелось то настроение, которое должно помочь войскам преодолеть ужас боевых испытаний; не задумывались много над причинами этого настроения, полагая, что вызвать соответствующее настроение—дело искусства полководца. Ныне же взгляд на этот вопрос меняется: дух войск не есть нечто самодовлеющее, а зависит от состояния сознания бойцов; это же последнее находится в прямой зависимости, во-первых, от материального состояния войск, а во-вторых: от соответствия целей войны интересам широких народных масс, производной которых является армия. Отсюда—значение политической подготовки войны и боя.

Итак, повторим вкратце характерные особенности современного боя:

1) длительность во времени, 2) разбросанность в пространстве, 3) перемешивание в одном общем процессе всех видов боевой деятельности войск, что заставляет рассматривать боевые столкновения не по их внешнему признаку, а по внутреннему,—по цели, которую преследуют эти столкновения, 4) сложность технической обстановки войны и боя выдвигает на очередь вопрос о специальной подготовке начальников и войск, 5) сложность боевых средств удлиняет акт подготовки боя, 6) дух войск в прежнем понимании этого слова заменяется сознанием у бойцов соответствия целей войны и боя их интересам. Отсюда—важность и значение политической подготовки войны и боя.

Оборонительный бой.

1) Причины оборонительного образа действия. Виды обороны.

Оборона в ее чистом виде есть следствие: либо неравенства материальных и живых сил, либо определенного плана действия, в целом преследующего иные цели (например, оборона головной обеспечивающей части, прикрывающей развертывание своих главных сил — здесь цель выигрыш времени до общего перехода в наступление; оборона второстепенного участка в наступательной операции—здесь цель сковать часть

сил противника, в то время как главный удар наносится на другом направлении).

Наконец, оборона может явиться одним из составных элементов всей операции в целом (например, оборона, чтобы заставить противника истощить свои усилия в атаках, а затем разбить его).

Первоначальное преимущество обороны перед наступлением заключается в том, что она дает время подготовиться к полному использованию своих огневых средств (расположить их на местности, организовать огневую оборону и связь, изучить местность впереди своего расположения и приспособиться к ее обстрелу в целях усиления своего расположения). Наступающий первоначально не имеет этих выгод и добивается их постепенно в течение боя. Наступает минута, когда в огневом отношении шансы обороны и наступления сравниваются и атакующий получает то преимущество, что он может сосредоточить превосходные средства борьбы (материальную и живую силу) на любой точке фронта обороны.

2) Зависимость форм обороны от силы современного огня.

Могущество артиллерийского огня всех видов, непрестанно возраставшее в течение мировой войны, сделало совершенно недействительными против него всего средства инженерного искусства. В 1918 году все самые совершенные окопы на французском фронте мировой войны в течение нескольких часов сравнивались с землею, погребая своих защитников. Попытка утолстить линию обороны (второй и третий ряды окопов) не приводила к цели; огонь по первой линии окопов уничтожал и ее. Создание второй оборонительной линии вблизи первой подвергало ее той же участи. Из опыта пришли к заключению о необходимости расчленить оборону в глубину и построить ее силу не на прочности окопов, а на удачном применении мелких огневых групп к местности и их огневом взаимодействии, и, принудив противника рассосредоточивать свой артиллерийский огонь в пространстве, тем самым ослаблять его действие.

3) Оборонительная зона.

Так возникла оборонительная зона, т.-е. расположение с известной огневой глубиной в отличие от прежней позиции, вытянутой в одну огневую линию, которая и содержала в себе центр тяжести защиты.

Чем глубже в пространстве расчленена оборона, тем труднее ее обстрелять, а следовательно успешно подготовить атаку; отсюда значение внешнего обвода обороны: его задача—вызвать развертывание огневых сил атаки в таком расстоянии от оборонительной зоны, чтобы они не могли разрешить всех своих задач с места, а вынуждены были перегруппироваться (терять время ослаблять силу огневого действия) в течение боя.

4) Разделение оборонительной зоны в глубину.

Для достижения цели, указанной в пункте 3-м, впереди переднего края главной зоны сопротивления на расстоянии от половины до полтора километров образуется:

1) полоса охранения (линия наблюдения), которая должна захватить ряд местных предметов, дающих известный кругозор и хотя отчасти маскирующих главные силы обороны.

За этой полосой выбирается:

2) полоса главного сопротивления.

5) Порядок занятия полосы охранения. Удаление его и задачи.

Расстояние между обеими полосами диктуется необходимостью обеспечить поддержку полосы охранения огнем не только артиллерии, но и станковых пулеметов с полосы главного сопротивления ($^1/_2$ кил.—$1^1/_2$ кил.).

Охранение выдвигается от позади лежащих участков обороны (полковых, баталионных, ротных), а не от всего войскового соединения в целом; это предопределяет нарезку боевых участков не только по фронту, но и в глубину.

В пределах возможного полоса охранения усиливается окопами, организуется ее огневая оборона; занимается она распоряжением командиров баталионов, по указаниям командиров полков, которые в свою очередь получат указания от командиров дивизии.

Выделение артиллерии непосредственно в эту полосу (случай исключительный) может быть сделано распоряжением начальника боевого участка, если в его распоряжение придана артиллерия.

Пространство между охранением и главной полосой сопротивления называлось у немцев—передовым полем. Его назначение: не служить для целей упорной обороны, а являться как бы маской для полосы главного сопротивления.

Способ занятия полосы охранения: отдельные взводы, отделения, звенья (на ротном участке), усиленные иногда станковыми пулеметами и в редких случаях отдельными взводами и даже орудиями артиллерии.

Характер действий частей охранения: бой разведывательного характера (заставить противника развернуться, но не доводить дело до конца). Никакой поддержки, кроме огня, эти части с прикрываемой ими полосы главного сопротивления не получают.

6) Применение к местности и глубина полосы главного сопротивления.

Общие требования:

1) учитывая, что основой современной обороны являются артиллерия и пулеметы, при выборе полосы обороны надо иметь в виду главным образом удобство действий артиллерии и пулеметов, а также следующее:

2) отчетливо видимая линия, даже хорошо укрепленная, легко будет разгромлена артиллерией противника.

3) Расположение охранения должно ее маскировать и не давать преждевременно проникнуть к ней неприятельской разведке.

4) Глубина полосы главного сопротивления должна быть такова, чтобы обеспечить расположение наблюдательных пунктов артиллерии и орудий (иначе противник, ворвавшись в передний край обороны и захватив наблюдательные пункты артиллерии, оставит пехоту обороняющегося без поддержки артиллерии в самый трудный момент).

Глубина полосы достигается расположением позади части станковых пулеметов и поддержек с таким расчетом, чтобы их огонь мог действовать впереди переднего края полосы и сохранял свою силу, когда противник уже ворвался в передний край и даже в глубину полосы.

Расположение на обратных скатах допустимо для частных резервов (небольших), которые предназначаются для отражения атаки прорвавшегося противника огнем и для проведения контр-атак.

Следует избегать занятия местных предметов, небольших по площади и с резкими очертаниями (небольшие селения, отдельные усадьбы, небольшие рощи и пр.). Местность в глубине полосы обороны должна быть удобна для местных контр-атак, что одно лишь делает возможным упругую оборону.

7) Разделение оборонительной зоны по фронту.

Насыщение войсковых соединений машинами позволяет иметь боевые порядки более расчлененными и по фронту (с другой стороны того же требует сила современного огня).

Опытным путем пришли к взгляду (в общем одинаковому для всех европейских армий), что в настоящее время рота и при обороне может занимать 1000 шагов (700 метров) по фронту и в глубину.

8) Составные части оборонительной зоны.

Группы звеньев, разбросанные в шахматном порядке на таких точках местности, откуда возможен обстрел вперед и в стороны, находящиеся во взаимной огневой связи вместе с поддержками и резервами различных наименований (взводные поддержки, ротные, баталионные и т. д. резервы) и приданными боевым участкам огневыми средствами (станковые пулеметы, пехотная артиллерия, артиллерия полевая и прочих видов) и образуют в целом оборонительную зону.

9) Распределение сил между полосой охранения и зоной обороны.

Участки боевого охранения занимаются частями из состава баталионов и рот полосы главного сопротивления. От баталиона и рот в полосу охранения будет выдвинуто не более 2—3-х взводов.

10) Обеспечение стыков (внутренних соприкасающихся флангов). На стыки чаще всего направляются удары противника. Их значение особенно велико теперь при прерывчатом расположении войск по фронту.

Для обеспечения стыков применяются следующие способы:

а) Расположение за стыками небольших смешанных частей из состава соседних соединений, вверенных отдельному начальнику (способ мало удобный).

б) Уступное расположение частных резервов.

в) Разведка промежутков (разведывательные дозоры и дозоры для связи).

г) Обмен делегатами для связи.

д) Такое расположение артиллерии и пулеметов, чтобы их огонь обеспечивал стыки.

е) Как правило, возложение ответственности за стык между частями не на начальников их, а на непосредственно высшего начальника. Например, за стык между ротами отвечает командир баталиона, между баталионами командир полка и т. д.

11) Протяжение фронта обороны. Протяжение фронта обороны зависит от многих условий; в среднем рота занимает 1000 шагов, баталион 1—2 километра, полк—3—4 килом.

12) Глубина оборонительной зоны. Рота—1000 шагов, баталион—1 килом., полк—$2^1/_2$—3 килом.

13) План обороны. Получив задачу, надо обдумать:

а) Какой образ действий противника и в каком направлении для нас будет опаснейшим, не увлекаясь однако особенно гаданиями за противника.

б) В каком отношении местные условия для нас благоприятны, а в каком неблагоприятны.

в) Окончательно принять решение.

г) Распределить войска, сообразно решению.

д) Принять меры к инженерному усилению оборонительной зоны.

е) Наметить меры на случай неудачи у соседа.

ж) Обдумать действия на случай удачного боя для его продолжения и развития.

14) Инженерная подготовка. Первоначальная инженерная подготовка оборонительной зоны, особенно в маневренной войне, лежит на обязанности начальников участков.

Последовательность работ:

а) Расчистка обзора и обстрела.

б) Устройство земляных закрытий для стрелков и пулеметов и их маскировка.

в) Оборудование наблюдательных пунктов и фланкирующих построек.

г) Искусственные препятствия.

д) Устройство сообщений в тыл и по фронту.

Работы второй очереди: Усовершенствование всей выше указанной системы работ.

15) Распределение сил и средств обороны.

Когда полки получили свои боевые участки, на участке полка намечаются полосы главного сопротивления охранения и места резервов. Намечаются баталионные боевые участки; огневые и технические средства распределяются по баталионным боевым участкам в зависимости от важности и значения последних; организуется разведка впереди лежащей местности, принимаются меры по обеспечению флангов и устройству тыла и связи.

Станковые пулеметы в силу дальности и точности своей стрельбы располагаются для сохранения от огня артиллерии в глубине оборонительной зоны (часто на обратных скатах высот). Можно располагать их на тех направлениях, где по свойствам местности артиллерия не может дать заградительного огня.

16) План огневой обороны.

Суть его: а) организация пехотного заградительного огня, б) устройство взаимно-перекрестного огня, в) предусмотрение возможности сосредоточивать огонь по наиболее опасным местам.

Установление плана огневой защиты—обязанность каждого начальника боевого участка.

Необходимо, чтобы боевые группы второй линии располагались таким образом, чтобы они могли вести фронтальный огонь через промежутки между группами первой линии.

Пехотные пушки и гаубицы использовываются для борьбы с прорывающимися танками и броневиками (дальность их огня одинакова с дальностью огня тяжелых пулеметов, но пробивная способность снаряда гораздо больше).

Минометы полезны там, где образуются необстреливаемые пространства, если их нет, то их заменяют гранатометные ружья (дальность 250 шагов).

17) Общая группировка и задачи родов войск.

Пехота, обороняющая определенный район, отвечает за удержание его во что бы то ни стало. Станковые пулеметы являются остовом пехотной обороны зоны. Желательно располагать их так, чтобы сочетать дальность обстрела с возможностью стрельбы на дистанции решительного огня и во взаимной огневой связи.

Артиллерия. Управление артиллерией сосредоточивается преимущественно в одних руках; особенно это важно при малочисленной артиллерии (возможность маневрировать огнем). Группировка артиллерии зависит от впереди лежащей местности.

Общая задача артиллерии: содействие пехоте в выполнении поставленных последней задач. Необходима теснейшая

связь артиллерии с пехотой. Каждый командир баталиона и командир роты должен знать, к какой группе артиллерии ему следует обращаться за помощью.

Артиллерия ведет огонь по тем целям, которые больше всего угрожают пехоте (например, заградительный огонь перед наступающей пехотой противника). Борется с артиллерией противника и борется с танками и броневиками противника, пытающими проникнуть вглубь оборонительной зоны. Необходимо предусмотреть выбор запасных позиций для артиллерии, на случай, если ее позиции будут обнаружены и обстреляны противником. При наличии достаточного количества артиллерии полезно также эшелонировать ее в глубину (выгода: если противник ворвался в оборонительную зону, можно не прекращать огня более глубоко расположенными батареями).

Конница. До непосредственного соприкосновения противников место конницы впереди в целях разведки и прикрытия оборонительного расположения, а по вступлении противников в соприкосновение ее место на флангах или в тылу в качестве резерва.

Роль танков и бронемашин: участвуют в контратаке против прорвавшегося в оборонительную зону противника.

Борьба с прорвавшимися танками возлагается на полковую артиллерию и станковые пулеметы, стреляющие бронебойными пулями.

Роль воздухофлота: Главным образом разведка, а затем атака земных целей противника, особенно в период штурма (резервы и поддержки).

18) Последовательность оборонительного боя. а) Оборона переднего края зоны.

Длительность обороны переднего края зоны находится в прямой зависимости от работы артиллерии обороны. Если ее огонь не подавлен и она хорошо может обстреливать все впереди лежащее пространство, то, как правило, противнику не удастся подойти к переднему краю обороны. Способ действий артиллерии в этом случае—заградительный огонь. Надо иметь в виду, что малочисленная артиллерия не может создать *сплошной* полосы заградительного огня, а дать его лишь на *особо опасных направлениях* на короткое *время* и по требованию лиц не ниже *командира баталиона*. (Некоторые цифровые данные: полоса заградительного огня 4-х орудийной легкой батареи = 400 шагам; на километр заградительного огня по фронту потребно 4 батареи). Заградительный огонь требует большого расхода снарядов; боевой комплект батареи может быть израсходован в 2 часа. Отсюда то значение, которое, в помощь артиллерийскому огню, приобретает огонь станко-

вых пулеметов с дальних дистанций. Что касается огня легких пулеметов и ружейного, то его надлежит открывать только с действительных расстояний (800—900 шагов) и по хорошо видимым целям.

б) Борьба внутри оборонительной зоны.

Отдельные мелкие группы противника, которым удалось вклиниться в глубь оборонительной зоны, выбиваются огнем или ударом соседних боевых групп. Если же противнику удалось проникнуть в оборонительную зону достаточно глубоко и установить уже связь со своей артиллерией, которая может дать заградительный огонь перед его новым расположением, то необходима организация контр-атаки, предусматривающая сначала огневой охват вклинившегося противника, а затем удар по нему (преимущественно с флангов).

19) Особенности обороны в условиях малой войны.

В условиях малой войны (борьба с бандитизмом и пр.) трудно ожидать сильного развития огневой техники у противника. Отсюда на первый план выступает компактность обороны и сильное развитие огневого действия (побольше огневых средств в первую линию). Войска регулярные в случаях подобной войны прибегают к обороне в условиях крайнего неравенства сил. Поэтому вопрос о тыле приобретает своеобразное освещение. Тыла в общепринятом смысле быть не может, а к обороне надо готовиться так, чтобы можно было выстроить фронт на все стороны.

Иное значение приобретают и местные предметы. Насколько занятие их в условиях регулярной войны, особенно значительными частями, опасно в силу могущества современного артиллерийского огня и хорошей наблюдаемости предмета с резко очерченной опушкой, настолько в условиях малой войны занятие местного предмета усиливает оборону. Следует избегать только занятия деревянных строений или усадьб, которые легко могут быть подожжены противником.

В условиях азиатского театра войны для обороны выгодно занять либо цитадель, имеющуюся в каждом более или менее значительном азиатском городе, или отдельное строение, которые там все обнесены массивными глинобитными стенами. В этих случаях прежде всего следует заботиться о снабжении водой, привести в исправность колодцы; если их нет, сделать запасы воды, охранять водоснабжение (ибо противник прежде всего будет стремиться отрезать от осажденных воду). Если нельзя для обороны занять какой-либо местный предмет, то следует стремиться выстроить фронт на все стороны, имея обоз внутри, или по фасам построения. Пулеметы на углах и усиливают более длинные стороны.

Примеры. Выше рекомендуемые способы построения неоднократно применялись нашими войсками, когда они были

численно слабы в борьбе с бандами. В 1921 году в Тамбовской губ. при налете многочисленных конных шаек на наши отдельные баталионы, передвигавшиеся походным порядком, эти последние применяли построение под названием „коробочка“ (прямоугольник с длинными сторонами), имея обоз внутри. В таком построении баталион передвигался на протяжении нескольких десятков километров, отбивая все налеты банд.

В 1918 и начале 1919 года во время борьбы на Уральском фронте против налета казачьей конницы применялось построение под названием „ерша“: войска образовывали круг из повозок и укрывались внутри его.

В отношении вопроса о дистанции, с какой нужно открывать огонь, мы безусловно высказываемся за огонь с ближних дистанций. Само собою разумеется, что станковые пулеметы всегда могут использовать дальность своего огня, для обстреливания крупных, выгодных целей.

20) Понятие об обороне на растянутых фронтах.

Вопрос об организации обороны на растянутых фронтах, особенно остро стал в эпоху наших гражданских войн, когда обширность фронтов и малая насыщенность их войсками потребовали совершенно иного подхода к организации обороны этих фронтов.

Действительно, в эпоху гражданской войны дивизиям приходилось иногда занимать фронт протяжением до 150 километров.

Наиболее выработанные и законченные формы приобрела система обороны на растянутых фронтах на русско-польском фронте во время кампании 1920 г., при чем обе армии, исходя из одинаковых условий обстановки, одновременно пришли к более или менее одинаковым выводам. Остановимся сначала на системе обороны на растянутом фронте, выработанной командованием польской армии.

Польская состема обороны на растянутых фронтах в окончательном виде состояла из следующих элементов:

1) линии наблюдения, вынесенной километра на 4 вперед от линии главного сопротивления и занятой цепью полевых караулов с задачей наблюдения за впереди лежащей местностью;

2) линии главного сопротивления, состоящей из узлов сопротивления с гарнизоном в 1—2 баталиона пехоты с артиллерией. В принципе эти узлы сопротивления должны были находиться во взаимной хотя-бы артиллерийской огневой связи между собою, но это далеко не всегда удавалось осуществить в силу того обстоятельства, что фронты, занимаемые польскими дивизиями, были не менее растянуты, чем фронты, занимаемые нашими частями;

3) линии частных резервов, располагаемых в шахматном порядке, так же в узлах сопротивления во второй линии;

4) остававшиеся после такого занятия второй линии в распоряжении польского командования силы, всегда весьма незначительные, образовывали маневренные резервы начальников дивизий и командующих армиями.

Если обнаружилось наступление противника на узлы сопротивления 1-й линии, то гарнизоны их должны были удерживаться, несмотря даже на полное их окружение, до тех пор, пока они не были бы выручены маневром сзади расположенных резервов.

Недостаток этой системы: отсутствие гибкости обороны, которая по существу являлась той же кордонной системой обороны, но разбитой на отдельные узлы и малое количество маневренных резервов в распоряжении старшего командования.

Обороняющимся по подобной системе польским войскам грозила участь быть разбитыми по частям.

В мае и июле месяцах 1920 г. I польская армия на нашем западном фронте оборонялась по подобной системе и в результате под напором компактно наступавшей нашей XV армии сначала понесли поражение части первой линии I польской армии, затем части 2-й линии и, наконец, спешившие на выручку тех и других, слабые польские маневренные резервы.

Польская военная мысль по окончании войны пришла к заключению о необходимости сделать указанную выше систему обороны более гибкой, что, по мнению некоторых польских военных авторов, может быть достигнуто, если атакованные гарнизоны узлов сопротивления 1-й линии, в случае значительного превосходства сил противника, не будут отсиживаться в своих узлах, а будут упруго осаживать назад, наводя противника на свои сосредоточивающиеся и маневрирующие резервы.

В течение зимы 1919—1920 г.г. в Красной армии установилась следующая система обороны на растянутых фронтах:

1) Основой группового расположения являлась баталионная группа, под ответственность которой сдавался участок протяжением по фронту от 10 до 20 километров. Задача такой группы состояла в том, чтобы расположением главной массы своих сил обеспечивать на своем участке одно из важнейших и вероятнейших для наступления противника направлений. Поэтому на этом направлении группа должна была избрать и подготовить к обороне выгодный рубеж, на котором и удерживаться до подхода резервов с тылу.

Таким образом эти группы играли роль как бы передовых частей, охраняющих и обеспечивающих расположение тыловых эшелонов своих войск.

В принципе также требовалось, чтобы эти группы находились между собою в огневом взаимодействии, но на прак-

тике это осуществлялось редко и в большинстве случаев связь между группами поддерживалась разведчиками и раз'ездами.

2) Части войск, располагавшиеся позади этих групп, образовывали резервы командования различных степеней, постепенно эшелонировавшиеся в глубину.

Так, каждый командир полка должен был иметь в своем резерве не менее 2-х рот; в бригадные резервы рекомендовалось назначать до $^1/_6$ всех сил бригады, а в дивизионный резерв до $^1/_8$ сил дивизии.

Дивизионный резерв должен был располагаться не ближе как в полупереходе от своих передовых частей.

3) Артиллерия в большинстве случаев не придавалась баталионным группам, а располагалась при бригадных и дивизионных резервах.

Хотя руководящие инструкции и приказы и требовали упорной обороны на рубеже, занятом баталионными группами, который рассматривался, как основная позиция, но на практике баталионные группы под натиском превосходных сил противника начинали обыкновенно отход назад, ведя преднамеренно отступательные бои для выигрыша времени.

С началом наступления противника на одну или несколько баталионных групп эти последние, в случае значительного превосходства сил противника, начинали осаживать с боем назад и в то же время частные резервы, а затем и резервы старшего начальника начинали маневрировать, стремясь выйти на фланги противника или на его сообщения с собственным тылом, что вынуждало противника начать отход, иногда даже выбирая совершенно иной маршрут.

Таким образом система обороны, на практике установившаяся в Красной армии, гибкостью и маневренностью превосходила таковую же, принятую в польской армии, почему и результаты ее были успешнее.

Эта система с допущением большей гибкости в отношении головных групп и может быть принята в дальнейшем при необходимости обороняться на растянутых фронтах.

21) Выход из боя. Одна из наиболее трудных операций в условиях тесного боевого соприкосновения с противником. Всякою ценою надлежит стремиться оттянуть его до ночи и разорваться с противником под прикрытием небольших частей, остающихся до рассвета на позиции. В этом случае войска отходят с позиций сначала широким фронтом, а затем уже, выиграв достаточное пространство, формируют походные колонны.

Выход из боя днем производится под прикрытием наиболее стойких и хорошо сохранившихся частей.

Иногда бывает полезно развернуть предварительно на каком-либо удобном для обороны рубеже резервы и принять на них свои отходящие части.

Артиллерия в этих случаях должна, не задумываясь, жертвовать собою, чтобы прикрыть отход своей пехоты. Та-же задача может выпасть иногда на долю кавалерии.

Атаки воздухофлота также могут облегчить положение своей отступающей пехоты.

22) Меры восстановления положения при глубоких отходах на широких фронтах.

Откаты значительных участков фронта на большие расстояния еще более выдвигают значение маневра во фланг зарвавшемуся противнику в целях срезания клина его расположения внутри соседних участков нашего фронта у основания, вместо стремления к затыканию дырок на направлении главного удара противника.

Если бы это осуществить в силу каких-либо причин не удалось, то можно применить прием образования нового участка фронта из подвезенных с тылу частей на некотором удалении от того участка, который был прорван противником.

Понятие о марше-маневре в предвидении боя.

Под маршем-маневром будем разуметь те окончательные организационные формы, в которые выливается походное движение в предвидении боя.

К организации подхода к полю сражения приступить можно только тогда, когда в руках командования будут находиться сведения, позволяющие ему судить о районах вероятного столкновения с противником.

Сбор этих сведений и является тем выяснением обстановки, которое равно необходимо для начальников всех степеней.

Чем ближе к войскам стоит тот или иной начальник, тем большее значение приобретает для него выяснение деталей обстановки и особенно сведения о местности.

Во всяком случае первые задачи, которые встанут перед командованием всех степеней, будут заключаться в выяснении:

а) местонахождения сил своего противника,

б) общей их группировки,

в) характера действий противника.

Для сбора всех этих сведений командование располагает:

а) воздушной разведкой, б) разведкой конницы, в) разведкой прочих родов войск, г) и, наконец, высшие штабы (начиная от штаба армии) располагают еще одним видом разведки—именно агентурной или тайной.

Начальники отдельных колонн должны будут обратить особое внимание на тактические свойства местности, определяющие собою условия движения, расположения на отдых, боя.

Основа группировки войск в колонне зависит:

1) от ближайшей цели, которую ставит себе начальник колонны в зависимости от поставленной ему задачи,

2) от местности.

Последнее требует предварительного тщательного изучения карты (местность между собою и противником), после чего окончательно выясняется вопрос о

1) направлении движения колонны (или колонн),

2) о времени выступления.

При этом может выясниться, что некоторые рубежи будут представлять для нас особое значение либо в целях заставить противника именно на них принять бой, либо, наоборот, для того, чтобы не дать ему возможности использовать при своем разворачивании их выгодные свойства.

Для этого мы можем:

1) Замедлять движение противника к тому рубежу, который мы наметим для боя, но к которому противник окажется ближе, чем мы.

Эту задачу лучше всего возложить на конницу, если она имеется в нашем распоряжении, с приданными ей бронемашинами.

2) Заблаговременно выслать часть сил вперед для занятия важных местных предметов, владение которыми может в дальнейшем обеспечить развертывание главных сил колонны.

Если подход к полю сражения совершается несколькими колоннами, то группировка их должна быть такова, чтобы обусловливалось их боевое взаимодействие при вступлении в бой.

До сих пор типовой колонной для подхода к полю сражения считалась дивизионная колонна.

Увеличение огневой силы каждой отдельной пехотной части, являющееся следствием ее машинизации, выдвигает на очередь вопрос о возможном расчленении этой колонны на полковые колонны.

Однако, при этом встает вопрос о дальнейшем усовершенствовании способов связи, так как при необходимости развернуть дивизию для боя появляется новая промежуточная инстанция в виде начальников полковых колонн. Кроме того, перемена направления движения такой расчлененной дивизионной колонны на большой угол потребует сложного маневрирования. Отдельные колонны должны двигаться на таком фронте, чтобы не быть захваченными с флангов в огневые клещи противником.

Поэтому, как правило, желательно движение колонн на более широком фронте и подход к полю сражения полковыми колоннами.

В частности расстояние между осями движения дивизионных колонн может достигать 10 километров.

Общее требование, пред'являемое в внешней форме марша маневра, состоит в том, чтобы большинство отдельных колонн вступило в дело по возможности одновременно.

Когда идея боя окончательно сложилась у войскового начальника уже на марше, то внешняя форма марша маневра нескольких колонн будет отвечать этой идее боя. В большинстве случаев тогда явится группировка колонн из уступов.

Уступная форма марша маневра обеспечивает гибкость и свободу маневрирования и богатство маневренных комбинаций.

Уступ, отведенный назад, соответствует скрытой форме решительного удара, а до его окончательного выявления вместе с тем и обеспечивает наружный фланг, впереди следующего соединения, удлиняя противнику время, необходимое на охват его.

Уступ, выдвинутый *вперед*, сразу выявляет идею боя; применим заранее при вполне выясненной обстановке и при вполне пассивном противнике.

При фронтальных движениях, когда трудно пока выяснить, чей фронт длиннее и возможны неожиданности, рекомендуется применять уступы на обоих флангах.

Уступ от впереди следующей части не может быть удален настолько, чтобы эта часть могла подвергнуться отдельному поражению.

В предвидении столкновения с противником состав головной охраняющей части, дабы сразу же захватить инициативу в свои руки, должен быть по возможности усилен.

Предвидение столкновения может явиться показанием для включения в состав головной охраняющей части даже большей части артиллерии колонны.

Мировая и гражданская войны окончательно узаконили наличие в составе головной охраняющей части тяжелой (вернее полутяжелой) артиллерии. Особенно полезно наличие дальнобойных 10 сантим. (42 лин.) пушек, так как дальний огонь этих орудий может внести беспорядок в походные колонны противника, еще не успевшие расчлениться.

Наличие конницы и бронемашин в составе охраняющей части вызывается теми задачами разведывательного свойства, которые выпадают на них.

Придача головной охраняющей части некоторого количества инженерных войск вызывается необходимостью производства дорожно-мостовых работ.

Удаление головных охраняющих частей от головы колонны главных сил (см. отдел о походных движениях) определяется условием не подвергаться риску отдельного поражения.

Во избежание перемешивания частей в предвидении развертывания колонны для боя желательно избегать назначать в походное охранение какую-либо одну часть, а делать это походное охранение сборным из разных частей, т.-е. назначать в головные охраняющие части взводы разных рот, и — роты различных баталионов.

При завязке боя эти взводы и роты, подкрепленные взводами и ротами своих же рот и баталионов, образуют прочно спаянные внутренней связью ротные и баталионные участки.

В предвидении боя части походного охранения, кроме того, должны быть *достаточно сильными*, дабы иметь импульс к решительным действиям без оглядки назад.

Поэтому, в предвидении близкого боя, не будет ошибкой иногда силу передовых головных охраняющих частей головного полка довести до одной роты и до баталиона.

Такая группировка походного охранения является в сущности уже полуразвернутым боевым порядком, обеспечивающим выигрыш во времени для развертывания боевого порядка и энергию и решительность действий частей охранения, вследствие их силы.

Наступательный бой.

1) Характеристика наступательного боя. Выгоды наступления.

Первоначально положение наступающего невыгодно по сравнению с обороняющимся. Наступающему надлежит в процессе самого боя создать для себя те выгодные огневые условия, в которых уже находится обороняющийся. Тем не менее наступление, хорошо организованное и проведенное, всегда обещает успех, ибо наступающий имеет время и возможность подготовить свой удар на любом направлении и осуществить его. Оборона лишь в начале боя имеет огневой перевес; затем шансы сторон уравниваются и наконец материальный и моральный перевес оказываются на стороне наступления. Поэтому войска, прибегающие к обороне, как единственному способу действий, в конечном счете всегда бывали биты.

2) Современное соотношение между атакой и обороной.

Современное развитие огневой техники чрезвычайно усиливает оборону, но из этого только следует, что *подготовка* наступления, должна быть произведена более тщательно и потребует большего времени для своего осуществления. Бой растягивается не только в пространстве, но и во времени, но все-таки в конечном счете атакующий берет верх.

3) Задачи, подлежащие последовательному разрешению в наступательном бою.

При организации всякого наступления надлежит разрешить следующие задачи:

а) Найти противника и определить место его расположения (занимает ли он оборонительную зону или просто располагается на отдыхе), а также по возможности состав и количество его сил. Это задача разведки.

б) На основании первых полученных от разведки сведений и данных о местности составить идею решения, которая конкретно выразится в той или иной форме подхода войск к полю сражения (форма марша маневра). Это—задача высшего командования.

в) Во время подхода к полю сражения всеми возможными способами дополнить и углубить первоначально полученные от разведки сведения. Это задача специальных разведывательных и всех охраняющих походное движение частей.

г) На основании полученных дополнительных сведений о разведке окончательно определить на местности предстоящий план действий в развитие первоначальной общей идеи. Это задача начальника колонны (крупного войскового соединения, следующего по одной дороге).

д) Сообразно принятому плану действий, развернуть войска из походной колонны, дать каждой части колонны свою задачу на местности. Это задача высшего командования (начальника колонн).

С началом развертывания войск (выстраивания боевого порядка) начинается работа начальников всех степеней, примерно в такой же последовательности, но в соответствующем для каждого из них масштабе.

е) Сблизиться с противником, т.-е. сойтись с ним на расстояние, позволяющее использовать все огневые средства атакующего в целях достижения огневого превосходства.

ж) Окончательно нацелить войска на об'екты атаки; подготовить атаку на избранном главном направлении для удара сосредоточением на нем необходимых сил и средств.

з) Атаковать противника (овладеть передним краем его оборонительной зоны).

и) Сломить сопротивление противника внутри его оборонительной зоны и закрепиться в ней.

к) Организовать преследование разбитого противника (задача войсковых начальников всех степеней).

4) Влияние современной техники на способ выполнения всех этих задач.

а) Воздухофлот усиливает разведку в том отношении, что дает заблаговременные сведения о районах, насыщенных противником, следовательно предотвращает неожиданность столкновений, дает возможность начать методически подготовку к бою еще до

вступления в боевое соприкосновение с противником. Он может определить, находится противник на месте или в *движении*, но подробностей расположения противника и силы занятия им отдельных пунктов в его расположении он определить не может. Отсюда важность сочетания воздушной разведки с иными видами войсковой разведки (особенно конной). Таким образом, современная техника облегчила условия разведки, а средства современной связи создали благоприятные условия для ее своевременности. Все эти выгоды относятся однако к стратегической разведке, а разведка на поле сражения находится ныне в более трудных условиях в силу: 1) дальности и могущества огня всех видов, 2) искусного применения противника к местности и маскировки, 3) расчленения обороны в глубину и обеспечения ее главного ядра завесой охранения. Отсюда—значение продуманной организации разведки поля сражения всеми войсковыми начальниками.

Разведка войсковых начальников, главным образом пехотных, выразится:

а) в *предварительном* изучении всех сведений о противнике и местности, добытых высшим командованием и другими родами войск (воздухофлот, конница),

б) в высылке собственной разведки для сбора сведений о занятии противником определенных пунктов или рубежей на местности,

в) наконец, в производстве личной разведки впереди лежащей местности, прежде чем окончательно поставить задачи на местности своим наступающим частям.

Боевая разведка ведется непрерывно в течение всего сражения. Она достигается:

а) наблюдением (разведчики, дозоры, артиллерийские и пр. наблюдатели) и б) боем передовых частей.

Средства связи (телеграф, телефон, радиотелеграф) позволяют предварительное широкое расчленение походных колонн еще на марше к противнику, т. е. более раннее обозначение формы будущего боевого порядка. Например, если старший начальник предполагает нанести главный удар противнику, о котором он знает, что тот стоит на месте и предполагает действовать своим правым флангом, то он может повести ударную часть заранее на уступе вперед. Если начальник опасается за свой внешний фланг, он может осадить одну из своих колонн на уступ назад. При наличии современных средств связи нечего опасаться за потерю управления такими колоннами.

в) Увеличивающаяся непрерывно дальность артиллерийского огня заставляет предположить, что в будущих войнах развертывание войск придется начинать в 10—13 километрах

от охранения противника. Вообще-же сила огня современных технических средств предрешает крайнее распыление пехоты в наступлении так-же, как и в обороне. Отсюда—крайняя трудность управления современными боевыми порядками, требующими хорошей технической подготовки от начальников, в деле вождения войск. Последние обстоятельства делают наступление технически более сложным и трудным, чем оборону.

г) Изложенное указывает на необходимость тщательной подготовки каждого акта современного боя, на что потребно время. Таким образом современный наступательный бой, по внешней форме, будет носить комбинированный характер (сочетание периодов обороны и наступления).

5) Построение маневренного порядка. Его составные части.

Приближение к зоне вероятного дальнего артиллерийского огня противника (13—10 километров) вызовет расчленение походной колонны и переход ее в маневренный порядок, или, говоря иначе, в предбоевой. В этот период наметятся части, которые получат непосредственные боевые задачи, и части, временно оставляемые старшим начальником в своем распоряжении, как средство действительного управления боем, т. е. резервы.

Таким образом в маневренном и в боевом порядке намечаются следующие составные части: а) боевая часть (части, в первую очередь вступающие в бой с их частными резервами, имеющими главным образом назначение питать и поддерживать бой), б) общий резерв (иначе, резерв старшего начальника)—часть, служащая единственным средством в руках старшего начальника для управления ходом боя, и в) части, обеспечивающие фланг или фланги боевого соединения, выделяемые распоряжением начальника боевого соединения, ведущего бой.

Таким образом маневренный (предбоевой) порядок заключает уже в себе все элементы боевого. Разница лишь в строях и способе действий. У первого будут строи, применяемые для скрытого и скорого движения; у второго—строи, пригодные для действия оружием. Первый имеет единственную цель—движение, дабы сблизиться с противником, на дистанцию, позволяющую ему вступить с противником в борьбу за огневое превосходство. Задача второго, — комбинируя движение с действием огнем, добиться решительного перевеса над противником.

6) Боевой порядок.

Вывод из современного усиления техники огня тот, что ныне не может быть боевого порядка отдельных родов войск пехоты, артиллерии, танков, а есть единый боевой порядок, где все роды войск тесно взаимодействуют в обеспечение возможности для жи-

вой части боевого порядка — пехоты овладеть расположением противника.

7) Маневрирование боевого порядка и его цель. Маневрирование боевого порядка, преследуя цель поставить его в более выгодное положение по отношению к противнику, тем самым как бы удваивает его силу. Маневрирование в конечном своем итоге должно обязательно влечь за собою применение силы.

Если неприятель сам способен маневрировать, то необходимо постараться связать его силы на том направлении, на котором он собрался действовать—это весьма облегчит условия выполнения нашего маневра.

Лучшим способом сковывания противника будет наше собственное наступление.

Наивыгоднейший результат получится от такого расчета маневра во времени, когда наступательная операция по сковыванию противника уже успела дать свои результаты.

Главнейшим условием, обеспечивающим успешность маневра, является его в н е з а п н о с т ь.

Внезапность для своего проявления требует с к р ы т н о с т и и б ы с т р о т ы.

Результаты успешности маневра оцениваются по тому количеству сил противника, которое, благодаря его применению, вышло из употребления. Как и всякая наступательная операция, маневр должен быть обеспечен либо общей группировкой сил, либо выделением специальных частей обеспечения.

В более узком смысле под маневрированием боевого порядка разумеют иногда все передвижения в сфере огня. В этом случае надо иметь в виду, что таковые могут выполняться с удобством лишь вперед или назад; фланговые и облические передвижения в сфере огня противника сопряжены с большими потерями.

Отсюда понятно то значение, какое имеет предварительное хорошее нацеливание частей.

8) Формы наступательного боя. а) Простейшая форма наступательного боя—фронтальный удар. Невыгоды: большие потери атакующего, малые тактические результаты; большой расход огнеприпасов на подготовку (случаи применения: действия на узком фронте, условия местности, выход из теснин, или действия в теснинах, действия против нестойкого противника — частый случай в условиях малой войны).

б) Фронтальный удар в сочетании с фланговым дает при успехе крупные тактические результаты и позволяет наиболее полно использовать действие огневых средств.

в) Фронтальный удар в сочетании с ударами по обоим флангам противника является усиленной формой предыдущего.

При успехе дает весьма решительные результаты (полное окружение противника). Допустим или при крупном превосходстве в силах или при уверенности начальника в своих войсках.

Пример. В конце сентября 1920 г. под Волковыском 27 стр. дивизия, будучи в равных силах, охватила 15 ~~пех.~~ польскую пех. дивизию с обоих флангов и нанесла ей решительное поражение.

9) Главнейшие моменты в наступлении.

Современная теория, нашедшая свое выражение и в наставлениях и инструкциях всех главнейших армий, устанавливает следующие периоды наступления:

а) сближение. Части боевого порядка стремятся выиграть пространство перед противником—сблизиться с ним. Активная роль выпадает на пехоту. Обыкновенно полоса сближения определяется сферой действия дальнего артиллерийского огня противника и его дальнего пулеметного огня. Отличительный признак, характеризующий сближение—пехота продвигается вперед при содействии огня только своей артиллерии, не прибегая к открытию собственного огня.

б) Наступление—характеризуется последовательным чередованием огня всех видов, подготовляющего продвижение вперед боевого порядка и движений боевого порядка.

в) Атака переднего края неприятельской оборонительной зоны.

г) Закрепление в неприятельской оборонительной зоне (борьба внутри расположения противника).

д) Преследование разбитого противника.

10) Сближение: а) вопросы, которые надлежит разрешать командованию.

Сближение начинается в предбоевом порядке. (Организация походных колонн нарушена). Тотчас на очередь встают вопросы о связи, выравнивании фронта движения, о направлении вместе с нацеливанием, об остановках, разведке, охранении флангов. Самый трудный вопрос—забота о движении войск в нужном направлении и сохранение этого направления. Это особенно трудно теперь, когда развертываться приходится вдали от противника и о расположении его точных сведений еще не имеется. Поэтому весьма важно выбрать хорошо видимый ориентировочный предмет (лучше за расположением противника) и сразу же назначить направляющую часть (баталион, роту, взвод и т. д.).

Назначение полос наступления, резко обозначенных на местности местными рубежами или предметами,—также обеспечивает правильное нацеливание войск. Наконец, короткие остановки во время сближения также обеспечивают упорядочение движения. Их следует использовать для уравнения движения и для подтягивания хвостов. Обычно сближение

происходит под прикрытием войск, уже вступивших в боевое соприкосновение с противником (части, обеспечивавшие походное движение).

Не взирая на это, начальники каждой части, получившей боевое задание, тотчас по его получении обязаны организовать собственным попечением разведку своей полосы наступления (полкового, баталионного, ротного участка). Они же организуют и меры охранения своих выдвигающихся частей (высылка охраняющих звеньев и отделений). Расчленение боевых порядков в глубину вызывает необходимость более глубокого охранения флангов (частные резервы и общий, особенно находящиеся на наружных флангах или на стыках так-же организуют обеспечение своих флангов).

Соблюдение последнего требования особенно важно в условиях маневренной войны, когда открывается широкий простор для предприятий неприятельской конницы против флангов и тыла наступающего.

Установление связи в этот период боя легче всего осуществляется по направляющей части.

б) Задачи родов войск; их распределение. Развертывание артиллерии.

Развертывание артиллерии по возможности предшествует расчленению пехоты. Ради этого возможно даже замедлить движение пехоты, чтобы ее артиллерия, по выражению одного немецкого автора, могла „сразу-же“ своим громом ответить на блеск неприятельских выстрелов. Тяжелые дальнобойные калибры (42 лин. пушки), особенно если их удалось поставить на тракторы, возьмут на себя задачу борьбы с артиллерией противника, которая будет стремиться образовать заградительный огонь по определенным рубежам, пока не обозначатся другие цели, мешающие продвижению своей пехоты.

в) Задачи воздухфлота.

В период сближения распадаются на две категории:

а) разведывательная работа—по заданиям обще-войскового командования и артиллерии (корректирование стрельбы),

б) борьба с разведывательными аппаратами противника, стремящимися определить направление движений нашей пехоты (обстрелять ее густые скопления) и группировку наших батарей. При условии наличия воздухофлота в достаточном количестве у обеих сторон этот период боя будет отмечен *оживленными боевыми столкновениями в воздухе*.

г) Задачи пехоты.

Опираясь на поддержку своей артиллерии и защиту своего воздухофлота от воздушных нападений, пехота должна продвигаться вперед в таких порядках, которые обеспечивают возможно полное сохранение живой силы до фактического ее вступления в бой.

д) Построение пехоты в период сближения.

Сомкнутые, а тем более глубокие построения пехоты недопустимы при возможности быть обстрелянной дальним артиллерийским огнем. Расчленение походной колонны должно влечь за собою и расчленение пехоты в ее организационных соединениях. Существующие маневренные порядки: „по-баталионно“, „по-ротно“, и рот „по-взводно“ требуют дальнейшего расчленения. Этому способствует и современная организационная структура пехоты.

Расчленение маневренных порядков пехоты в настоящее время возможно до звеньев. Формы их расположения на местности зависят от условий местности и могут быть крайне разнообразны (уступная, шахматная, в виде ромба, в одну или две линии и пр.).

При всяком расчленении иметь в виду, чем оно глубже проведено до самых мелких ячеек управления, тем труднее управление и выдержка направления в движении. Предел расчленения—указывается прежде всего силою огня противника и свойствами местности.

Поэтому возможность расчленения пехоты до звеньев включительно вовсе не следует понимать, как необходимость сразу же прибегать к такой форме построения. Вопрос о выгодах и невыгодах широких построений по фронту и вытянутых в глубину представляется пока еще спорным. Сторонники широких построений по фронту, но узких в глубину отстаивают рекомендуемую ими форму построения на том основании, что в период сближения артиллерия противника не будет иметь возможность точно нащупать своих целей, а потому успех стрельбы будет строить на поражении вероятного нахождения целей по площади в глубину, почему и выгоднее в этот период боя подставлять под возможное поражение менее глубокую площадь построения.

Они рекомендуют примерно следующий тип построения: (чертеж № 6).

При той гибкости, которая теперь возможна, благодаря новым организационным формам пехоты возможны самые богатые варианты маневренных построений на местности, зависящие от каждого частного случая обстановки.

Из всех приведенных форм вытекают некоторые отправные точки в отношении ширины фронтов построений и глубины их. Этот цифровой материал не должен являться шаблоном, но вспомогательным материалом при определении ширины полос наступления в каждом частном случае обстановки:

Фронт роты—300—700 шагов; глубина до 600 шагов. Фронт баталиона — 1200 — 1500 шагов; глубина — 700 — 800 шагов. Фронт полка—$1^{1}/_{2}$—2 кил.; глубина—до 1 километра. Цифры эти

приближаются к нормам, установленным теорией на Западе в отношении боевого фронта дивизии. Он колеблется там от $2^1/_2$ (Франция, Польша) до $3^1/_2$ километров (Германия).

е) Задачи частных начальников пехоты в период сближения.

Получив общую задачу и в зависимости от нее составив свои предположения, частные начальники распределяют свои силы для решения этой задачи и ставят частные задачи подведомственным им войсковым соединениям (командиры полков—командирам баталионов, эти последние командирам рот и т. д.), назначают полосы для наступления этих соединений, назначают направляющие части, организуют связь с соседями и охрану открытых флангов, делают наряд разведывательных частей и дают им задачи.

Черт. 6.

Разведка в этот период боя должна стремиться определить пункты, занятые противником, границы его флангов, характер местности, род оборонительных работ противника. Сила частей, назначаемых в разведку, зависит от об'ема сведений, которые желательно от них получить, и от характера занятия противником его оборонительной зоны. (Последний американский полевой устав для боевой разведки рекомендует следующий прием: развертывание тонкой цепи стрелков с целью заставить неприятеля открыть по ней огонь и тем обнаружить свои позиции).

В период *сближения* следует помнить, что пехота должна совершать это сближение возможно быстрее, чтобы уменьшить время пребывания под артиллерийским огнем противника. Всякая не оправдываемая условиями обстановки *остановка служит лишь на пользу неприятеля.*

ж) Значение использования времени суток и атмосферных явлений при наступлении.

Точность земного и воздушного наблюдения днем и все возрастающее могущество огня артиллерии всех видов особенно выдвигают значение использования времени суток (вечер, ночь) и атмосферных явлений (туман, мгла) для наступательных операций.

Значение ночных боев выявилось еще в начале мировой войны.

Но всякий ночной бой требует предварительного изучения местности, хорошей обученности войск и младших начальников. Поэтому более простым способом использования ночной темноты будет использование ее для сближения с противником, что потребует все-таки предварительной разведки подступов, а иногда и трассировки их.

Прием сближения с противником ночью особенно может быть рекомендован тем армиям, которые по слабости своих технических средств борьбы не могут расчитывать на полный успех в состязании с таковыми же противника.

Туман (сильно ненастная погода, сильная снежная мятель) также может быть использован для прикрытия наступления, но при этом надо иметь в виду трудность выдержки направления и опасность от внезапного рассеивания тумана.

11) Боевой порядок и наступление пехоты.

В период сближения должны уже быть развернуты все огневые средства атаки (артиллерия всех видов). От успешности их действия будет зависеть успешность продвижения пехоты во времени и пространстве. К началу наступления артиллерия должна уже разойтись по своим позиционным районам, распределить полосы наблюдения и обстрела, быстро ориентироваться в целях, распределить их по фронту и в глубину, выделить боевые группы по борьбе с артиллерией противника, по обстреливанию его живых целей, по разрушению препятствий.

Если артиллерия, являющаяся составной частью боевого порядка, не подготовится ко всем этим действиям и не вступит еще в дело, полезно замедлить и даже приостановить продвижение пехоты.

Изготовление артиллерии к действию и методическая подготовка к наступлению пехоты с приостановкой ее дальнейшего движения и явится в сущности занятием исходного положения перед наступлением. Во время занятия войсками исходного положения необходимо: а) Закончить разведку и занятие артиллерийских позиций.

б) Закончить разведку путей и подступов на боевых участках данной части.

в) Закончить устройство и наводку оперативной и артиллерийской связи.

г) Наконец, в зависимости от времени и имеющихся в распоряжении средств усилить местность, занимаемую войсками при помощи фортификации.

Выбор рубежа для исходного положения определяется:

а) местностью,

б) возможностью занять его без особой помехи со стороны неприятельской артиллерии.

Пехота начинает продвижение вперед под прикрытием огневой атаки артиллерии; она не может рассчитывать на полное уничтожение всех препятствий на своем пути своею артиллерией в условиях маневренной войны и не должна тратить время на ожидание этого.

Поэтому, когда центр тяжести подготовки атаки перенесен на артиллерию, пехота, пользуясь этим, должна стремиться к сбережению своих сил и энергии к последнему удару. То обстоятельство, что огонь пехоты не является теперь основным средством подготовки, позволяет ей сделать это. Однако, отказываясь от стрелковых цепей, пехота может и должна использовать в удобных случаях свою огневую технику (станковые пулеметы), достигшую ныне значительного могущества. Это могущество современного пехотного огня всех видов не только дополняет, но иногда и заменяет огонь артиллерии, почему пехота должна быть приучена смотреть на него как на активное средство, помогающее ей самостоятельно проложить себе дорогу к цели.

12) Огонь станковых пулеметов.

С дистанции свыше 2.000 шагов станковые пулеметы могут уже вести огонь через головы и промежутки своих частей. Их огонь не может произвести того разрушения, которое производит огонь артиллерии, но будет весьма действителен по тем притаившимся целям, которые еще уцелели от действия артиллерии атаки. Для выполнения этих задач полезно массовое введение станковых пулеметов в дело путем образования из них батарей. Для образования этих батарей могут быть временно привлечены и станковые пулеметы частей, находящихся в резервах.

Из опасения артиллерии противника, которая будет стараться их уничтожить они не должны долго оставаться на одном месте, а передвигаться в сторону после каждого обстрела шагов на 150—200. Хорошо направленный огонь станковых пулеметов оживляет наступление своей пехоты.

Станковые пулеметы будут действовать в течение наступательного боя, выбирая крупные живые цели как открытые, так и находящиеся за закрытиями.

Главнейшее назначение их—подготовить штурм с дальних дистанций сосредоточенным огнем, содействуя продвижению вперед наступающих групп.

Станковый пулемет обстреливает неприятельское расположение в глубину.

Ручной пулемет ведет огонь на средние и близкие дистанции—(900 метров—1200 шагов) по видимым живым групповым целям; при наступлении завязывает бой; он неразрывно связан с своими пехотными звеньями и ведет подготовку штурма, поражая передовые неприятельские линии.

Винтовка—назначается для выбивания начальствующих лиц и пулеметной прислуги.

Ружейной гранатой 200—250 метров (280—350 шагов) поражаются живые цели, находящиеся за закрытием. При помощи ее изолируется с флангов атакованный участок.

Ручная граната (30—40 метр.)—оружие штурма.

Пехотная артиллерия (37 м/м. пушка для настильного действия—2.400 метр. $2^1/_2$ килом. и 81 мм. миномет—200 метр., 280 шаг.) уничтожает неожиданно возникающие препятствия на пути движения пехоты, с устранением которых не может справиться ружейный и пулеметный огонь.

Автоматическое ружье применяется, как ручной пулемет, но на ближних дистанциях.

13) Формы наступления пехоты.

Порядки и способы передвижения пехоты с одного места на другое диктуются расстоянием до противника и применяются в зависимости от условий местности и огня противника. Следует иметь только в виду, что уже с дистанции, меньшей, 3-х километр., даже одиночные люди легко попадают в поле артиллерийского наблюдения противника. Эти соображения и диктуют дальнейшее расщепление пехоты на отделения, звенья, а также величину интервалов и дистанций между ними и перебежки частями большей или меньшей численности от укрытия к укрытию.

Таким образом, построение пехоты в период наступления разобьется на ряд групп и точек в различной их комбинации на местности. Это будут не стрелковые цепи в прежнем понимании этого слова, но одна из форм до крайних пределов распыленной пехоты. Эти группы и точки должны докатиться до последнего исходного рубежа для атаки (штурма), к этому времени заняв взаимные расположения, наиболее обеспечивающие силу их огневой атаки. Эти же построения чрезвычайно затруднят ориентировку для воздушного наблюдения, которому будет представляться какой-то мигающий пунктир на местности.

Некоторые предлагают для достижения такой формы наступления применять более глубокие построения в каждой части, оставляя более широкие интервалы между головами частей по фронту, что облегчит их окончательное нацеливание на об'екты атаки, которые ясно определятся лишь с дистанции $1^1/_2$—2 километра.

Так, например, при наступлении полка всеми 3-мя батальонами в линию с головами рот на одной высоте, постепенно вытягивать в батальонах роты в затылок друг другу, что даст возможность в освободившиеся промежутки вводить новые части (для усиления удара), если это понадобится.

14) Связь в период наступления.

Успех продвижения вперед пехоты находится в прямой зависимости от успешности действий артиллерии. Эти последние гарантируются возможностью хорошего наблюдения за результатами стрельбы и своевременного обнаружения всяких новых целей, мешающих продвижению пехоты. Не полагаясь на одних только артиллерийских наблюдателей, пехотная разведка должна на себя взять часть их обязанностей по разысканию целей для своей артиллерии и, по сообщению ей наблюдений о результатах огня. Передаточная инстанция—ротный командир, от которого сведения идут к командиру батальона, связанному телефонным проводом с ближайшею стреляющей артиллерийской частью. Связность в действиях между частями наступающей пехоты — восстанавливается на остановках (вынужденных или для отдыха). Механическая связь (полевой телефон), в силу чисто об'ективных причин (порча провода снарядами) часто отказывает. Поэтому, необходимо дублировать ее при всякой возможности живою связью. Связность в действиях, в случае продолжительных перерывов связи, обеспечивается также осведомленностью всех наступающих частей в предположениях начальника. Артиллерия должна быть осведомлена всякий момент о положении своей наступающей пехоты (средства для этого, кроме телефонной связи и связи при помощи делегатов: цветные ракеты, выпускаемые пехотой, посылка самолетами условных знаков, определяющих положение своей пехоты).

15) Наступление пехоты в сфере дальнего артиллерийского огня. Случаи открытия огня пехотного.

До выхода на дистанцию ближнего артиллерийского огня ($2^1/_2$—$3^1/_2$ кил.) наступление ведется шагом, по возможности всеми группами. Случаи перебежек будут исключением (миновать полосу сильного артиллерийского обстрела между двумя закрытиями).

Движение регулируется направляющей частью и периодическими остановками. Обеспечивается движение огнем своей артиллерии и при необходимости огнем станковых пулеметных батарей, выставляемых на рубежах, которые уже миновала наступающая пехота.

Беспрерывность наступления пехоты является показателем успешной деятельности артиллерии. Если с дистанции дальнего пехотного огня (около 2-х километр.), пехота ощутит действие пехотного огня обороняющегося, это значит, что артиллерийская подготовка атаки не уничтожила полностью

живучести неприятельской пехоты и для подавления ее в дополнение к артиллерийским средствам атаки, пехота должна развернуть свои технические средства огневой борьбы—*станковые пулеметы*. В общем случае задачей их будет—ликвидация пехотного огня противника. Иногда для дальнейшего продвижения придется ожидать ночного времени и продолжать его уже под покровом ночной темноты. (В этом случае, конечно, ослабятся все выгоды быстроты наступления).

Станковые пулеметы меняют свое положение, двигаясь за наступающей пехотой, поэшелонно, скачками в 400—500 шагов.

16) Наступление пехоты в сфере ближнего артиллерийского и дальнего пехотного огня.

С дистанции 2—$2^{1}/_{2}$ километр. наступающая пехота должна опасаться огня станковых пулеметов противника и должна уже начать группироваться на направлениях своего главного удара. Отсюда необходимость: 1) последовательной перегруппировки в более глубокие построения. 2) Движения скачками небольшими группами, чтобы их легко было применить к местности и подставить противнику возможно более мелкие цели. 3) В расчленении роты на более мелкие соединения. 4) Передвигаться от одного укрытого рубежа к другому. Практическое осуществление: на дистанции $2^{1}/_{2}$ килом.—перебежки взводами на указанный ротным командиром уравнительный рубеж; полезно предварительно осветить эти рубежи разведкой, чтобы не подставить роту в невыгодном положении под огонь противника. Во время перебежки взводов—короткие остановки для отдыха. Расстояние между рубежами определяется в зависимости от условий местности и силы огня противника; желательные расстояния между ними 350—500 шагов.

С дистанции 2500 шагов—взвод, как перебегающая часть, велик. Производство перебежек передается в *отделения*, а затем в *звенья*; это будет наиболее типичная форма перебежек на дистанции примерно от 1500 до 1000 шагов. На более близких дистанциях придется обратиться к приему накопления с перебежками по одному и по два.

17) Огневой бой пехоты.

Случаи пользования огнем станковых пулеметов с дистанций, доступных для их дальности, указаны выше. Пехота под прикрытием их огня должна стремиться продвинуться на дистанции, допускающие использование огня прочих видов ее вооружения, т. е. ручных пулеметов и ружей-автоматов, т. е. на дистанции в 1000—800 шагов от противника. Таким образом вся тяжесть огневой атаки пехоты до *этих дистанций ложится исключительно на огонь станковых пулеметов*. Эти пулеметы, располагаясь, как уже говорилось, позади своей наступающей пехоты, и меняя позиции поэшелонно, ведут огонь *поверх голов* и в промежутки своей наступающей пехоты.

18) Формы расположения пехоты в момент вступления в дело всех видов ее вооружения.

В отличие от прежних форм, расположение пехоты для огневого боя будет не стрелковая цепь и не линия боевых групп.

Остовом огневого положения пехоты явятся звенья с ручными пулеметами. Ружейно-стрелковые звенья—явятся той поддержкой, питающей бой, введение которой в дело сразу мало увеличит действительность огня, почему их лучше сохранить для решительного удара, эшелонируя за пулеметными звеньями.

Выделение в резерв взводов (в роте) и отделений (во взводе) — только одна из форм распределения групп по площади, они пользуются всяким случаем принять участие в ведении огня (в чем их характерная разница от частных резервов в прежнем смысле этого слова) по ясно видимым для них целям.

Автоматическое оружие, требующее массы огнеприпасов, исключает позиционность.

Каждая остановка группы отмечается несколькими шквалами автоматического огня, после чего следует стремиться продолжать движение вперед.

Наступление до последнего огневого расположения атакующей пехоты должно вестись при тесном взаимодействии всех наступающих групп, при чем равнение (в смысле устремления вперед) будет держаться по той из них, которой легче продвигаться, почему никаких специально направляющих частей в этот период не назначается.

19) Наступление артиллерии. Предштурмовое положение пехоты.

Расположить артиллерию сразу в таком удалении от противника, что она с одной позиции будет разрешать большинство задач, выпадающих на ее долю в наступательном бою—трудно. Поэтому перемена позиций некоторою частью артиллерии неизбежна и во время самой артиллерийской атаки. Эта роль выпадает обыкновенно на артиллерию сопровождения, придаваемую или выделяемую в распоряжение пехотных боевых участков.

20) Роль и участие в наступлении пехоты вспомогательных средств борьбы.

Невозможность расчитывать на полное уничтожение прицельным огнем главной массы артиллерии атакующего всех целей, мешающих продвижению пехоты, выдвигает на очередь вопрос о содействии пехоте более мощными средствами борьбы, чем те, которыми она располагает в моменты борьбы ее за передний край оборонительной зоны противника и внутри нее. Отсюда—возникает мысль о придаче ей части артиллерии для более тесного содействия в виде артиллерии сопровождения путем выделения ее из главной массы артиллерии атаки. Таким образом на эту артиллерию выпадает как бы задача отделки уже в деталях работы главной массы артиллерии атаки.

Надо иметь в виду, что артиллерия эта, вообще говоря, не может быть многочисленна из-за трудности снабжения ее огнеприпасами (1—2 орудия на баталион). Наиболее полезный район ее применения в 1800—3000 шагах от противника. Организация стрельбы такова, чтобы иметь наблюдение за каждым выпущенным выстрелом.

Выбор позиции — в зависимости от обстановки — иногда придется прибегать и к открытым позициям.

Артиллерию сопровождения не следует смешивать с пехотной (иначе полковой артиллерией: 37 м/м пушки, легкие минометы), которая является техническим огневым средством в руках командира пехотного полка.

21) Предштурмовое положение пехоты. Атака.

Сближение с передним краем обороны противника на 200 — 250 шагов знаменует сближение наступающей пехоты и с полосой огня собственных батарей, направленных на главное расположение обороняющегося — дальнейшее приближение к этой полосе влечет поражение собственными осколками.

Это вынудит артиллерию атаки перенести свой огонь вперед (заградительный вал огня). Когда пехота пойдет в атаку, тогда могут ожить, оставшиеся не уничтоженными и временно замершие, очаги сопротивления переднего края обороны. Пехоте в момент ее атаки надлежит считаться с этим обстоятельством; поэтому необходимо полное напряжение всех ее огневых средств борьбы. Часть станковых пулеметов (распоряжением командиров баталионов и рот)—усиливает головные части атакующей пехоты.

Поддержки и резервы эшелонируются таким образом, чтобы к моменту атаки они уже оказались достаточно подтянутыми. Чем ближе к голове, тем дистанции должны быть короче. Некоторые указывают в пределах полка варианты дистанций от 100 до 500 шагов. Резервы в современном значении слова разумеются, как части не принимающие непосредственного участия в огневой атаке; ни о каком сосредоточении их на местности или скоплении не может быть и речи.

Успех атаки — зависит прежде всего от того, насколько полно удалось вскрыть и уничтожить тайники, где припрятались технические огневые средства обороны (отсюда еще раз роль и значение артиллерии сопровождения, полковой артиллерии и станковых пулеметов на стороне атаки).

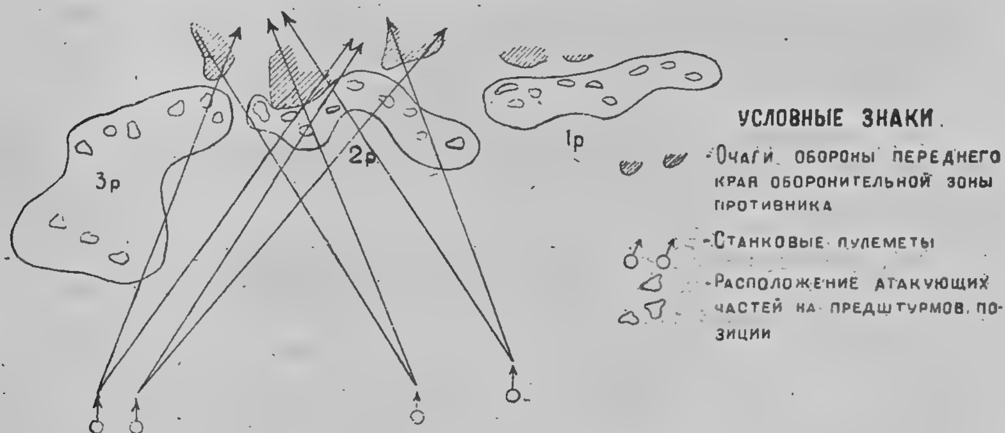
Кроме этого успех атаки требует отрезания защитников передового края обороны от своих поддержек из глубины. Средство для этого заградительный огонь артиллерии и станковых пулеметов атаки.

Детальная и подвижная разведка и в этот решительный момент боя должна определить, так сказать, зрелость атаки

и сократить время пребывания пехоты в предштурмовом положении. Охватывающее положение наше создается не столько начертанием переднего края расположения пехоты атаки, сколько огневым охватом станковыми пулеметами атакующего, осуществленным еще издалека. Пример, см. чертеж № 7.

Перенос огня артиллерии наступающего на внутреннее пространство оборонительной зоны противника сопровождается незамедлительным движением вперед всей атакующей волны пехоты, которая в этот момент должна прижаться к валу заградительного огня своей артиллерии.

Трудность момента заключается в необходимости для пехоты равняться по заградительному огню своей артиллерии

Черт. 7.

(отсюда еще раз важно значение связи между главнейшими составными элементами боевого порядка—пехотой и артиллерией).

22) Вступление на внешний край оборонительной зоны противника. Борьба внутри него.

Если работа разведки, которой удастся обследовать только внешний обвод обороны противника, была тщательна и использована в полной мере для работы всех огневых средств наступления в их тесном взаимодействии, то в утверждении на переднем крае обороны наступающей пехоты, сомневаться не придется. В дальнейшем—предстоит уже область мало известного. Вероятны опять маскированные пулеметы, встреча с танками, наконец, контратаки противника.

Борьба с неожиданностями внутри неприятельской оборонительной зоны осуществима только путем работы мелких групп, вооруженных всеми видами оружия для боя на близкой дистанции—здесь начнется работа гранатометчиков, отдельных стрелков, работающих ручной гранатой и своей винтовкой и пр. Отсюда—необходимость в момент просачивания пехоты в глубь оборонительной зоны противника

в полной мере использовать боевую работу стрелков и гренадер; для прохождения переднего края обороны их звенья подтягиваются на одну высоту с звеньями пулеметчиков и под защитою огневого вала заградительного огня артиллерии просачиваются сквозь передний край обороны, группируясь вокруг местных очагов сопротивления и стремясь поскорее их уничтожить. Фронт движения—возможно более прерывчатый, чтобы избегнуть поражения осколками собственных снарядов (рекомендуемые некоторыми интервалы между звеньями 25—50 шагов).

Головные роты в конечном итоге обращаются в разведывательные части тех резервов пехоты, которые должны утвердиться в оборонительной зоне противника вслед за ними.

23) Задачи командования всех степеней перед началом атак в момент ее и по утверждении на переднем крае обороны противника.

а) Выдвижение из глубины групп, могущих принять участие в огневой атаке;

б) подтягивание резервных частей (дистанции 100—500 шагов);

в) установление прочной, постоянной связи с артиллерией и пулеметными батареями;

г) огневая атака пехоты;

д) разведка того состояния, в котором находится передний край обороны;

е) согласование дальнейших предстоящих действий пехоты с ведением огня артиллерией;

ж) заградительный огонь между передним краем обороны и его тыловыми поддержками, т.-е. приблизительно в 200—250 шагах;

з) одновременное наступление пехоты широким фронтом;

и) проникновение в передний край обороны и просачивание внутрь оборонительной зоны.

24) Действия по утверждении в части оборонительной зоны противника.

Первоначальное использование успеха пехотою выразится в огне по резервам противника, пока еще они не перешли в контратаку.

Если противник перешел в контр-атаку, ее надлежит отбить помощью всех огневых средств. Захваченную зону надлежит приспособить к обороне. Организация дальнейшего продвижения вперед, если сопротивление противника не сломлено, потребует организации и дополнительной разведки, подтягивания части артиллерии и станковых пулеметов. В дальнейшем надлежит организовать преследование путем выдвижения вслед за противником наиболее свежих частей (иногда с броневиками).

25) Роль, распределение и задачи родов войск в боевом порядке.

Согласно нашего официального издания „Боевая служба пехоты“ (1924)—„Пехота является тем основным родом войск, победой или поражением которого определяется победа или поражение всей армии“.

Артиллерия. Благодаря могуществу своего огня—является самой первой и действительной помощницей пехоты. Поддержка артиллерией своей пехоты выполняется следующими способами:

а) Непосредственно обстрелом пехоты противника.

б) Обстрелом артиллерии обороняющегося противника, пытающейся помешать продвижению вперед наступающей пехоты.

в) Обстрелом всех препятствий, мешающих продвижению вперед пехоты (пулеметные гнезда, укрытия, фланкирующие постройки, искусственные препятствия и пр.).

Танки. Общий недостаток всех артиллерийских средств помощи пехоты—это прерывчатость их действия.

Изобретение танка устранило это неудобство, дав возможность достижения непрерывности огневого действия в глубину при продвижении вперед пехоты. Как пожелание, танки должны так близко располагаться друг к другу, чтобы их огонь покрывал атакуемый фронт, не оставляя никаких промежутков.

Использование танков, как средства, уничтожающего искусственные препятствия и оборонительные сооружения противника, сокращает время артиллерийской подготовки, позволяя в известных случаях обойтись даже совсем без нее.

При использовании танков следует не упускать слабых их свойств, а именно:

а) сильной уязвимости их от артиллерийского огня;

б) хрупкости их собственной системы.

Воздухофлот. В процессе мировой войны из разведывательного средства стал боевым средством, не утратив своих разведывательных свойств.

Непременным условием всех заданий воздушным частям, в целях завоевания господства в воздухе, является наступление во что бы то ни стало.

Группы боевых самолетов найдут себе применение в момент атаки наступающей пехоты для обстрела пулеметным огнем, бомбами и ручными гранатами пехоты обороняющегося или его артиллерии, ведущей огонь. Пехотные летчики, охраняя поле сражения и принимая на себя разведку, могут также поддерживать связь между передовыми линиями наступающей пехоты и ближайшим тылом. Таким образом, связь и взаимодействие между пехотой и воздухофлотом в наступательном бою не менее важны, чем между пехотой и артиллерией.

Маскировка в наступательном бою, кроме широкого использования всех местных укрытий и применения наступающего к фону местности, выразится в широком применении дымовых завес и других искусственных средств.

Цель их применения—скрыть свои движения и свои намерения и тем достичь эффекта внезапности. Принцип их применения сводится к ослеплению противника и сохранению своим войскам свободы маневрирования.

Использование газов в наступательном бою найдет себе применение не только при обстреле неприятельского расположения химическими снарядами, но и путем выпускания газов из легких баллонов (последнее усовершенствование 1918 г.) и обстрела неприятеля фосфорными ружейными гранатами и пр.

Стрельба химическими снарядами являлась наиболее до сих пор действительным средством для борьбы с неприятельской артиллерией и для обстрела неприятельских резервов.

Инженерные части в наступательном бою, в условиях маневренной войны, найдут сравнительно малое непосредственное применение. Большое значение будет иметь использование их в ближайшем тылу по укреплению тыловых рубежей, как опорных на случай неудачи атаки, и при работах по устройству сети путей в тылу поля сражения.

Конница; в общем случае место конницы будет на фланге боевого порядка для его обеспечения. Если же фланг обеспечен расположением других войск, то конницу до времени лучше сохранить в тылу в руках старшего начальника, в качестве подвижного резерва для использования благоприятных случайностей, для противодействия случайностям и для использования и развития успеха.

26) Общие выводы. Еще раз отметим характерные черты и особенности современного наступательного боя.

а) Первоначальное сильное положение обороны, вследствие возможности заблаговременно развернуть все свои огневые средства борьбы. Отсюда—значение предварительной подготовки наступления.

б) Подготовка заключается в тщательной предварительной разведке, не прерываемой в течение всего боя, и планомерном развертывании всех средств и сил борьбы (материальных и живых).

в) Дальность современного огня всех видов требует заблаговременного расчленения походных колонн и распыления пехоты (начиная с дистанции возможного дальнего артиллерийского огня противника, т.-е. 13—10 килом.).

г) Распыление пехоты на поле сражения требует искусного ее маневрирования, дабы не потерять направления. Отсюда понятно значение выучки войск и начальников. В силу изложенного наступление технически является более трудным, чем оборона.

д) В борьбе за огневое превосходство преимущественное значение перешло к артиллерийскому огню, который ныне является регулятором боя, и автоматическому оружию всех видов.

е) Сила современного огня такова, что исключает какие либо изолированные действия отдельных родов войск. На поле сражения все они являются лишь составными элементами единого боевого порядка, долженствующими совместным взаимодействием обеспечить сближение ударного своего элемента—пехоты—с расположением противника.

ж) Период сближения пехота использует для скорейшего прохождения пространства, обстреливаемого артиллерией противника Скорость прохождения находится в прямой зависимости от удачной борьбы своей артиллерии с артиллерией противника. Воздухофлот содействует своей пехоте борьбой с воздушными средствами противника. Пехота облегчает свое продвижение применением к местности гибких и малозаметных порядков.

з) Порядки пехоты в период сближения и наступления должны отвечать возможности введения в дело в первую очередь машинных видов ее оружия и экономии ее ударной силы (стрелковых звеньев) путем соответствующего эшелонирования их в глубину.

и) Невозможность рассчитывать на полное уничтожение всех очагов сопротивления противника, особенно в маневренном бою, огнем главной массы артиллерии атаки требует более тесного сотрудничества с пехотою части артиллерии (*артиллерия сопровождения*).

к) Для устранения местных препятствий на пути своего движения машинизированная пехота в дополнение к артиллерийскому огню развертывает наиболее могущественное свое техническое средство—огонь станковых пулеметов и полковой артиллерии (если она есть).

л) Прикрываясь завесой артиллерийского и станкового пулеметного огня, пехота стремится выйти на дистанцию, допускающую введение в дело остальных ее огневых средств.

м) Огневая атака, всеми имеющимися в распоряжении пехоты огневыми средствами, предшествует движению в атаку ее живой силы, под прикрытием вала заградительного огня.

н) Вступив во внутренность оборонительной зоны противника, пехота временно лишается содействия огня главной массы своей артиллерии (необходимо переменить позицию, вновь наладить связь); положение ее в этот момент трудно; ей надлежит использовать все огневые средства своей борьбы и средства ближнего боя (ружейные и ручные гранаты и пр.).

о) В момент захвата края оборонительной зоны противники наступающий и обороняющийся временно меняются ролями,

Поэтому по захвате оборонительной зоны противника необходимо закрепление в ней (иногда отбитие контр-атак противника), а затем либо дальнейшее продвижение вперед, либо преследование противника.

Частные случаи боя.

1) Лесной бой. При необходимости вести лесной бой следует иметь прежде всего в виду силу и значение современного артиллерийского огня и газов и то психологическое притяжение, которое имеют к рощам и лесам неопытные начальники и войска, загружая их свыше меры.

Поэтому обороняющийся строго должен соразмерять силы, вводимые им в лес с его площадью. В условиях наступления надо иметь в виду следующую особенность лесного боя:

Крайне беспорядочный его характер, действия в слепую малый кругозор, большая вероятность неожиданностей всякого рода, трудность управления. Обширные лесные площади однако чрезвычайно выгодно использовать для борьбы, ибо они уравновешивают неравенство артиллерийских и технических средств борьбы и дают возможность малыми силами разбить и обратить в паническое бегство численно превосходного противника. Но для этого необходимы начальники могущие проявлять частный почин и привыкшие к лесным действиям войска.

Поэтому при обороне следует:

а) Избегать небольших лесных площадей с резко очерченными опушками.

б) При обороне более значительных лесных площадей, внутри их помещать строго ограниченное количество войск для пассивной обороны, активно маневрируя по сторонам этих лесных площадей.

в) Избегать располагаться в сырых и болотистых лесных низинах, ибо они легко могут быть выбраны противником как об'ект для действия по ним газами.

Каковы бы ни были размеры лесной площади, на которой предстоит обороняться, надо иметь в виду, что непосредственная оборона лесной опушки не допустима, в виду крайне легкой по ней пристрелки неприятельской артиллерии. Оборона должна быть организована либо впереди опушки, либо внутри нее, при чем ее в этом случае необходимо отнести шагов на 300 назад, приурочив к имеющейся просеке; либо, если время позволяет, произведя необходимую расчистку обстрела так, чтобы сохранилась известная маскировка линии сопротивления.

Не следует стремиться к большому обстрелу, но система обороны должна дать сильный, главным образом перекрест-

ный, огонь на дистанцию 300—400 шагов. Особое значение имеет фланкирующий огонь пулеметов. Очень полезны редюиты обороны отдельных участков в виде небольших блокгаузов с круговым обстрелом во все стороны.

Дороги, ведущие от противника, надлежит перекопать и баррикадировать (из опасения бронемашин и танков).

Для того, чтобы затруднить противнику выход из внутренней опушки леса надо держать ее под перекрестным и фланкирующим огнем артиллерии и пулеметов. Если время и средства позволяют, обороняющийся может отравить газами те лесные участки, которыми он не предполагает пользоваться сам.

Наступление внутри лесных площадей уравнивается по рубежам, которые ставятся целью достижения. Во избежание перемешивания частей, а главное взаимного обстрела направление на эти рубежи берется по компасу. В период сближения, при прохождении лесной полосы, можно рекомендовать более густые порядки с цепью охраняющих звеньев впереди, находящихся между собою в зрительной связи. На уступе следует иметь части, которые при столкновении с противником быстро выдвигаются вперед, стремясь охватить фланги противника. При значительном превосходстве в силах желательно главную задачу возлагать на части, обтекающие лесную площадь по ее наружным опушкам, вводя внутрь леса опять-таки лишь необходимое количество войск для связывания противника и отвлечения его внимания.

2) Борьба в горах. Условия затрудняющие оборону: а) трудность ориентировки в лабиринте гор, б) обилие мертвых пространств, облегчающих обходы и охваты, в) самое главное—как-бы ни была сильна позиция с фронта она всегда может быть взята глубоким обходом по соседним долинам и перевалам. Обороняющийся в горах в конечном итоге всегда осужден на неудачу, весь вопрос только во времени. Однако соответствующая организация обороны может значительно удлинить ее во времени и заставить атакующего ввести в дело значительные силы. Поэтому требование расчленения обороны в глубину тут приобретает особое значение. Сторожевое охранение должно оказать противнику настолько сильное сопротивление, чтобы заставить его обнаружить свои силы. Линия наблюдения (по существу в горах это будет нечто в роде передовой позиции) — должна заставить противника ввести в дело свою артиллерию.

Обеспечение флангов и связь с частями, охраняющими их, имеет огромное значение. Пока держатся части охраняющие фланги, можно быть спокойным за фронт; наступление на него будет развиваться крайне медленно, во-первых, в силу условий местности, а во-вторых в силу возможности организовать сильную перекрестную оборону подступов,

Кроме того, при всякого рода действиях в горах, надлежит всегда иметь в виду, что абсолютно не проходимых гор, почти не бывает. Поэтому не следует обманывать себя кажущейся недоступностью того или иного участка, а вести тщательную и непрерывную разведку всех путей и тропинок в горах.

Хорошо зная условия обороны в горах, легко организовать наступление. Прежде всего необходима тщательная разведка. Обеспечение походного движения неподвижными частями сторожевого охранения на всех командующих высотах. Предварительная хорошая разведка всех подступов к расположению противника; удачно использованный, ведущий в важном направлении, подступ часто опрокидывает всю систему обороны противника, особенно его сторожевое охранение.

Широкое развитие маневра на флангах, для чего не следует останавливаться перед дроблением отрядов на ряд отдельных колонн, лишь бы сила их была такова, чтобы гарантировать их от риска отдельного поражения.

3) Ночные бои. Дают возможность использовать в н е з а п н о с т ь, скрытый подход к противнику и то обстоятельство, что ночью противник может стрелять только в направлениях, пристрелянных днем, если в его распоряжении не имеется сильных прожекторов. Таким образом ночной бой характеризуется, как бой на-коротке для обоих сторон. Главная обязанность обороны заключается в возможности создать перед своими позициями полосу непроходимого огня, почему винтовкам и пулеметам засветло должно быть придано положение для огня на прямой выстрел. Ночная атака требует предварительной, тщательной организации и подготовки главным образом в отношении разведки расположения противника на позиции и подступов к ней, дабы войска не сбились с верных направлений. Трудность управления, выдержки направлений и необходимость предварительного знания местности ограничивают область применения этих боев исключительно условиями действий небольших частей (не свыше полка), и достаточного сближения с противником.

Оборона и форсирование рек.

Географические свойства некоторых наших театров, например Западного, выдвигают значение борьбы за речные рубежи. Припомним, что наиболее крупные, переломные операции нашей кампании против Польши в 1920 г. были приурочены к водным рубежам Днепра, Березины, Немана, Западного Буга, Вислы.

1) Особенности больших рек, как тактических преград.

Большие реки, при отсутствии на них постоянных переправ, являются до некоторой степени преградами сами по себе, так как заставляют наступающего тратить время на свое преодоление вне зависимости от того занят ли противоположный берег противником или нет.

Если противоположный берег занят, хотя-бы небольшими силами противника, наступающему придется затратить значительно бо́льшее время не только на *техническую*, но и на *тактическую* подготовку переправы.

Другая выгода борьбы на речных рубежах: как бы абсолютно велики не были силы наступающего, до окончания наводки постоянных мостов, он не может перебросить на противоположный берег сил больших, чем могут поднять его плавучие средства. Это первоначально создает более выгодное положение для обороняющегося.

2) Виды обороны рек.

Активной обороной реки будем называть такое расположение обороняющего реку, когда он держит в своих руках переправы через реку и своим расположением обеспечивает их головы на неприятельском берегу, ведя на нем активную разведку.

При пассивной обороне реки все оборонительные силы и средства сосредотачиваются на своем берегу реки, мосты уничтожаются или подготовляются к уничтожению, броды портятся.

Невыгоды такого способа действий: обороняющийся затрудняет для себя переход в дальнейшем к активным действиям и до последнего момента слеп в отношении намерений наступающего.

3) Организация обороны реки.

Подлежащий обороне участок реки делится на участки, вверяемые отдельным начальникам. В местах вероятной и возможной переправы противника выставляются охраняющие части различной силы, ведущие разведку и поддерживающие связь между собою при помощи разведывательных партий. Частные резервы располагаются в узлах путей своего участка.

За линией участковых резервов, в узле путей на направлении вероятнейшего наступления противника располагается — *общий* резерв.

Конница ведет дальнюю разведку, высылая свои раз'езды на противоположный берег.

Плавучие средства с противоположного берега надлежит собрать на свой берег или уничтожить.

Если вдоль своего берега проходит железная дорога, надлежит широко использовать *бронепоезда*, сберегая тем свою живую силу.

Оборону реки можно уподобить обороне на растянутых фронтах; успех ее зависит от активности и подвижности резервов.

Центр тяжести непосредственного охранения реки лежит в активности собственной разведки.

Речная флотилия (если она имеется в распоряжении) должна действовать активно главным образом в отношени разведки, пресекая начало подготовки противника к переправе. Успешность ее работы зависит от количества и искусства действий неприятельской артиллерии.

4) Действия обороняющегося при обнаружении переправы противника.

Подтянуть резервы к пункту переправы противника, усилив наблюдение на остальных участках и постараться сбросить его обратно в реку, пока он не успел накопиться и устроиться на нашем берегу.

Введение в дело общего резерва требует некоторого выяснения обстановки, чтобы не ввести его в дело в ложном направлении.

5) Форсирование рек.

Форсирование реки на плечах отступающего противника возможно только при наличии не уничтоженных переправ и при полной деморализации противника.

Чем река, как препятствие, по своим свойствам солиднее, тем предварительная разведка переправы должна быть произведена тщательнее.

Меры, принимаемые в предвидении переправы: а) захват судов и прочих плавучих средств; б) сбор материалов для постройки мостов; в) предварительное расположение артиллерии на своем берегу в полной готовности немедленно поддержать переправившиеся войска, г) скрытный и быстрый сбор войск к пунктам переправы.

Затем следует переброска на судах головного дессанта пехоты (обыкновенно ночью или на рассвете), захват плацдарма на неприятельском берегу для обеспечения головы будущего моста; постройка постоянной переправы по сосредоточению на противоположном берегу достаточного количества войск для ее обеспечения; расширение и укрепление плацдарма. Наконец, переправа части артиллерии, а затем и всей артиллерии на захваченный берег.

Борьба за населенные пункты.

1) Виды боев за города (населенные пункты).

Бой за город (крупный населенный пункт) возможен в условиях полевой войны, когда крупный населенный пункт находится в линии фронта одной из враждующих сторон или не далеко от нее (Верден, Реймс, Перемышль в мировую войну, Волковыск и др. города в гражданскую войну). Тогда борьба сведется за обладание внешней опушкой города или линией сопроти-

вления впереди нее. В этого рода борьбе — мало типовых особенностей, отличающих ее от борьбы за местные предметы в полевой войне.

2) Борьба за город в полевой войне.

а) Оборона. В этом случае оборона использует город, как укрытие своего ближнего тыла. Важно не загружать внутренности города артиллерией и резервами. (Опасность сосредоточенного концентрического огня по городу—излишние потери). Артиллерия располагается вне города, по сторонам его; при таком расположении следует стремиться к перекрестному фланговому огню по подступам к опушке города. Некоторые городские строения (дома железо-бетонной стройки, церкви с солидными каменными оградами и пр.), следует приспособить к обороне как тыловые гнезда сопротивления. Надо иметь в виду скорое расстройство войск внутри города, почему борьбу внутри его не затягивать (другая опасность: войска упорно дерущиеся внутри города, легко обходятся с поля продвигающимся противником и берутся в плен). Вот почему в мировую войну большие города в огромном большинстве случаев оставлялись без упорного сопротивления внутри них.

При организации обороны города следует хорошо изучить план города, особенно улиц, идущих от позиции через город. В случае необходимости и возможности следует устроить и улучшить дополнительные сообщения через город. Надо учесть враждебный элемент населения и организовать наблюдение за ним (пресечь возможность сигнализации с противником, почему особое внимание уделяется наблюдению за вышками, и колокольнями и фабричными трубами); непосредственная оборона самой опушки города достигается путем организации перекрестного пулеметного огня.

Надо принять возможные меры для борьбы с пожарами (вывоз, охрана или уничтожение складов легко воспламеняющихся веществ).

Если можно, то надо эвакуировать гражданское население (пример: Реймс в 1914 г. и Верден в 1916 г.).

б) Атака. В зависимости от того лежит ли главная линия сопротивления противника впереди внешней опушки города или на ней—разница в условиях борьбы.

В первом случае—атакующий действует по правилам полевой войны. Во втором необходима особо тщательная разведка (определить места расположения и тип устройства местных гнезд сопротивления, характер пулеметной обороны опушки; места расположения пулеметов. Характер ближних подступов и степень обстреливаемости их). Необходима теснейшая связь с артиллерией. Надо иметь в виду, что обстрел всей площади города мало полезен, не-

смотря на внешний эффект. Такая бомбардировка вызывает всегда большой расход снарядов (обстрел Ярославля 1918 г. стоил 75000 снарядов). Опыт показывает, что даже артиллерия крупных калибров не разрушает полностью строений; нижние этажи и подвальные помещения сохраняются. При атаке надо стремиться овладеть городом посредством обтекания его снаружи. Если этот маневр почему-либо невыполним, то по овладении наружной опушкой города, продвижение внутрь следует выполнять с тщательной разведкой.

При этом пехоту обязательно сопровождают броневики (очистка улиц и переулков), танки (борьба с баррикадами), инженерные части (устранение неожиданностей внутри города, например восстановление разрушенных мостов, исправление важных испорченных сооружений, помощь при штурме, особенно солидных внутренних гнезд сопротивления и пр.).

Способ действий при прохождении внутренности города подобен действиям в нем, когда борьба возникает и заканчивается внутри города.

в) Городской бой, как самостоятельный вид борьбы.

Городская борьба вне общей связи с полевыми операциями может явиться следствием начинающейся гражданской войны.

(Париж 1848, 1871 г.; Петроград в дни октябрьской революции в 1917 г.; Москва в 1905 и 1917 г.г.).

Пролетариат России победоносно пережил эту эпоху; пролетариату запада предстоит пережить ее.

г) Соотношение между обороной и наступлением в уличном бою в условиях современной техники. До половины XIX века свойства тогдашнего оружия и тактики войск (слабая артиллерия, малая дальность ружейного огня (300 шагов для ружья), густые и компактные построения войск), а также условия обстановки (узкие и кривые улицы старых городов), ставили даже не организованную оборону в чрезвычайно благоприятные условия по сравнению с атакующим и часто влекли за собою либо полный успех обороны, переходившей затем в наступление, либо при неудаче заставляли атакующего купить успех кровавой ценой (первое выступление пролетариата, тогда еще совместно с буржуазией в июле 1830 года в Париже—успех; самостоятельные выступления пролетариата в Лионе и в 1848 г. в Париже—неудача, но дорого оплаченная победителем).

Совершенствование техники (нарезное оружие и дальнобойная артиллерия) меняют это соотношение. Усовершенствование плана городов (прорезка широких и прямых улиц, бульвары) облегчает использование дальнобойной артиллерии и нарезного оружия — достояния главным образом господствующего класса. Характерно, что Наполеон III-й, перестраи-

вая Париж по своему плану, преследовал между прочим цель затруднить дальнейшие вооруженные выступления пролетариата.

Фридрих Энгельс первый замечает перевес благоприятных условий для атакующего в этих новых условиях борьбы и предупреждает пролетариат о необходимости в силу этого тщательной предварительной подготовки для вооруженной борьбы с господствующим классом.

Дальнейший рост техники только увеличивает неравенство условий, в которых находятся атака и оборона в уличной борьбе, в пользу первой; главное неблагоприятное условие для обороны заключается в появлении танков, броневиков, артиллерии, стреляющей навесным огнем и воздухофлота.

д) *Оборона в уличном бою.* Чтобы знать *как* поступать атакующему в уличном бою, необходимо ознакомиться с организацией обороны при борьбе за город и целями, которые она себе ставит.

Возможны два случая: 1) Обороняющийся владеет городом *полностью* и ожидает наступления *извне его.* 2) Обороняющийся владеет *частью* города и бой с начала и до конца должен протекать внутри города. 3) Третий случай—обороняющийся оттеснен наступающим внутрь города с внешней линии обороны и борется внутри него. Тогда *продолжение и развязка* боя происходят внутри города. Третий случай только разновидность первых двух.

1) Первый случай действий обороны.

Предварительная организационная работа в зависимости от имеющегося в распоряжении времени:

а) организация и учет вооруженной силы; б) нейтрализация враждебных элементов (арестование подозрительных, выселение, заложники. Ошибка, допущенная коммунарами в 1871 г. в Париже,—мягкость в отношении враждебных элементов); в) организация продовольствия войск и населения; г) заботы о питании огнеприпасами и подготовка попечения о раненых и больных.

План обороны. Надо разработать соображения об организации первой линии обороны на окраине города или вне ее, но в связи с окраиной.

Наиболее сильное развитие оборона должна получить на направлениях вероятного появления противника.

Центр тяжести обороны переносится на *внутренность* города. Следует наметить основания для *последовательной* обороны города. Наконец надлежит избрать район для центрального опорного пункта всей обороны (редюит) и наметить здания и постройки, которые войдут в его состав.

Первая оборонительная линия будет состоять из ряда прерывчатых позиций в огневой связи между собою. Поддержку им окажет часть артиллерии, если она имеется в распоряжении, размещенная внутри города; другая часть артиллерии укрыто размещается на самой позиции. Надо широко использовать технические средства усиления и обеспечения (проволочные заграждения, блиндажи, прожектора) своего расположения и позаботиться о поддержке его броневиками и бронепоездами (действуют по окружным подъездным путям).

Цель создания первой линии—при шансах на успех (благоприятные условия для обороны в отношении равенства живой силы)—не пустить противника внутрь города: в обратном случае—оказать первое сопротивление, заставить развернуться его; выиграть время, если оборона внутри города не готова.

Организация обороны внутри города. Предусматривает разбивание города на сектора, обращенные к противнику, при чем улицы, ведущие к наиболее угрожаемым окраинам, укрепляются и вооружаются сильнее прочих.

Для каждого сектора назначается ответственный начальник. Обязанности начальника ответственного сектора заключаются в наблюдении за успешностью и состоянием работ по укреплению сектора, в составлении боевого расписания для войск сектора (какие войска и как должны занять позиции и оборонительные пункты сектора), в производстве проверочных тревог, в упражнении войск в несении службы и знании ими своего района.

Каждый сектор также должен иметь свой редюит, в районе которого располагаются управление начальника сектора и его резерв.

Род оборонительных работ внутри города: улицы заграждаются баррикадами (полезно снять мостовую, углубить ров для стрелков)—впереди них устраивается заграждение из срубленных деревьев и подручного материала. Если возможно, то ставятся проволочные заграждения. Выход из баррикад должен быть свободен (см. чертеж № 8).

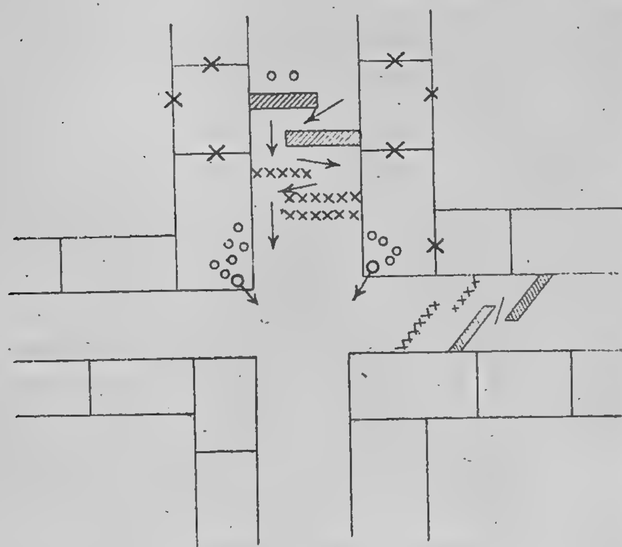
Надо стремиться к фланировке подступов к баррикаде с соседних улиц и к перекрестному ее обстрелу с крыш соседних домов (пример Гамбург 1923 г.). Для предохранения от танков устраиваются особые рвы поперек всей улицы впереди баррикады шириною 6 метров и глубиною до 3 метров. Рвы следует маскировать сверху; можно заложить электрические фугасы. Против танков помогают ручные гранаты, бросаемые из домов. Такие же меры принимаются против броне-автомобилей.

Сама баррикада занимается слабо. Главная сила сопротивления в домах, особенно угловых, прилегающих к баррикаде, путем открытия огня с крыш из окон, с чердаков. Желательно установление внутреннего сообщения между прилегающими к баррикаде домами (пролом стен).

Прилегающие к баррикаде дома приспосабливаются к обороне. Пулеметы устанавливаются на крышах зданий, допускающих дальний обзор и обстрел.

Главная роль в уличной борьбе принадлежит пулемету; следует стремиться анфилировать ими улицы.

При выборе центрального редюита обороны надо руководствоваться теми соображениями, чтобы падение остальных опорных пунктов в городе не мешало его обороне до самого конца. В этом редюите или вблизи него располагаются: штаб обороны, гражданское управление города, центральная служба связи; тут же склад материалов и сборное место общего резерва обороны.

Черт. 8.

Учитывая современную силу огня, при выборе центрального редюита обороны, теперь всегда следует предпочитать не отдельное здание, хотя бы солидной постройки, а квартал или группу зданий. В последнем случае желательно создать вокруг него обстрел хотя бы путем расчистки прилегающей площади (уничтожение строений).

При всех случаях боевых действий в городе организация службы связи требует особого внимания. Характер борьбы в городе (группы разрозненных защитников) крайне затрудняет борьбу, хотя бы площадь боевых столкновений и не была велика. Поэтому обладание центральной телефонной станцией весьма важно. Если она по условиям плана города не войдет в центральный редюит обороны следует назначить для ее защиты особый гарнизон. Для связи надо использовать прежде всего имеющуюся сеть связи (городские телефоны);

выключить лишних абонентов). Иметь в виду, что опасность пользования ею одной заключается не только в возможности ее механических повреждений, но и в возможности подслушивания по ней противником. При первой возможности следует *дублировать эту связь*. Лучшие способы: мотоциклисты и велосипедисты (живая связь). В практике гражданской войны (октябрьская революция) применялись способы передачи сведений сквозь неприятельские линии, путем посылки мальчиков и женщин, которые наизусть запоминали то, что им следовало передать (они же могут служить, как разведчики, для сбора простых сведений о противнике). Допустимы и все прочие виды живой связи, применяемые в полевой войне. Некоторые рекомендуют радио и гелиограф. То и другое средство в городском бою мало выгодно, ибо требует массу времени для шифровки и расшифровки передач, иначе не будет соблюдена военная тайна.

Гелиограф требует еще и благоприятных атмосферных условий.

Разведка. В городском бою также необходима, как во всяком другом. С одной стороны она облегчается, а с другой есть условия ее затрудняющие. К последним отнесем: отсутствие широких обзоров, необходимость хорошо ориентироваться, трудность определить количество сил противника. Благоприятные условия: возможность, хорошо зная план города и тайники его, долго следить за противником не будучи им обнаруженным; возможность широко организовать тайную разведку при помощи сочувствующего элемента. Необходимо всегда помнить, что и противник будет находиться в подобных же условиях. Поэтому необходима тщательная организация борьбы с тайной разведкой противника (контр-разведка). Обратить особое внимание на розыск тайных небольших приемных и передаточных радио-станций. Разведка дополняется организацией *непрерывного наблюдения*: крыши высоких зданий, колокольни и пр.)

Часть боеприпасов полезно рассредоточить по секторам. Склады боеприпасов следует обеспечить от огня противника и укрыть от наблюдения посторонних лиц. Необходимо с самого начала подготовки к обороне урегулировать вопрос с продовольствием (учет продовольствия, организация продовольствия войск и населения; карточно-пайковая система). Надо также позаботиться об исправном водоснабжении и противопожарных средствах и мерах.

Успешность поддержания внутреннего порядка зависит от деятельности и энергии гражданских организаций города, с которыми необходим теснейший контакт военного командования. В предвидении длительной обороны необходима милитаризация местных промышленных учреждений и фабрик.

Попутно с мероприятиями военного и административного характера необходима энергичная политическая и агитационная работа среди войск и населения (газеты, брошюры, листовки, лозунги).

Ход действий при обороне: в стремлении задержать противника подольше на первой линии, необходимо, избегая сложных маневров в удалении от городской черты, вести активную оборону (контр-атаки на-коротке).

Центр тяжести обороны находится в секторах обороны, где борьба должна быть упорной и вестись с полным напряжением сил. Секторные резервы следует расходовать не для затыкания дыр, а для восстановления общего положения активными ударами. Надо стремиться разрознить действия атаки рядом упорных боев за отдельные городские участки и строения.

Общий резерв обороны выполняет ту же роль, что и секторальные, но в отношении всех секторов. Падение секторов и приближение противника к центральному редюиту знаменует начало конца борьбы. В предвидении этого момента, если город не обложен со всех сторон, обороняющемуся важно обеспечить сообщение с полем, по которому отступят войска. В крайнем случае последним актом обороняющегося будет также попытка прорваться через охватывающее его кольцо или же ему придется погибнуть в редюите.

2) Действия атакующего.

Количество войск, назначаемых для борьбы с противником, полностью обладающим каким-нибудь городом, должно быть таково, чтобы всегда обеспечивало решительный успех.

Как идеальное пожелание, оно должно обеспечить и полную блокаду города и одновременно с нею его энергичную атаку.

Разведка. В этого рода боевых столкновениях также важна для атакующего, как для обороняющегося. Она, в сочетании всех своих видов (воздушная, войсковая, тайная), должна выяснить:

а) Количество и состав вооруженной силы противника; б) состояние запасов вооружения, патронов и продовольствия; в) настроение у противника и среди населения; г) организацию управления и лиц, стоящих во главе него; д) характер занятия города и передовой полосы противником; е) род и характер оборонительных сооружений; ж) расположение артиллерии и пулеметов и пр. сведения, необходимые для организации всякого боя.

Крайне желательно иметь план города крупного масштаба.

Специальные сведения, необходимые для составления плана действий: а) расположение важнейших городских зданий, б) прочие важные сооружения, в) городские пути сообщения (трамваи и подъездные пути), г) подробные данные о городском водоснабжении, электрической и телефонной сетях, д) ширина улиц, характер строения города.

На основании полученных сведений командование выбирает способ действий и направление главного удара.

Есть три типичных способа действий, которые можно соединить в один и использовать порознь. Это: 1) блокада, 2) бомбардировка, 3) энергичная атака.

Современные средства атаки заставляют решительно предпочесть последний способ.

Блокада требует большого расхода войск и медленно приводит к цели, если в самом городе имеются достаточные запасы продовольствия. Бомбардировка — действительное средство против малодушного или раздираемого внутренними несогласиями противника (большой расход снарядов, малые потери у действительного противника и большие среди мирного населения, особенно среди женщин и детей).

Сочетание всех трех вышеуказанных способов действий с переносом центра тяжести на решительную атаку наилучше обеспечивает успех. На подготовку наступления следует затратить строго ограниченное время; каждый лишний день есть прямой выигрыш для обороны (улучшение организации, накапливание сил).

Форма наступления — концентрическая (сходящаяся по радиусам на избранный участок); для противника все время создается угроза охватов и обходов. Иметь в виду такую же, как и для обороны трудность управления. Бой внутри города распадется на ряд отдельных очагов; захваченный район оборудовывается, как исходный для последующего наступления, захваченная система построек приспосабливается к обороне на все стороны, устраиваются контрбаррикады и пр., подтягиваются огневые средства, приданные колонне, как-то броневики, артиллерия, танки и захваченный район занимается резервами атакующего.

В дальнейшем таким же образом захватываются последующие районы города. Полезны сильные демонстрации на участках, лежащих в стороне от сектора, на который ведется главная атака — для смущения обороняющегося и распыления его сил.

Внутри города, если направление главной атаки этому благоприятствует, надо стремиться к захвату центральной телефонной станции (расстройство управления у обороняющегося); то же самое и в отношении других жизненных цен-

тров (водопровод, электрическая станция). Если нельзя этого сделать, за невозможностью выделить для этого значительные силы, стараться овладеть налетом (броневые автомобили, грузовики с дессантом).

Роль родов войск. Пехота овладевает пространством, закрепляет его, уничтожает местные очаги сопротивления. Для этого, она, кроме своих огневых средств борьбы (полковая артиллерия, пулеметы и пр.) должна быть снабжена артиллерией сопровождения (в количестве не превышающем возможности с удобством действовать на улицах города), танками, минометами (наиболее действительное средство для уничтожения баррикад) и броневыми автомобилями. Примерный расчет: на каждый атакующий баталион либо два орудия, либо один танк или броневик. Саперы необходимы при пехоте для проделывания проходов в домах, исправлений пути и возможных подрывных работ и для уничтожения проволочных заграждений. Необходимо озаботиться подысканием надежных проводников. Следует снабдить войска в возможно большом количестве картами и планами города.

Кавалерия применяется внутри города в небольших количествах, исключительно для службы связи. Лучше ее использовать вне города для организации блокады или для перехвата пути отхода и преследования отступающего.

Артиллерия. Кроме артиллерии сопровождения, действующей внутри города (работа преимущественно прямой наводкой), полезно иметь часть ее вне города, особенно артиллерию навесного огня (гаубицы) для действия по точно выясненным целям внутри города перекидным огнем. Связь артиллерии и пехоты в городском бою осуществляется при помощи артиллерийских наблюдателей, следующих с телефонами при головных частях пехоты.

Воздухофлот найдет обширное применение в городских боях; его задачами явится корректирование огня артиллерии, самостоятельное бомбардирование отдельных узлов сопротивления и редюитов обороны.

Технические войска. Танки применимы для борьбы с баррикадами; броневые автомобили—средство для окончательной очистки улиц, охранения флангов наступающих частей и разведки. Бронепоезда, если по устройству железнодорожной сети их можно привлечь к атаке используовываются, как подвижные батареи.

Бой за улицы. Движение наступающих колонн обеспечивается занятием неподвижными постами крыш вдоль улицы, по которой следует пехота. Баррикады, если они не уничтожены артиллерийским огнем и в распоряжении наступающего нет танков и артиллерии сопровождения, следует брать обхо-

дом по соседним улицам или по соседним домам, проделывая проходы через стены (пробивают стены саперы или специальные команды). Попутно из этих домов выбиваются защитники, обороняющие баррикады.

> Примечание. В уличном бою в восточных городах, где улицы представляют узкий, извилистый и неправильный лабиринт, надлежит всегда двигаться через проломы в стенах (завалить глинобитную стену не трудно) или по плоским крышам, набрасывая с крыши на крышу мостики иначе неизбежны крупные потери и путаница (примеры: 16 гр. Мингрельский полк в 1912 г. в Тавризе, татарская стрелковая бригада при штурме Бухары в 1920 г.).

Захваченные баррикады или уничтожаются или приспособляются к обороне.

Порядок движения по улицам: разведчики и стрелки следуют по тротуарам от укрытия к укрытию, готовые к открытию огня по противоположным окнам домов; в 80—100 шагах за ними головной взвод—за взводом остальные силы колонны в строях соответственно обстановке.

Войска двигаются скачками от укрытия к укрытию (перебежки отделениями, звеньями, одиночными людьми).

Наступление следует вести широким фронтом, по ряду параллельных улиц.

Тесная связь между наступающими колоннами; необходимы делегаты связи, ординарцы, посыльные, велосипедисты, мотоциклисты.

Место танков, броневиков, непосредственно за разведчиками, которые обследуют для них проходимость пути. (Надо опасаться замаскированных рвов, см. выше, а также засад с ручными гранатами).

Непосредственное прикрытие танка — стрелковые взводы.

В течение перерывов боя (ночь) необходимо тщательное закрепление за собою захваченных кварталов. Надо оставить в них специальные гарнизоны. Широко использовать прожектора (если они имеются) для освещения подступов от противника. Их же можно использовать и в качестве средства ослепления противника. С приближением к главному редюиту обороны, вся сила атаки обрушивается на него; второстепенные участки временно можно оставить без внимания. Если атакуемый город пересекает река, необходимо прочно утвердиться на мостах и пресечь сообщение городских районов между собою.

Атака центрального редюита обороны должна носить охватывающую форму (широко использовать перекрестный огонь всех видов). Полезно участие эскадрилий боевых само-

летов. После падения редюита надлежит быстро распространиться по всему городу, ликвидировать частичное сопротивление.

б) Второй случай обороны. Единственной причиной, побуждающей одну из сторон к обороне в случае возникновения вооруженной борьбы внутри города, является явное несоответствие сил.

Положение обороны в этом случае крайне трудно, особенно если она берется за оружие стихийно, без предварительной организации и подготовки. Однако и тут она должна быть активна, ради спасения самой себя. При организованном выступлении захват жизненных центров и сооружений города должен быть предусмотрен заранее и может быть осуществлен; при стихийном — следует стремиться первыми выступлениями связать воедино отдельные жизненные центры обороны, — возникшие стихийно в единую систему, овладев теми районами и пунктами, которые для этого необходимы; в организационном отношении следует стремиться слить в общее русло разрозненные выступления инициативных групп. Если это достигнуто, оборона может расчитывать на некоторый выигрыш времени, но не на успех, если радикально не изменятся внешние условия борьбы.

В дальнейших действиях обороны—руководство должно стремиться приблизиться к указаниям для обороны в отношении случая первого.

Атака. Выигрыш времени—первое условие быстрого успеха. Надо стремиться вырвать у противника важные и жизненные центры города (особенно почто-телеграф, водопровод, электрическую станцию), если противнику удалось случайно завладеть ими.

Дальнейшие действия подобны изложенным выше для случая первого.

в) Третий случай. Атакующий должен напрячь всю свою энергию, дабы сломить сопротивление обороны, пока она не передохнула; особенно важно это сделать в случае, если оборона расчитывает на прибытие подкреплений извне.

Последние тенденции в области уличного и городского боя в условиях западно-европейской обстановки.

Революционное движение в Германии, происходившее осенью 1923 г. в отношении условий ведения уличного боя выявило жизненность выше изложенной теории с точки зрения необходимости перенесения борьбы с самих баррикад на крыши прилегающих домов и вообще в соседние строения.

Один из рабочих кварталов Гамбурга защищало 300 человек повстанцев. Баррикады были устроены ими исключительно

лишь для задержки правительственных броневиков; на самих баррикадах находились только наблюдатели, но все баррикады были устроены так, что брались под перекрестный огонь с крыш близлежащих строений.

Повстанцы приспособили крыши не только к обороне, но и к наступлению, соединив их между собою перекидными мостиками и лестницами.

Оборона носила в высшей степени активный характер. Броневики, подходившие к баррикадам были не в силах обыкновенно преодолеть их; когда прислуга броневиков выходила из них, чтобы разобрать баррикады, то повстанцы по крышам забегали ей в тыл, открывали по ней огонь и причиняли ей тяжкие потери.

В условиях западно-европейской действительности можно отметить тенденцию, согласно которой нападающая сторона стремится решить вопрос за обладание крупным населенным пунктом путем не боя внутри его, а тесной его блокады, исходя из тех соображений, что собственных больших запасов продовольствия крупные европейские города не имеют, а живут исключительно подвозом (например: Берлин, будучи лишен подвоза продовольствия извне, собственными продовольственными припасами продержался бы не свыше 5 дней).

Цель этой тесной блокады заставить обороняющегося в конце концов выйти из города и принять бой в **открытом поле**.

Понятие о малой войне.

Под понятием малой войны разумеется вся совокупность самостоятельных операций, веденных малыми отрядами. Поэтому все операции по борьбе с бандитизмом относятся к операциям, так называемой, малой войны.

Малая война охватывает собою понятие и о партизанской войне, о которой речь идет ниже.

Поэтому здесь мы рассмотрим только несколько характерных случаев деятельности войск в малой войне.

а) **Фуражировка.** Операция по сбору припасов и фуража в районах, угрожаемых нападением противника или местными бандитами. В таком случае необходимо особое прикрытие (лучше конное), которое организует охрану района, в котором работают фуражиры, наблюдение и разведку в сторону противника. Необходимо наготове иметь резерв для противодействия случайностям.

б) **Охрана транспортов.** Успех службы прежде всего зависит от организации внутреннего порядка в самом транспорте. Сила прикрытия зависит от величины транспорта и

условий обстановки. Иногда для этого может быть выделен отряд из пехоты, кавалерии и артиллерии. Часть прикрытия располагается в голове колонны транспорта. Часть (если он значителен) в середине, в хвосте. Конница, выделив некоторое количество всадников для поддержания порядка в самом транспорте (из расчета 1 всадник на 15 повозок), следует со стороны, откуда ожидается нападение противника, организуя разведку раз'ездами. Надо следить за полным порядком в самом транспорте. Не допускать растяжки; сломавшаяся повозка выбрасывается в сторону, не задерживая движения остальных и по исправлении пристраивается к хвосту. На повозках разрешать ехать только слабым и больным—остальные люди в порядке следуют за своими повозками.

В отбитии нападения на транспорт участвуют все вооруженные люди. Как практический прием рекомендуется открывать огонь с повозок и из под повозок (прием особенно часто применявшийся бурами в англо-бурскую войну).

Для нападения на транспорт надлежит прежде всего широко использовать внезапность и хорошее знание местности. Часть сил можно отделить в голове транспорта для его задержки. Если в распоряжении нападающего имеется хоть часть артиллерии, то сочетание артиллерийского огня с решительно поведенной атакой гарантирует полный успех.

в) Конвоирование пленных. Организация и требование к конвоям пленных одинаковы с организацией конвоирования транспортов. Здесь имеется лишь характерная особенность в отношении самих пленных. Именно, в случае нападения противника на конвой с пленными в целях их освобождения, они должны быть предупреждены, что всякая попытка к бунту или обезоруживанию часовых будет пресечена решительными мерами, что и должно быть выполнено на самом деле при малейшем поползновении пленных в этом направлении.

2) Понятие об охране железных дорог.

Экономическое и военное значение железных дорог настолько велико, что при всяких боевых столкновениях они являются выгодными об'ектами для покушений противника. Отсюда возникает необходимость обеспечения этих важных жизненных артерий государств и армий вне зависимости от того, что общее обеспечение дает им линия фронта своих войск, так как всегда возможны покушения на них со стороны мелких отрядов, просочившихся сквозь фронт или отдельных злоумышленников.

Поэтому в случаях большой войны принимаются все-таки меры, так сказать, предупредительного характера, по охране важнейших искусственных сооружений на железных дорогах (главным образом мосты, туннели),—вне зависимости удале-

ния их от фронта, на всей территории государства. Эти меры выражаются в установлении сторожевых постов на этих сооружениях и принятии особых мер предосторожности при движении по ним и под ними (например, проход судов под мостами только в дневное время, воспрещение рыбачьим лодкам, и вообще лодкам, находиться около мостов и пр.).

При малейшем опасении за железные дороги в отношении возможности нападения на них организованных отрядов или шаек эти меры соответствующим способом усиливаются.

Важные станции занимаются небольшими гарнизонами, которые берут на себя охрану всех жизненных сооружений станции (главным образом водокачки и стрелки) и подготавливают станцию к обороне (приспособление к обороне зданий, устройство окопов и проволочных заграждений вокруг станции); таким же способом обеспечиваются и важнейшие искусственные сооружения, находящиеся на линии (мосты, туннели). Наконец, в некоторых местах (преимущественно важные узловые станции) располагаются подвижные резервы, которые в случае необходимости могут быть быстро переброшены в нужное место. В настоящее время роль этих подвижных резервов может быть возложена на бронепоезда с их дессантными отрядами; на бронепоезда, кроме того, возлагается периодическое крейсерство вдоль угрожаемых железнодорожных линий.

В условиях маневренных войн на широких фронтах или в условиях малой войны, например, при борьбе с бандитизмом, указанные меры нуждаются в дополнении и усилении

Приходится обеспечивать не только целость железнодорожных сообщений, но и всю вообще линию от мелких покушений и проч. (например, порча линии связи, покушение на спуск под откос пассажирских и почтовых поездов, развинчивание стыков рельс и пр.). Все вышеуказанные мероприятия являются гарантией от крупных, но не от мелких покушений. Соблазнительной кажется мысль привлекать к охране полотна местное население населенных пунктов, лежащих вблизи полотна железной дороги, за его круговою порукою, но опыт показывает, что мера эта не приносит ожидаемой пользы, пока население либо терроризовано бандитами, либо пассивно поддерживает их. Во всяком случае эта мера может служить вспомогательной, но не главной. В подобных случаях, как показывает практика, целесообразными являются следующие меры:

а) Возложение ответственности за целость и сохранность железно-дорожных линий на тех начальников, на которых возложена ответственность и руководство борьбой с бандитизмом, в районах, где пролегают железные дороги.

б) Усиление крейсерства бронепоездов, по угрожающим участкам железных дорог; при этом иметь в виду, что отсутствие в большинстве случаев у противника артиллерии позволяет прибегнуть к дроблению бронепоездов (обыкновенно на две части) и к широкой импровизации бронепоездов путем создания импровизированных бронеплощадок, вооруженных пулеметами и полевой или горной артиллерией.

в) Но и эти меры не полностью разрешают вопрос. Если в нашем распоряжении имеется достаточно вооруженной силы, то самое действительное средство—организация непрерывного пешего, а еще лучше конного патрулирования вдоль угрожаемых линий железных дорог.

При таком разрешении вопроса, конечно, существенное значение приобретает экономия живой силы, несущей непосредственную охрану железно-дорожных линий. Это может быть достигнуто путем возможно полного использования десантов бронепоездов, в качестве подвижных резервов и тяжелых бронемашин для усиления охраны железно-дорожных мостов, тунелей и станций.

г) Назначение конвоев к пассажирским и особенно почтовым поездам и ответственных комендантов этих поездов.

Опыт показывает, что такая организация охраны железных дорог может гарантировать их даже от мелких повреждений и порч, не говоря уже о крупных, на что требуется и подготовка, и время.

На основании изложенных положений была организована охрана железно-дорожных линий военным командованием Витебской губернии осенью 1921 года. Несмотря на то, что губернию пересекали в различных направлениях четыре крупных магистрали, весь расход живой силы на их охрану, не считая бронепоездов, выразился в количестве 800 человек, причем бандитам не удалось ни одно из намечаемых ими покушений.

При нападениях на охраняемые линии железных дорог, что также относится к операциям малой войны, прежде всего надо использовать скрытность подготовки, а затем внезапность. Если количество наличных сил позволяет, то полезно демонстрацией отвлечь резервы противника в ложном направлении, а затем произвести нападение на избранный об‘ект. Само собою разумеется, что отряды, назначенные для производства нападения на железные дороги, должны обладать подрывным имуществом (подрывные вьюки) и в своем составе иметь людей, умеющих обращаться с этим имуществом.

В качестве об‘екта для нападения лучше всего избирать такое сооружение, порча которого задержит на долгое время пользование данной магистралью.

(Например, крупный железно-дорожный мост, туннель).

При этом надо иметь в виду, что такие сооружения тщательно и сильно охраняются, почему для действия против них надо назначать отряды соответствующей силы.

Более всего пригодна для нападений на железные дороги конница (подвижность, обеспечивающая внезапность нападения). За отсутствием конницы производство операции может быть возложено на пехоту, посаженную на подводы.

3) Использование последних технических усовершенствований в деле охраны железн. дорог и разрушения их.

Появление броне-частей позволяет сильно сократить те гарнизоны живой силы, которые ставятся и ставились для охраны некоторых важных железнодорожных сооружений, например, мостов, тунелей, сооружений для водоснабжения.

Для этой цели могут быть использованы тяжелые броне-автомобили, которые образуют на всех этих сооружениях как бы ряд подвижных фортов.

Усовершенствование прожекторного дела позволяет снабдить все эти охраняемые пункты мощными прожекторами для освещения подступов к этим пунктам.

Но с другой стороны усовершенствование технических средств во всех отраслях военного дела дало в руки нападающего ряд мощных средств для солидной порчи железных дорог.

В минувшую мировую войну немцы применяли следующие способы порчи железных дорог: либо они взрывали одно скрепление из двух, что делало негодной часть рельс, заставляя обрезать оставшуюся годную часть для получения цельной неиспорченной длины, либо, отрывая рельсы от шпал посредством плуга, прицепленного к паровозам, что приводило путь в такое состояние, что необходимо было начинать с полной расчистки полотна. Благодаря применению мин с затяжным механизмом, разрушения железных дорог продолжались в течение еще многих дней после того, как были заложены мины в полотно и сооружения железных дорог.

Особенно сильному разрушению, благодаря усовершенствованию подрывного дела, подвергались искусственные сооружения, как-то: тунели, мосты и пр.

4) Понятие об организации охраны железных дорог в минувшую польско-советскую войну.

В минувшую польско-советскую войну охрана железных дорог на западном и юго-западном фронтах была организована следующим образом.

Специальной охране подвергались все мосты пролетом свыше 5 сажен. Кроме того, на каждый километр фронта приходилось от 3 до 4 штыков охраны. Эта норма считалась однако недостаточной.

Понятие о партизанской войне.

1) Связь между партизанской и малой войной.

По целям и внешним формам проявления обе войны настолько подобны, что резкой грани между ними провести нельзя. Некоторые исследователи этих видов боевой деятельности устанавливают разницу между малой и партизанской войной в том отношении, что в партизанской войне одна из сторон не является регулярными войсками, хотя к партизанским способам действий иногда прибегают и регулярные войска (отдельные и мелкие отряды). Это определение наиболее полное и ближе к истине, ибо история учит нас, что партизанская война является первой и естественной формой войны человеческих обществ.

2) Условия возникновения партизанской войны.

Партизанская война может возникнуть как явление самостоятельное (таковы все бандитские выступления), а может быть и следствием столкновения двух враждебных сторон на театре военных действий, будучи вызвана одной из сторон, привлекающей к себе сторонников из местного населения, организована ею и поддержана частью своих вооруженных сил. Этот же прием может применить и другая враждебная сторона. В последнем случае партизанская война разовьется на фоне действий обоих враждебных регулярных армий, тесно переплетаясь с ними.

3) Причины рассмотрения партизанской войны в ее чистом виде.

Для того, чтобы знать, как бороться с партизанами, необходимо хорошо знать сущность самой партизанской войны и характерные приемы действий партизан. Нагляднее это можно усвоить из рассмотрения партизанской войны в естественных условиях ее возникновения.

(Более простая, а вместе с тем и типическая обстановка).

4) Характерные особенности партизанской войны.

В отличие от войны, в которой принимают участие регулярные армии, партизанская война для стороны, ее предпринявшей, не имеет тыла. Эта война проявляется в е з д е и н и г д е. Отсутствие тыла, который надо охранять и обеспечивать, вполне понятно. Войну ведут мелкие отряды, опирающиеся исключительно на местные средства и черпающие силы из среды сочувствующего им местного населения.

Отсутствие тыла делает эту войну чрезвычайно г и б к о й и п о д в и ж н о й и крайне затрудняет организацию преследования малых отрядов, особенно, если они имеют органическую связь с местным населением.

Гибкий и подвижной характер войны, особенно, если противником является регулярная армия, заставляет последнюю

отвлекать значительные силы от боевого назначения для охраны своих тылов и сообщения.

Внезапность, быстрота и всегда наступательный образ действий отличают хорошо веденную партизанскую войну.

Все перечисленные признаки составляют положительную сторону партизанских действий. Однако партизанская война имеет такие особенности, которые никогда не делают ее **главным**, а лишь **вспомогательным** средством в борьбе регулярных армий.

Каковы же эти невыгодные ее стороны? Прежде всего в борьбе против регулярных войск она не может действовать сильными ударами, а лишь небольшими уколами. Нужны особо благоприятные условия, чтобы партизанская война в тылу регулярной армии привела последнюю к катастрофе (условия эти: малочисленность враждебной армии, углубление ее во враждебную территорию без достаточной связи с тылом, развал неприятельской армии, малая ее боевая и политическая устойчивость. При наличии части или всех этих условий партизанская война, расширяясь в пространстве, достигает линии сообщения противника и „гложет, подобно огню, жизненные нити его существования". Подобную картину развития и нарастания партизанской войны все участники гражданской войны великолепно знают, по состоянию тылов белых армий. Известно, какую роль сыграли партизаны в тылу армий Колчака и Деникина).

Партизанская война не может придерживаться форм обороны. Все партизанские формирования имеют один общий отпечаток: они стремительны в атаке, но мало стойки в обороне.

Попытка перейти к обороне и вообще искать боя с регулярными войсками бывает всегда неудачна для партизанов. В этом отношении приведем два примера, которые могут служить подтверждением только что сказанного. В 1921 году в Самарской и отчасти в Саратовской губернии действовали банды Попова. Когда для борьбы с ними были двинуты части 27 стр. дивизии, эти банды рискнули принять несколько боев с нашими регулярными частями—бандиты были разбиты в первых же столкновениях и все бандитское движение в этих губерниях быстро пошло на убыль. Ту же ошибку в 1922 году в Бухаре повторил Энвер-Паша. Предводительствуя формированиями партизанского типа, он дважды отважился принять бой с нашими войсками. Оба раза был разбит и движение возглавляемое им было скоро подавлено.

Наконец, третья невыгодная сторона партизанской войны это невозможность для нее свободно развиваться в районе густо насыщенном войсками противника. Организация партизанских действий и планомерное управление ими до сих пор

были крайне затруднительны в силу трудности организации связи с руководящими центрами и случайного ее характера.

5) Место применения партизанской войны.

Из обзора положительных и отрицательных сторон партизанской войны, ясно, что она может иметь наибольший успех в действиях на таких театрах и в таких районах, которые не насыщены регулярными войсками. Следовательно, в случае организации партизанской войны против регулярной армии наибольшего успеха можно ожидать при действиях на флангах и в тылу этой армии. Так, например, во время англо-бурской войны в 1899—1901 гг. буры вели такую войну на тылах английской армии; каковы были ее результаты видно из того, что английское командование вынуждено было 45.000 человек назначить для охраны тыла и лишь 30.000 человек оставить для полевых операций.

Осенью 1919 года, подняв партизанскую войну в тылах Деникина, Махно взял у него Бердянск, Мариуполь, Александровск и Екатеринослав, что вынудило Деникина оттянуть значительные силы с фронта для борьбы с Махно.

6) Условия, благоприятствующие ведению партизанской войны.

а) Возможность вести партизанскую войну на собственной территории (удобство комплектования и продовольствия вооруженной силы, хорошее знание местности).

б) Обширность театра военных действий дает простор для первоначального формирования отрядов и для маневрирования их под натиском преследующего противника.

в) Сочувствие широких масс населения стороны, ведущей партизанскую войну.

г) Особо благоприятные свойства местности (пересеченность, малая доступность, вообще-укрытый характер местности).

Сочувствие широких масс населения делает возможной организацию партизанской войны и в крупных населенных центрах (например, во время декабрьского восстания 1905 года в Москве—восставшие рабочие применяли в сущности партизанский образ действий).

В настоящем мы видим удачное применение партизанских способов борьбы в густо населенной и культурной стране, каковою является Ирландия.

Таким образом мы видим, что наличие классового признака в борьбе чрезвычайно расширяет масштаб применения партизанской войны, захватывая собою не только сельские местности, но и города.

Наконец, последние усовершествования техники, в виде авиации и радиотелеграфии, облегчают уже планомерную организацию и единство в партизанских выступлениях в отношении удобства связи.

Все указанное позволяет утверждать, что в последующих войнах, если они особенно будут принимать классовый характер, партизанская война найдет свое место.

7) Организация партизанской войны и ее тактика.

В условиях полевой войны районы, находящиеся вне места группировки значительных сил противника наиболее благоприятны для организации и начала партизанских действий.

„Партизанская война должна уподобляться туманному существу; она нигде не должна сгущаться в твердое ядро, которое неприятель в состоянии разбить соответственными силами“ (Клаузевиц). Правильность этого положения Клаузевица подтвердилась 100 лет спустя, во время борьбы на Московских баррикадах. В 1905 г. мелкие отряды дружинников по 5—6 человек из засад обстреливали войска, натыкавшиеся на баррикады, и не давая себя обнаружить, проходными дворами и переулками пробирались в новые районы города. Подобный же образ действия применяют опытные партизаны и при борьбе в поле.

8) Значение предварительной организации.

Партизанская война,вспыхивающая стихийно или предпринятая в течение самого хода военных действий, с трудом поддается организации в дальнейшем и результаты ее носят случайный характер. Поэтому, та из воюющих сторон, которая предполагает воспользоваться и этим способом борьбы, должна заранее позаботиться о подготовке этой войны (наметить начальников отрядов, учесть силы, на которые можно рассчитывать, организовать склады оружия и огнеприпасов, условиться о плане действий и способах связи). Если эта подготовка должна производиться на территориях враждебных правительств, необходима конспиративность в работе этого рода.

Подобная же работа может быть проделана и в пределах собственной территории, но конечно, тут вопрос конспирации отпадает и остается лишь значение военного секрета подготовки.

Наши буржуазные соседи на Западе, судя по их приготовлениям, именно и думают организовать для партизанской войны на случай необходимости свои мелко буржуазные и кулацкие элементы. Естественно, что в первую очередь для этого будут использованы фашистские организации разных оттенков.

9) Основные цели партизанской войны.

Истощение противника, материальный ущерб, оттяжка части боевых сил противника с фронта в тыл; наивыгоднейшими об‘ектами действий являются: искусственные пути сообщения противника (железные дороги, мосты и пр.) склады разного рода, этапы, транспорта и обозы, конвои с пленными, курьеры и ординарцы и пр.

10) Способ ведения партизанской войны.

Тактика партизан должна быть всегда **наступательная**, основанная на полном использовании **внезапности** и подвижности.

11) Организационные формы партизанской войны.

Партизанская война может вестись:

а) самим населением (особенно если оно заранее для этого организовано и подготовлено);

б) отдельными специально организованными отрядами, выделенными из состава одной из воюющих армий (партизаны 1812 года, партизаны Англо-бурской войны, попытка действовать партизанскими отрядами на русском фронте во время мировой войны). Эти отряды могут преследовать собственные цели, опираясь на сочувствующую им часть местного населения, либо проникнуть в тыл противника для организации населения для партизанских действий. (Один из способов действия русских партизан в 1812 году. Также действовали кавалерийские части поляков, проникшие к нам в тыл во время нашего отступления от берегов Вислы в 1920 г., организуя у нас в тылу восстания кулацких элементов).

в) Наконец, может быть смешанная форма войны, когда и местное население и партизанские отряды регулярной армии действуют совместно. Последний случай дает возможность партизанам отважиться на более крупные предприятия.

Во всяком случае выделение партизанских отрядов из состава регулярной армии для действий с местным населением не должно значительно ослаблять первую, иначе говорит тот же Клаузевиц, „мы рискуем образовать одну слабую оборонительную линию, в которой растворится, а затем совсем погибнет и армия и партизаны".

12) Внешние формы партизанской войны. Нечаянное нападение.

Основываясь на **скрытности** и **внезапности** наиболее распространенными формами партизанской войны **являются нечаянные нападения, засады, поиски и набеги.** Под **поиском** некоторые военные авторы разумеют постоянное пребывание партизанского отряда незначительной численности в тылу у противника с периодической переменой им места своего пребывания.

Под набегом разумеется периодическое отправление в тыл противника более крупных отрядов с возвращением их обратно всякий раз по выполнении ими поставленной им задачи.

13) Состав и организация отрядов.

Здесь мы рассмотрим этот вопрос в применении к условиям регулярной армии.

При условии предварительной организации партизанских отрядов из состава местного населения можно руководствоваться в значительной мере теми же основаниями. Формы партизанской войны и большинство возникающих при этом задач не требуют многочисленности отрядов, но, за то хорошего качества бойцов и особенно начальников.

Состав отряда (конницы или пехоты) прежде всего будет зависеть от условий местности, обстановки и имеющихся в распоряжении средств. При организации партизанских отрядов местным населением, обыкновенно встречаем отряды того или другого типа, при чем в местностях степных и с развитым коневодством преобладают конные отряды. В интересах подвижности во всяком случае следует стремиться при пеших отрядах иметь подводы для переброски пехоты. Средства связи в виде некоторого запаса проволоки и аппаратов (главным образом для включения в постоянные линии связи) будут далеко не лишними. Всегда необходимо снабдить такие отряды подрывными вьюками, при условии, конечно, наличия в них людей, умеющих обращаться с подрывным имуществом.

Польский устав полевой службы в своих указаниях об организации партизанских отрядов говорит о снабжении их еще бронемашинами. Как идеал, это хорошо, но случай такого снабжения будет вызываться исключительными условиями обстановки. Бронемашины, конечно, должны быть легкого типа (наиболее подошел бы легкий $1^1/_2$-тонный грузовик типа Фиат). Равным образом придача партизанским отрядам артиллерии и то в строго ограниченном количестве может явиться лишь исключением. Начальники партизанских отрядов не делаются, а родятся; их характерные черты: смелость, находчивость, решимость, предприимчивость, хороший военный кругозор, физическая выносливость, умение держать подчиненных в руках. Сочетание всех этих качеств в одном лице чрезвычайно редко, поэтому военная история знает так мало имен выдающихся партизан.

Партизаны, выдвигающиеся из самой среды в процессе стихийно начавшейся партизанской войны часто отличаются повышенным самолюбием и неуживчивостью между собою; особенно часто приходилось наблюдать это явление на азиатских театрах войны, где часто отдельные партизанские вожди из-за соперничества вступают в вооруженные столкновения между собою (эта картина сплошь да рядом наблюдалась во время басмаческого движения в Фергане и в лагере Энвера-паши летом 1922 года в Бухаре. При принадлежности партизанских отрядов к составу регулярных армий, такие явления не могут иметь места.

14) Тактика партизанских отрядов.

Учитывая малочисленность (как правило) партизанских отрядов и необходимость скрытности их действий, в видах гарантии их успешности, действия партизанских отрядов должны уподобляться действиям далеко выдвинутых кавалерийских раз'ездов. Особенно важно соблюдение этих правил при передвижении и при расположении на отдых.

В случаях действия таких отрядов в среде сочувствующего населения для сбережения сил отряда можно использовать надежных людей из него для службы разведки, охранения и связи. Но даже и в таких случаях приемы заметания следов путем распространения ложных слухов о своих намерениях и путях следования никогда не повредят делу. Приемы, применяемые партизанами, настолько разнообразны, что перечислить их все нет возможности. Как на один из них, дающий большие результаты и широко распространенный в практике партизан, укажем на выдачу себя за отряд противника.

К бою следует прибегать только при верных шансах на успех. В некоторых случаях можно рискнуть напасть и на более значительные силы, если при этом можно использовать нечаянность и внезапность нападения. Лучше всего организовать нечаянные нападения с таким расчетом времени, чтобы самое нападение осуществить на рассвете, когда бдительность противника ослабевает. Нечаянность нападения не исключает, а усиливает необходимость более тщательной подготовки его и предварительной всесторонней разведки. Само собою разумеется, что разведка эта должна быть тайной. Она должна заключаться прежде всего в сборе сведений о роде и характере вооруженной силы противника, о его обычаях и привычках, порядке, соблюдаемом им при несении сторожевой службы; времени смены сторожевых частей в местах их расположения. Если позволяет время, надлежит изучить все подступы к расположению противника путем посылки своих переодетых разведчиков; если этого сделать нельзя, то надо иметь надежных проводников из местных жителей. Полезно усиленно распускать ложные слухи о своих целях и намерениях, а еще лучше подтвердить эти ложные слухи и ложными направлениями своих движений.

Эффект нечаянного нападения осуществляется иногда иным путем, именно путем засад. Этот способ особенно рекомендуется при значительном превосходстве противника в силах; иногда высылается специальный отряд для наведения противника на засаду; место, выбранное для засады, должно удовлетворять двум требованиям:

а) допускать свободное действие оружием до дороги, по которой двигается противник;

б) не допускать возможности обнаружить засаду первыми же раз'ездами противника. Способ действий зависит исключительно от обстановки. Иногда предварительно дают по противнику несколько очередей огня, а затем бросаются на него; мелкие части могут ограничиться и просто обстрелом противника, не доводя дело до решительного столкновения.

Ночь является лучшим союзником партизан как для боевых действий, так и для походов и передвижений.

Минувшая эпоха войн выдвинула вновь на очередь заглохший было вопрос о партизанской войне. Этим приемом борьбы пользовались как армии революции, так и их классовые противники.

Военно-научная мысль классовых противников пролетариата не исключает этого средства борьбы из своего обихода и оно считается там настолько приобревшим права на существование, что включено в уставы некоторых армий (например, польской).

Необходимо поэтому знать не только способы и приемы партизанской войны, но и методы борьбы с нею. Нам известно, что классовые враги Красной Армии не раз применяли подобный способ борьбы (например, во время польско-советской войны 1920 года).

15) Характер борьбы с партизанами. Требования к начальникам и войскам.

Из самой природы партизанской войны вытекает и характер борьбы с нею. Эта последняя должна быть также стремительна и решительна, как и действия хороших партизан. Энергия, решительность и находчивость начальников, быстрота и выносливость войск должны взаимно дополнять друг друга. Элемент быстроты настолько важен, что он приобретает первенствующее значение перед прочими тактическими соображениями.

16) Особенности обстановки при борьбе с местными партизанскими выступлениями.

Волна бандитизма, прокатившаяся по некоторым территориям наших республик, выдвинула на очередь изучение вопроса о планомерной и организованной борьбе с ним.

Внешне бандитизм, там, где он принимал особенно широкие размеры, выражался формами партизанской войны, почему, зная методы борьбы с ним, можно иметь руководящие данные для борьбы со всякой партизанской войной, кем бы она ни была вызвана.

Мы рассмотрели те положительные и отрицательные условия, в которых находится та сторона, которая предпринимает эту войну. Посмотрим, как складываются эти же условия для стороны, ее подавляющей.

Главная трудность борьбы с партизанскими бандами заключается в том, что крайне редки случаи, когда их можно принудить к бою в условиях для них неблагоприятных. Это может произойти в тех лишь случаях, когда банда территориально привязана к наиболее для нее ценному об‘екту. Например, в условиях азиатского театра войны банда тогда лишь примет бой, вне зависимости от условий обстановки, в которой она находится, когда удастся поставить под прямую угрозу нашего удара населенные пункты, из которых будет отрезан выход семействам бандитов, либо создать такие же условия для обозов, в которых следуют их семьи и имущество

и которые они прикрывают. В противном случае банда, не имеющая громоздкого тыла, всегда может легко уклониться от боя.

Таким образом, та крайняя легкость, с какою банды избегают боя, сама по себе утомляет и изнуряет войска, ведущие борьбу с бандами.

Есть еще и другие трудности в организации успешного подавления партизанских движений.

Трудности эти следующие:

а) Отсутствие и трудность сбора сведений о противнике (причина зависит от самой тактики партизан: быстрота, скрытность, хорошее знание местности) и от того, что первоначально местное население может либо сочувствовать им, либо быть терроризовано ими и крайне неохотно давать необходимые сведения.

б) Часто случается, что задача борьбы выпадает на командование и войска, только что прибывшие в местность, охваченную бандитизмом.

Тогда приходится начинать с изучения местности, в то время, как противнику эта данная обстановки уже хорошо известна.

в) В связи с последним обстоятельством находится трудность определить и изучить те жизненные для противника центры, играющие для него ту же роль, что база для регулярных армий, откуда он черпает живую силу, снабжение, где прячет своих больных и раненых и куда отходит периодически для отдыха.

В защите этих жизненных центров он заинтересован и все его действия предпринимаются, так или иначе опираясь на них.

г) Легкость добывания сведений противником о действиях и передвижениях регулярных войск, благодаря сочувствия ему части местного населения.

д) Затруднительность регулярного снабжения войск в силу подвижного характера самой войны и необходимости действовать разбросанно на больших пространствах мелкими отрядами.

е) Необходимость траты значительных сил на охрану тылов (склады, железные дороги и конвоирование обозов и транспортов).

ж) Подвижность противника в связи с хорошим знанием местности дает ему возможность рассыпаться на мелкие шайки и даже поодиночке, при неотвязном преследовании регулярных войск, а затем вновь собираться поодиночке же в условленном месте (прием, часто практиковавшийся в Витебской губ. бандитами в 1921 году; то же самое в более крупном масштабе проделывали и банды Махно на Украине). Из истории англо-афганских войн известно, что к этому приему прибегали и афганцы и иные племена Индии; при вторжении в их жизненные центры английских колонн они прятали свое оружие в скалах и выходили им навстречу мирными жителями.

Некоторые бандиты из шаек Антонова в Тамбовской губ. в 1921 году, когда их настигала красная кавалерия, прятались с головой в реки и озера, дыша через срезанный стебель камыша, который они выставляли наружу. Необходимо тут же отметить, что чем более противник стремится в своих действиях подражать действиям регулярной армии (не избегать боя с нею, а искать его), тем более он утрачивает на использовании сильных сторон своих партизанских отрядов не приобретая взамен положительных качеств регулярной армии.

В подтверждение этого положения можно привести много фактов из области партизанских движений.

Положительные стороны регулярных войск в боях с бандами:

а) На поле сражения в тактическом отношении все регулярные войска имеют неоспоримое преимущество перед партизанскими формированиями. Большею частью превосходство в вооружении и технических средствах, а главное превосходство в обучении, сплоченности и дисциплине.

Поэтому регулярные войска всегда должны стремиться к решительному удару на банды, избегая всяких сложных маневров на поле сражения. В этого рода столкновениях— цель: истребление живой силы противника—приобретает решительное значение.

17) Образ действий регулярных войск в борьбе с партизанами.

а) Избегать длинной кампании: она осложняет вопросы снабжения, позволяет противнику накапливать силы, улучшать организацию.

б) Стремиться принудить противника к решительным столкновениям.

Этого достигнуть труднее всего, ибо мало-мальски талантливый и прирожденный организатор партизанского движения будет избегать их всеми мерами.

в) Придерживаться только наступательной тактики. Удары наносить по жизненным центрам врага, ибо это скорее всего может принудить его к бою.

г) Решительное командование может применить и другой прием: дать противнику обнаглеть, не мешать ему сосредоточиться в более крупные массы и тогда внезапным нападением разбить их.

18) Особенности в стратегии и тактике регулярных войск при борьбе с партизанскими отрядами.

В отношении стратегическом: а) допустимо несравненно большее разделение своих сил, чем при борьбе с регулярным противником, при этом необходимо однако так рассчитывать силу отдельных колонн, чтобы они не подверглись риску отдельного поражения.

б) Необходима особенно тщательная организация охраны железных дорог, линий связи, важнейших сооружений госу-

дарственного и промышленного значения, не считаясь с нахождением их в прифронтовой или тыловой полосе, ибо в этого рода войне нет определенной линии фронта. Это особенно важно при условиях, что часть местного населения сама участвует в партизанской войне против нас.

в) Исходя из изложенного, строгий учет и расчет сил, предназначаемых собственно для борьбы с бандами и охраны тылов. Там, где только это возможно, живая сила на пассивных участках должна быть заменена усовершенствованиями техники. Так, в 1921 году в Тамбовской и Витебской губ. для охраны железнодорожных мостов и прочих важных сооружений ставились тяжелые бронемашины, чтобы таким образом можно было уменьшить живой гарнизон этих искусственных сооружений.

г) Необходимость тесного согласования военной работы с административными мероприятиями и политической работой среди населения.

д) Необходимость закрепления за собою тех районов, из которых вытеснены банды или которые являются для них жизненными центрами. Закрепление за собою таких районов требует работы в двух плоскостях: в плоскости военной это будет оставление гарнизонов в наиболее значительных и важных пунктах таких районов; в плоскости административной—немедленное насаждение и на первых порах поддержка аппарата Советской власти и соответствующая усиленная политическая работа среди местного населения. В этом и заключается сущность и смысл, так называемой, оккупационной системы, которая обязательно должна составлять неразрывное целое в борьбе с живою силою бандитов путем применения летучих колонн и отрядов.

Опыт показывает, что пренебрежение оккупационной системой, а главное надлежащей организацией власти на местах не дает прочного фундамента всем мероприятиям по борьбе с бандитизмом. Как бы ни были блестящи с внешней стороны военные успехи, они не будут прочны с внутренней. Летучие колонны в этом случае можно уподобить лодкам, плывущим по воде: как только они проплывают, след их исчезает. Так, в 1921 году наши войска, ведя борьбу с бандитизмом, принявшим форму партизанской войны в Восточной Бухаре, совершили по ней ряд походов. Но так как военные операции не сопровождались закреплением тыла в вышеуказанных нами направлениях, то в 1922 году кампанию в Восточной Бухаре пришлось начинать сначала.

е) Организация разведки, особенно тайной, в этого рода войне имеет такое громадное значение, что в некоторых случаях полезно даже повременить с открытием решительной кампании, пока хорошо не налажена сеть тайной агентуры.

ж) Намерения и предположения высшего командования всегда должны быть сохранены в секрете. В этого рода войне не беда, если войска будут узнавать о намерениях своего начальника в самый последний момент. Опасаться, конечно, приходится не только враждебной разведки, но и просто легкомысленной болтовни.

з) Политическая работа среди населения, если часть его сочувствует бандитизму, должна стремиться создать перелом в настроениях населения, каковой следует использовать для вовлечения его в активную борьбу с бандами все в больших и больших размерах.

Типическим признаком перелома настроения среди населения является добровольная выдача им складов оружия и запасов банд, мест укрытия банд, отдельных бандитов. Признаки падения настроения и перелома в среде бандитов: перебежчики, явка с повинной мелких шаек и отдельных главарей, случаи выдачи главарей.

Особенности действий против партизан в тактическом отношении.

а) Тактические формы борьбы против банд находятся в прямой зависимости от состояния их вооружения и способа действия. Если вооружение банд, как это бывает в большинстве случаев, слабо, то всегда надлежит жертвовать методизмом, в пользу быстроты.

Летом 1921 года в Тамбовской губернии наш кавалерийский полк в походной колонне встречает банду противника равной силы. Он стремительно бросается в атаку, не выдвинув даже своих пулеметов, ибо знает, что противник вооружен плохо и не может приготовить ему огневого сюрприза. Разультат—банда обращается в стремительное бегство и во время преследования наполовину перерублена.

Другой пример—отрицательного характера: осенью 1921 г. в Витебской губ. ротный командир, преследуя плохо вооруженную банду, застает ее врасплох на опушке леса, где она занята варкой картошки; он высылает разведку, занимает стрелковую позицию и начинает методическое наступление, тем временем банда снимается с места и уходит.

б) Строи в действиях против слабо вооруженных банд должны удовлетворять требованиям большей их густоты и компактности для лучшей управляемости.

При столкновениях с конными массами бандитов в Тамбовской губернии в 1921 году на открытой и ровной местности, наша пехота при неравенстве сил очень удачно применяла построение в форме четыреугольника (карэ).

В свою очередь, наша конница на том же театре строилась для атаки в линию эскадронных колонн на сближенных интервалах.

Надо заметить, что такие формы построения предусматривают и инструкции английской армии при действиях в колониальных войнах. Они рекомендуют построения пехоты в карэ с пулеметами по углам. Такое построение иногда применяли англичане и при расположении их биваком.

в) Действия артиллерии против противника партизанского типа должны носить в высшей степени смелый и дерзкий характер. Ее задача не столько открытие дороги своей пехоте, сколько заканчивание того, что не успела или не смогла сделать своя пехота (например, противник побежал до решительного столкновения—артиллерия догоняет его своим огнем).

В кампании 1922 г. в Бухаре против Энвера-паши артиллерия, пользуясь отсутствием таковой у противника, становилась всегда на открытые позиции в сфере его действительного ружейного огня.

г) Вводить в дело по возможности все силы сразу. Резервы лишь как обеспечение от случайностей.

д) Наилучшее время для нападений—предрассветные часы, когда внимание противника ослабевает.

е) В случаях обороны — главное внимание обращать на могущественное развитие собственного огня, для чего резервы также не нужны в большом количестве.

ж) В силу всех вышеуказанных условий и быстроты и подвижности самого противника—кавалерия в этого рода войне играет роль главного рода войск, почему ее пропорция в войсках, воюющих против партизанского противника, должна превышать все остальные роды войск.

з) Легкие автопульмашины, придаваемые кавалерии, делают ее способной к выполнению всяких задач в этого рода войне.

и) Всемерно следует стремиться к увеличению подвижности своих войск. Для этого рекомендуется, не стесняясь масштабом, применять передвижения собственной пехоты на подводах.

Пример. В конце 1920 г. в пределах 5-ти уездов Тамбовской губ. вспыхивает эсеро-бандитское движение под руководством Антонова; силы последнего растут и к весне 1921 г. ему удается организовать довольно крупную постоянную вооруженную силу численностью около 8.000 человек, организованную в 18 конных полков. Эти силы периодически увеличиваются контингентами местного населения, которое частью насильственно мобилизуется Антоновым. Как природный партизан, Антонов ведет партизанскую войну против Красной Армии, согласно вышеизложенной теории, не изучая, конечно, этой теории предварительно. Он избегает решительных сражений, применяя тактику неожиданных нападений на отдельные небольшие части Красной Армии, на фабрики и совхозы.

Борьба затягивалась, потому что центр тяжести операций усматривали только в погоне за бандитами, которые, благодаря своей подвижности, легко ускользали от преследования.

В мае месяце 1921 года командование войсками в Тамбовской губернии было вручено тов. Тухачевскому; он впервые применил здесь в широком масштабе метод борьбы с живой силой противника и с его жизненными центрами путем их оккупации.

Для оккупации бандитских районов и сел был употреблен наименее подвижной род войск—пехота. В течение месяца ею были оккупированы все жизненные центры бандитов. Для уничтожения и рассеивания банд формировались летучие колонны и отряды различной силы с придачей им автопульмашин. В состав этих частей почти исключительно входила конница. Для большей их подвижности в состав их не включали артиллерии, так как и противник не обладал ею. Результаты такого образа действий не замедлили скоро сказаться. Лишенные возможности опираться на свои жизненные центры, банды начинают метаться по охваченному движением району, попадая под удары наших летучих отрядов. Попытка их перенести свои операции в соседние губернии не увенчивается успехом, так как тамошнее население относится к ним не сочувственно. И вот начинается процесс распыления банд и попутно с этим, благодаря высоко поставленной политической работе, настает перелом в настроениях местного населения. Банды подвергаются ударам извне и разлагаются изнутри и в течение $3^1/_2$ месяцев удается ликвидировать все движение.

В действиях Тамбовского командования за указанный период времени мы должны отметить:

а) всегдашнее проявление инициативы и энергии,

б) неотвязное преследование противника, не давая ему времени оправиться,

в) правильное сочетание методов оккупации с методами борьбы при помощи летучих колонн,

г) правильность выбора командованием для оккупации действительно жизненных и важных для бандитов центров,

д) полную связь в работе военной, политической и административной.

19) Партизанская война по уставам иностранных армий.

Польский полевой устав предусматривает возможность организаций партизанской войны на тылах и флангах противника при нашествии его на свою территорию. Она может быть организована либо партизанскими отрядами, выделенными из состава регулярной армии, либо отдельными эмиссарами, побуждающими местное население взяться за оружие. В случае необходимости борьбы с партизанскими действиями

местного населения польский полевой устав рекомендует обращаться к этой борьбе по достижении успеха на главном театре; для этой войны использовать войска стратегических резервов. Способ действий — концентрическое движение летучих колонн и неустанное преследование противника, стремясь нагнать его на трудно проходимые препятствия или собственные гарнизоны. При подавлении восстания главная задача систематически очищать от повстанцев определенные районы; в случаях широкого участия в восстании местного населения рекомендуется система заложников и выемка оружия.

Приложение.

Список источников.

1) Кюльман.—Общая тактика. Часть II, изд. В. В. Р. С. 1923 года
2) Сапожников.—Оборона в маневренной войне. Изд. Воен. Академии. 1923 года.
3) Польский устав полевой службы.—Изд. Разведота штаба Р.-К. К. А. 1923 года.
4) Английский устав полевой службы.—Изд. Разведота штаба Р.-К. К. А. 1923 года.
5) Германский устав.—Вождение в бой соединенных родов войск, изд. В. В. Р. С. 1922 года.
6) Официальные издания „Бой пехоты"—1923 год и Боевая служба пехоты 1924 г.
7) С. Каменев.—Очередные военные задачи, изд. В. В. Р. С. 1923 год.
8) Гаскуэн. — „Эволюция артиллерии во время мировой войны", изд. В. В. Р. С. 1921 года.
9) Pfeifer - Gesichtspunkte für die Gefechtsausbildung der Infanterie in der Verteidigung und Angriff. Berlin. 1922.
10) Клаузевиц.—Война, том II, изд. 1902 года.
11) Тайзен.—Наступление с примкнутыми к другим войскам флангами и оборона в маневренной войне. Изд. В. В. Р. С. 1922 год.
12) М. П. Каменский.—Наступление и оборона в современной войне. 1923 года.
13) Фори и Ружо.—Общая тактика (перевод Н. Какурина), изд. Военной Академии. 1923 года.
14) А. Фрайс и В. Вест.—Химическая война, изд. В. В. Р. С. 1923 года.
15) Андогский.—„Встречный бой", изд. 1918 года.
16) Крюгер.—Танки. Изд. В. В. Р. С. 1922 года.
17) А. Сыромятников.—Тактика артиллерии, изд. В. В. Р. С. 1923 года.
18) В. Балк.—Развитие тактики в мировую войну. Военное Издательство П. В. О. 1922 года.
19) М. Тухачевский.—„Бой пехоты". В. В. Р. С. Зап. 1923 год.
20) Georg Bruchmüller. Die deutsche Artillerie in den Durchbruchschlachten des Weltkrieges. Berlin. 1923.
21) Журналы „Военный Вестник" за 1922 г., 1923 г. „Война и Мир" 1923 год.
22) Сборник трудов В. Н. О. при Военной Академии. Книга первая. 1921 г.
23) В. Н. О. при Военной Академии „Артиллерия и ее боевая работа", изд. В. В. Р. С. 1924 г.
24) Д. Фуллер.—Танки в мировой войне. Изд. В. В. Р. С. 1923 г.
25) В. Муратов.—„Бой за населенные пункты". В. В. Р. С. 1922 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Цена 65 коп.

№ 07878

